

*серия «Летопись Хабаровского
Приморского краёв»*

XVIII Уссурийские чтения

2026

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Уссурийского городского округа
Приморского края

УССУРИЙСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Сборник работ участников
XVIII краеведческих чтений
(9 сентября 2026 года)**

Уссурийск
2026

УДК 94/99(571.63)
ББК 63.3(255.3) Кр
У 78

Ответственные за выпуск: Т.С. Абраменко, Е.В. Шаган

У 78 УССУРИЙСКИЕ ЧТЕНИЯ: сборник работ участников XVIII краеведческих чтений (9 сентября 2026 года) / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» Уссурийского городского округа Приморского края; составитель Л. В. Станова. – Уссурийск: [б.и.], 2026. – 184 с.: ил.

Сборник работ участников XVIII краеведческих чтений посвящен 160-летию со дня основания города Уссурийска. Он включает семь докладов по истории г. Уссурийска и Уссурийского городского округа Приморского края.

Издание призвано расширить знания об историческом прошлом, сохранить память о ключевых этапах развития города. Оно адресовано широкому кругу лиц: профессиональным историкам, краоведам, преподавателям истории и обществознания, школьным учителям, студентам, школьникам, экскурсоводам, всем жителям Уссурийского городского округа Приморского края.

© МБУК «ЦБС», 2026
УДК 94/99(571.63)
ББК 63.3(255.3) Кр

От составителя

Уважаемые читатели!

Настоящий сборник издан к 160-летию со дня основания города Уссурийска. В него вошли семь докладов, посвященных истории г. Уссурийска и Уссурийского городского округа Приморского края.

Страницы этого издания хранят память о минувших эпохах. Они повествуют о людях, чья судьба была связана с нашим городом на разных этапах истории, и ключевых вехах развития нашей малой родины; подчеркивают неразрывную связь времен и складываются в общую летопись земли уссурийской.

История живет повсюду вокруг нас, а не только на страницах архивных документов. Она сохраняется в вещах, пространстве, человеческой памяти: в названиях улиц, по которым мы ходим каждый день; в старинной кладке зданий; в семейных преданиях и пожелтевших фотографиях. Изучая прошлое, мы лучше понимаем настоящее и обретаем надежный фундамент для будущего.

Доклады, включенные в сборник, станут для читателей стимулом узнать больше об Уссурийске, помогут увидеть привычные места новым взглядом. Пусть они наполнят вас гордостью за родной город и всю нашу большую страну, неотъемлемой частью которой является древний и вечно молодой Уссурийск.

**Болотнюк Макар Александрович,
Человьян Андрей Олегович.
Научный руководитель:
Гребнев Александр Алексеевич**

Уссурийская экспедиция К.Ф. Будогоского 1859 года

Введение

Уссурийская экспедиция — это вторая русская экспедиция в Приморье, задачей которой было нанесение на карту границы между Российской и Цинской империями. Члены экспедиции были первыми русскими людьми, прошедшими по-западному и юго-западному Приморью. На основании этого выдвинута гипотеза, что Уссурийская экспедиция под руководством К.Ф. Будогоского не только определила будущую государственную границу, но и стала первым русским отрядом, пришедшим на место будущего Уссурийска.

Цель работы - исследование материалов об Уссурийской экспедиции К.Ф. Будогоского.

Задачи:

1. Собрать материалы о подготовке экспедиции и о ее руководителе.
2. Рассмотреть маршрут экспедиции по воспоминаниям А.Ф. Усольцева.
3. Рассмотреть топонимику с карты К.Ф. Будогоского.

Актуальность работы определяется малым объемом информации об Уссурийской экспедиции. Размещение на портале Русского географического общества карты экспедиции с маршрутом от устья Уссури до берегов Ханки включительно позволило обширнее рассмотреть работу экспедиции.

Объект исследования: история освоения Приморья в 1860-х годах.

Источниковой базой стали карта экспедиции и воспоминания участника экспедиции А.Ф. Усольцева. Помимо этого, привлечены мемуары Д.И. Романова, входившего в состав группы, встречавшей экспедицию в заливе Посъета. Также использовались работы современных историков, сопряженные с темой нашего исследования. При проведении исследования использовалась карта экспедиции Будогоского, размещенная на портале Русского географического общества.

Основным методом исследования выбран сравнительно-исторический с картографическими и полевыми исследованиями.

Уссурийская экспедиция. Подготовка экспедиции

Сибирский отдел Русского географического общества понимал всю важность исследований, которые нужно было провести на новых землях, в особенности в Приморье, абсолютно неизведанном крае, по словам астронома А.Ф. Усольцева, «Терра инкогнита в научном плане».

В 1858 году общее собрание Сибирского отдела постановило направить в будущем году одну экспедицию для получения новых научных сведений по центральной Маньчжурии, а другую - в Уссурийский край. Однако Муравьев-Амурский, покровитель Сибирского отдела, своей губернаторской властью разрешил только одну экспедицию, как ему казалось, наиболее важную - на Уссури. Возглавлять ее вызвался подполковник К.Ф. Будогоский. Генерал-губернатор прекрасно видел все отрицательные качества своего обер-квартирмейстера, но другого подходящего человека под рукой не было. В экспедицию вошли помимо Будогоского два астронома - поручик А.Ф. Усольцев и капитан П.А. Гамов, топограф - капитан А.И. Елец, художник - академик А.А. Мейер, переводчик - Я.П. Шишмарев, а также три отделения съемщиков.

Цели и задачи экспедиции были предельно ясны: исследование и съемка демаркационной линии, а также побережья Япон-

ского моря; составление подробной карты Приморья. Сразу же после Рождественских праздников, 15 января 1859 года, штаб Уссурийской экспедиции с первым отделением съёмщиков выехал на почтовых лошадях из Иркутска. Путь лежал до Усть-Стрелочной станции, где путешественников ждали приготовленные для них лошади. Правда, они оказались настолько худыми и немощными, что на них, казалось, не то, что ехать, даже поклажу везти невозможно. Экономя силы лошадей, путники всю дальнюю дорогу на Восток совершили в основном пешком, иногда проваливаясь по пояс в рыхлый снег и пробираясь буквально ползком по ранней весенней распутице. Только в конце марта 1859 года почти все члены экспедиции собрались в Хабаровке, только что отстроенной казачьей станице. Не было лишь Ельца и Гамова, которые задержались в пути и не смогли участвовать в работе экспедиции на основном маршруте [6].

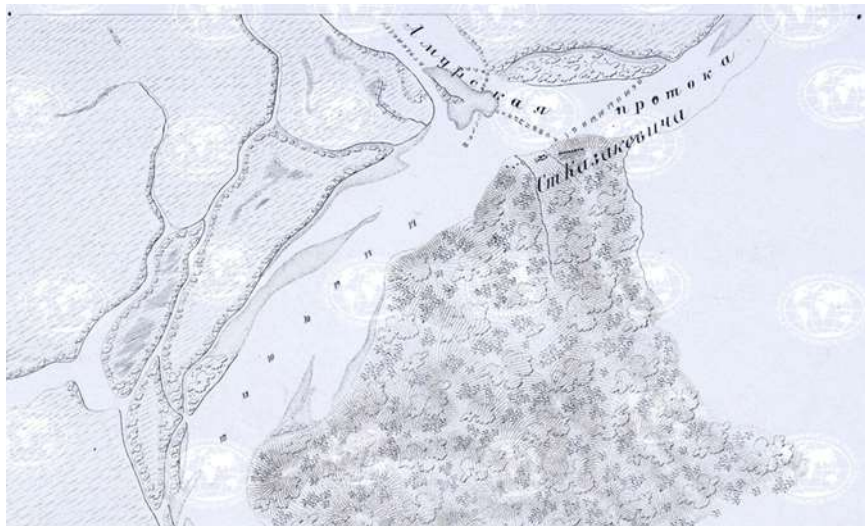
Уссурийская экспедиция «послужила только к первоначальной разведке страны, а для окончательного постановления границы была вновь отправлена в 1861 г. другая комиссия. На этот раз дело увенчалось успехом: наши комиссары имели свидание с китайскими, договорились и утвердили границу на самых местах» [5, с. 181].

Маршрут экспедиции по воспоминаниям А.Ф. Усольцева

«В Хабаровку экспедиция прибыла в конце марта. Весна вступала в свои права. Шел лёт птиц, набухли почки, но лёд тронулся только 5 апреля, и к 8 апреля река очистилась ото льда» [5, с. 182].

«10 апреля лодки были спущены на воду и нагружены, а на следующее утро, в страстную субботу, экспедиция, имея впереди комиссарскую лодку с военным флагом, выступила из Хабаровки. С первого же шага солдаты, понуждаемые энергичными мерами командира экспедиции, быстро потянули свои лямки. К ночи мы достигли ст. Казакевичевой, и на утро комиссар, при приближении к станице, был приветствован 7-ю пушечными вы-

стрелами, а на берегу встретил его почетный казачий караул под командою самого командира батальона. Надменные китайцы, пришедшие из ближайшего караула смотреть на эту церемонию, разинули рты и почувствовали особое уважение к нашей воинственности, вследствие чего русские встречали везде боязливые лица и не могли добиться ответов на наши расспросы» [5, с. 183]. Итак, 11 апреля вышли из Хабаровки, 12 апреля прошли Казакевичево.

Фрагмент листа 1 «Карты Уссурийского водного пути»

«Эскадра шла очень быстро, переплывая с одного берега на другой, смотря по удобству бичевника. 16 апреля прошли устье Нимани. Поселения на Уссури в это время находились только в низовьях, а именно: станица Корсакова, ст. Казакевичева, ст. Киселева, ст. Невельского и ст. Дьяченкова. Каждая из них состояла из 5-6 домов, в которых зимовало по три и по четыре семьи. Устья Сунгачани мы достигли 28 апреля. Здесь с удивлением встретили нас гольды, расположившиеся в шалашах для рыбного промысла» [5, с. 185].

«5 мая мы достигли истока Сунгачани. Глазам нашим представился огромный водоем. С большими усилиями мы вошли в озеро и потянулись вдоль северного берега. С большими усилиями мы прошли вдоль берега 80 в. и остановились в NW-ом уг-

лу, при устье р. Белянхэ. Здесь положили начало сухопутной границе и zaloжили первый военный пост, назвав его Турий Рог. О китайских комиссарах не было никакого слуха, а потому наш комиссар решился проложить границу и без них, рассчитывая на то, что договор может состояться впоследствии, по карте.

Географическое положение озера определено мною в двух точках: 1) на посту Турий Рог: широта $45^{\circ} 14' 56'',5$, долгота $132^{\circ} 0' 49'',5$ от Гринвича; 2) на выходе Сунгачани: широта $45^{\circ} 3' 30'',6$, долгота $132^{\circ} 29' 47'',2$ » [5, с. 187].

«Положив на устье Белянхэ начало сухопутной границы, мы оставили бушевавшее озеро и пошли вверх по реке.

Современная погранзастава Турий Рог на заднем плане (авторское фото)

За холмами вершин Белянхэ, в луговой равнине, кроется тихая и обильная водою р. Мурень; здесь она примкнулась одним из своих изгибов и присоединила к холмистой степи Ханкайской свою равнинную долину. Выход к Муреню был совершенно неожидан, потому что на карте Жербилона р. Мурень удалена от Ханкай на далекое пространство, покрытое высокими горами. От Мурени мы взяли направление к SW, на древний город Шульхэ или Чжурень на Суйфуне, географическое положение которого было определено иезуитами. Оставив ханкайские окрестности, караван наш перевалил несколько степовидных холмов и перешел невысокий хребет; в глубине маленьких до-

лин этого хребта лежал черноземный слой с перемежкой топких мест. У подошвы перевала через хребет мы нашли фанзу» [5, с. 190].

«Пройдя р. Мо до вершины, мы поднялись по отлогому и длинному скату на главную возвышенность Сихата-алиня. Пред нами открылось сплошное нагорье, с сопками и горами, то крутыми и обнаженными, разнообразных форм и возвышений, то отлогими и изрытыми мелкими падями в различных направлениях, с редколесьем дуба и ильма. Однако ж, среди беспорядка напластованных гор, можно отличить группировку довольно высоких гор, покрытых лесом, которые обозначают отделение притоков Лефу от Суйфуна и Сианхэ; на западе же гряда гор уходит в верхнее течение Суйфуна. Переваливая Сихота-алинь, я пристально отыскивал следы земляного вала «Чикири-мудэнь», обозначенного на карте Жербилюна, но не было никакого признака чего-либо искусственного; а потому под именем Чикири-мудэнь вероятнее всего предположить земляное плоскогорье, отделяющее озеро Ханкай от среднего течения Суйфуна. Спуск с главной возвышенности Сихота-алиня обозначился крутым уступом, от которого нагорье, имеющее вид и характер нагорных степей, сливается с равнинным берегом Суйфуна. Мы вышли в такое место Суйфуна, где левый берег имеет свойство луговой равнины, а на правом невысокий, изрытый падями хребет «Далютай», утес которого, имеющий форму башни, состоит из плитняка и серого гранита. Суйфун плавно катил мутную воду одним руслом, в обрывистых глинисто-песчаных берегах. Мы направились вниз и недалеко нашли 2 фанзы, у которых сделали переправу через Суйфун, в 2 вер. ниже впадения в него Шуфани» [5, с. 192].

Утес в форме башни — это гора Сенькина Шапка.

*Рабочая группа на р. Крестьянке, г. Сенькина Шапка на заднем плане.
Так её могли видеть члены экспедиции*

Вероятнее всего, экспедиция в бассейн Суйфуна вышла по р. Крестьянке. Две версты ниже устья Борисовки — это южные окрестности с. Загородное. Здесь имеются два переката, по одному из которых экспедиция переправилась на правый берег. Оба переката на изгибе реки: первый находится выше по течению, второй - ниже по течению.

Перекат № 1 у с. Загородное (43°45'42.60"C, 131°53'31.08"B)

Перекат № 2 у с. Загородное (43°45'46.90"C, 131°54'8.49"B)

По прямой расстояние между ними составляет 880 м. Логично предположить, что переправу осуществили по первому перекаату, который оказался первым по пути движения, но в силу разных обстоятельств могли выбрать и второй. Во всяком случае, в 900 м ниже устья Борисовки имеется перекаат, но сегодня глубокий в середине реки, который экспедиция не использовала для переправы. Конечно, дно реки может деформироваться после тайфунов, поэтому основным ориентиром мы выбрали указанное расстояние.

Теперь вернемся к мемуарам А.Ф. Усольцева.

«Далее направились вверх по Шуфани (Борисовке) в надежде выйти на р. Хунчун, как показано на карте Жербиљона.

Но горько ошиблись - карта совершенно противоречила истине. В верховьях реки вышли на водоразделы ряда рек. Однажды пришлось десятью топорами рубить себе дорогу, и за день удалось пройти лишь 4 версты.

Вскоре радостно вышли в долину р. Хунчун, но во встреченной фанзе выяснили, что эта речка ведет к устью Суйфуна. Снова направились в горы, вышли на тропу, ведущую из Хунчуна на Даубиху (Арсеньевку) и по ней спустились к р. Монго-гей (Барабашевка). Здесь стало ясно, что если следовать по тропе к

Хунчуну, то в заданный срок на берег моря экспедиция не выйдет.

По Барабашевке отряд направился к морю, по пути встретив женышеневую ферму, на осмотр которой не было времени.

По берегу моря, спрямляя путь, где возможно, направились на юг. Так вышли из береговых гор на р. Нидзимихэ (вероятно р. Гладкая), идущую в западную бухту Посьета.

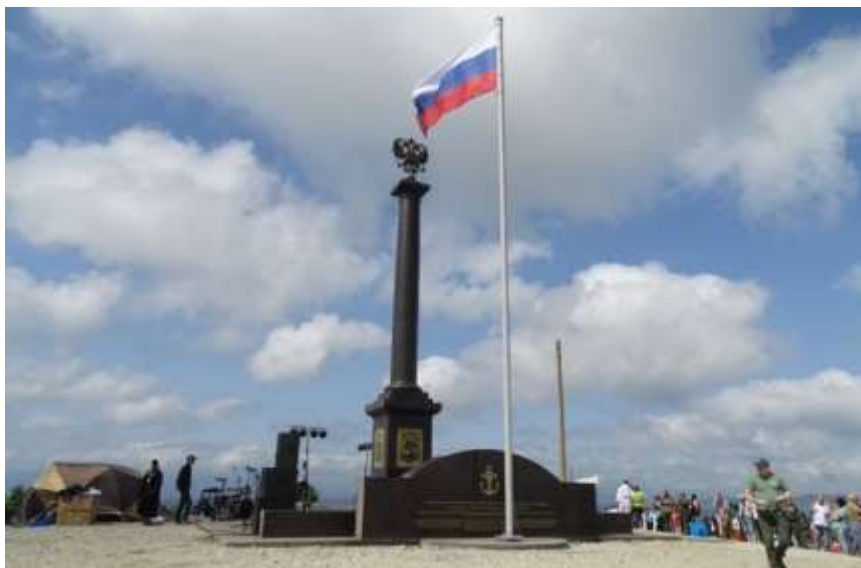
15 июня экспедиция достигла западной бухты залива Посьета» [5, с. 195]. Здесь предстояло ожидать прибытия гр. Муравьева-Амурского. Выбрав открытое место, с которого был виден вход с моря в залив, отряд разбил лагерь и поставил военный флаг.

«Пять дней отряд провел под проливным дождем в нетерпеливом ожидании прибытия эскадры; припасы истощились и кое-как перебивались будой (просо).

Маньчжуры приезжали к русским из находящегося в 35 верстах от бухты города Хунчуна.

Они старались узнать о цели прибытия экспедиции и о будущих намерениях, но дипломатика их оставалась безуспешна; подозрительные чиновники в высшей степени беспокоились русским прибытием и не без страха смотрели на поставленный флаг, уверяя, что за это им срубят головы» [5, с. 195-196].

15 июня 2024 года на мысе Андреева, на месте лагеря путешественников, был установлен памятник в честь первой русской экспедиции, прошедшей южное Приморье по суше.

*Памятник на мысе Андреева в Хасанском районе
(<https://www.zspk.gov.ru/municipal/press-relizy/602423/>)*

«Китайские фанзы расположены в пяти местах по заливу, по одному и по два домика. В некоторых фанзах есть постоянные жители, а большею частью временные; те и другие занимаются добыванием трепанга. Китайцы постоянно толпились около нашего лагеря, продавая за невероятную цену горох, яйца и кур. Для них появление отряда было до крайности изумительно, потому что это были первые из иностранцев, которые пришли в залив сухим путем.

На шестой день вечером (21 июня) услышали пушечные выстрелы; радость при этом была невыразима, каждый из членов отряда вперился биноклем в главный вход гавани; сквозь туман виднелся корпус судна с его высокими мачтами и собранными парусами. То входил в гавань пароход «Америка», который и стал на якорь в Новгородской бухте. Участники экспедиции тотчас же принялись наигрывать на рожке, но звуки его не были слышны с парохода. Всю ночь путешественники провели в тревожном состоянии. Рано утром снова послышались выстрелы с другого входящего корвета «Воевода», который, показавшись у

входа, снова ушел в море. Это привело русских в отчаяние: полагали, что это уже не наши. Наконец, часа чрез три члены экспедиции заметили вошедшую в бухту Экспедиции шлюпку, которая шла к их лагерю. На ней были: архимандрит Аввакум, г. Романов и один из судовых офицеров. Разменявшись приветствиями и успокоившись от натиска первых приятных ощущений, путешественники немного закусили, выпили и отправились на пароход, на котором граф весьма любезно встретил их. В тот же день команде была доставлена провизия. Всю ночь солдаты провели за кипящими котлами гороха, щей и каши; они вполне вознаграждали себя за продолжительный пост.

На другой день (22 июня) караван снялся и, обогнув бухту Экспедиции, разбил лагерь на внутреннем полуострове, против стоянки судов, у истока небольшой речки. Граф осматривал берега и окрестности залива так внимательно, как будто тут предполагал воздвигнуть целый город. Нет сомнения, что он восхищался заливом и его окрестностями, сулившими вместить в себе значительные поселения, а гавань - порт для многочисленного флота. В это же время одним из офицеров был случайно найден в китайской фанзе кусок каменного угля. По тщательном увещании, китаец решился показать месторождение» [5, с. 196-197].

Когда пришли из Дуэ ожидаемые суда с запасом каменного угля, транспорты «Японец» и «Манчжур» и корветы «Боярин» и «Новик», тогда эскадра снялась с якоря и ушла в Японию. Начальник экспедиции отправился вместе с графом; а экспедиция разделилась на две части: хорунжий Доржитаров с топографом должен быть подняться на хребет, разделяющий море от реки Хунчун, следовать гривою этого хребта, выйти на р. Мурен и по ней спуститься на Уссури; другой отряд под командованием А.Ф. Усольцева направился берегом моря до устья Суйфуна, поднялся по Суйфуну, с среднего течения этой реки перевалил на Лефу и по этой последней спустился на Ханку и в Уссури, и далее до Хабаровки.

Упомянутый А.Ф. Усольцевым Д.И. Романов, один из трех пассажиров в той самой шлюпке, также оставил описание событий в заливе Посъет.

«14 июня винтовой корвет «Воевода» был отправлен из Хакодате в залив Посьета, а 15 июня пароход-корвет «Америка» и винтовой корвет «Боярин» вышли следом» [4, с. 71].

«После определения пограничной черты экспедиция должна была выйти или прислать о себе известие к устью р. Суйфун, где ее должно было ожидать наше судно. Для этого 5 июня из залива Де-Кастри был послан винтовой корвет «Новик», которому приказано было ожидать экспедицию при устье Суйфуна и послать шлюпки вверх по реке. Для этой цели эскадра из Хакодате отправилась сюда же. Здесь 18 июня русские корабли встретились» [4, с. 87].

«Корвет «Новик» посылал баркас вверх по реке узнать об экспедиции, но к моменту встречи с эскадрой он еще не вернулся. Однако через несколько часов на туземной лодке прибыл топограф с донесением от подполковника Будогоского с Суйфуна, в котором он извещал, что к 15 июня выйдет в залив Посьет и просил прислать за ним судно» [4, с. 87-88].

Из этого делаем вывод, что с Суйфуна Будогоский отправил к устью реки посыльного, о котором нет информации в воспоминаниях Усольцева.

Переночевав у Суйфуна, утром 19 июня русская эскадра отправилась на юго-запад. Из-за тумана и неясного расположения островов было решено остановиться в заливе Славянском. А затем направились в Посьет. Это был первый европейский корабль, вошедший в воды залива, а не прошедший мимо.

Далее Д.И. Романов пишет, что, пройдя мимо камней Чухидо (косы Назимова, Чурхадо), «пароход «Америка» бросил якорь против второй внутренней бухты, ближе к южному берегу. Здесь мы не нашли никого: густой туман закрывал внутренность большой гавани; мы сделали залп из двух орудий, чтобы дать знать о своем прибытии экспедиции подполковника Будогоского» [4, с. 91]. Судя по описанию, «Америка» вошел в бухту Новгородскую и встал у мыса Рязанова, ближе к полуострову Краббе. В память о первой русской экспедиции в этих местах западная бухта была названа именем Экспедиции.

«Здесь к пароходу подошла лодка с двумя китайцами, от которых узнали, что русская экспедиция на днях прошла рядом. Сойдя с борта в деревню, жители с пригорка показали деревню на северном берегу бухты Экспедиции, мимо которой прошли русские» [4, с. 92].

«На другой день 20 июня в залив вошел «Воевода», который сел на мель, но сумел самостоятельно сняться с нее.

В это же время Д.И. Романов, архимандрит и еще один человек отправились на двух шлюпках искать экспедицию.

В показанной ранее деревне архимандрит спросил у китайцев о русской экспедиции. Те рассказали, что русские прошли три дня назад в стали лагерем на противоположном берегу и их даже видно.

Приглядевшись, среди зелени рассмотрели белые точки палаток, к которым направили шлюпки.

Через широкую бухту гребли более часа, прежде чем удалось рассмотреть три или четыре палатки, копошившихся возле них людей и русский флаг на высоком месте.

В лагере вскоре тоже заметили шлюпки с русским флагом, несколько человек спустились с холма к берегу, остальные собрались у палаток. Встреча была радостной. Не меньше обрадовались и ржаным сухарям. Участники экспедиции накануне слышали выстрелы, начали в ответ играть зорю на рожке, но на корабле их не услышали.

А утром видели «Воеводу», который вскоре ушел обратно в море, из-за чего все были в отчаянии. Офицеры экспедиции на шлюпках отправились на корабль, а команда начала весело снимать лагерь и навьючивать лошадей, чтобы перейти ближе к кораблям» [4, с. 93-94].

Далее Д.И. Романов кратко пересказывает историю путешествия экспедиции Будогоского, в которой есть ряд моментов, не отраженных А.Ф. Усольцевым: «К моменту основания Турьего Рога провизия у экспедиции уже две недели как закончилась, и

ожидали группу из Хабаровки, которая должна была выйти следом с продуктами.

Возникла угроза опоздания выхода в залив Посъет к 15 июня. Из Турьего Рога шли медленно, питаясь местными продуктами, пока на 12-й день их не догнал отряд с продовольствием.

Выход на берег моря указывается в заливе Славянском. До залива Посъета дошли, следуя по долине реки, впадающей в бухту Экспедиции с востока» [4, с. 95].

С востока в бухту впадает одна река - Гладкая. Это удобная коммуникация, и в наше время по этой же долине проходит железная дорога на Корею. Романов указывает, что лагерь экспедиция разбила на западном берегу бухты - у дороги, ведущей в Хуньчун. Один из топографов продолжил съемку до р. Туманной и вышел на ее левый берег в 10 верстах выше устья. Далее прошел до устья [4, с. 95-100].

Далее Романов описывает, что к вечеру следующего дня (21 июня) караван экспедиции обогнул большую бухту, разбил палатки на внутреннем полуострове, прямо против наших судов, у истока небольшой речки. Она впадает в восточный залив бухты Экспедиции [4, с. 96].

Мы внимательно изучили спутниковые снимки местности и пришли к выводу, что местом размещения лагеря могли быть две локации. Первая из возможных локаций — это устье 900-метрового ручья, впадающего в море восточнее мыса Почтового у руин старого военного аэродрома.

В устье он выглядит как речушка 4-метровой ширины. Его координаты: 42°40'21.78"С и 130°49'55.61"В, но с этой точки вид на бухту Новгородскую перекрыт сопками, с самой низкой отметкой над уровнем моря в 19 м. Про это место сложно сказать, что оно «прямо против наших судов». Другой локацией может быть пространство между мысами Михельсона и Почтовым, в окрестностях нынешней железнодорожной станции Посъет и 701 продовольственного склада. Здесь имеются устья ручьев, и перешеек возвышается над морем лишь на 5 м, что позволяло с кораблей видеть лагерь.

Далее Романов более подробно, чем Усольцев, рассказывает историю обнаружения угля в Посьете в этот же день: «23 июня утром пришел транспорт «Маньчжур», через несколько минут в бухту вошел транспорт «Японец», а за ним корвет «Новик». В этот день суда загружались углем, привезенным «Маньчжуром» и «Японцем» с Сахалина. Производились промеры входа в гавань, а сухопутная экспедиция провела съемку берегов. В этот же день снова выбрались на месторождение угля и тщательно его исследовали. Уголь получил высокую оценку» [4, с. 97].

После ухода эскадры, отряд еще два дня отдыхал, восстанавливали силы солдаты и лошади. 27 июня экспедиция двинулась в обратный путь. Отряд Усольцева теперь двигался не по долине реки Гладкой, а по берегу моря. Так дошли по устью Суйфуна, и далее двинулись по правому берегу реки. Исследователь оставил живое описание долины реки. У р. Фурдэхэ переправились на левый берег, по которому дошли до р. Чаги.

С рекой Фурдэхэ мы пока не разобрались — это может быть Поповка или Алексеевка. Чаго — это река Комаровка, описанная не только Усольцевым. Через устье проходила скотопригонная дорога, которую приняли за хунчунскую. По Комаровке прошли 8 верст, пока встреченный китаец не рассказал, что это не хунчунская дорога, и не вывел отряд обратно к Суйфуну. Нужная дорога, больше похожая на тропинку, пересекала Суйфун в 10 верстах выше устья Чаго. На современной местности этот район располагается между с. Борисовка и Доброполем (микрорайон Уссурийска), в окрестностях базы отдыха «Благодать».

Тропа привела отряд на р. Лефу (р. Илистая), по которой вышли к Ханке, и дальше берегом пошли на северо-запад, достигнув 19 июля Турьего Рога. Пост состоял из четырех человек. Унтер-офицер доложил о делах. За лето солдаты отстроили избу, баню и амбар. Был конфликт с группой китайцев, которые требовали, чтобы русские ушли на Лефу, но спор удалось уладить и даже начали торговать [5, с. 203].

Здесь пять дней стояла непогода, но Усольцеву удалось повторно определить долготу и широту поста. Затем вернулись в Хабаровку. Им же были определены координаты в 2 верстах ни-

же развалин г. Шульхэ (ныне Южно-Уссурийское городище в черте г. Уссурийска; часть городища занимает Уссурийское СВУ).

Название места	Широта			Долгота от Гринвича			Долгота от Ферро		
Пункт на Суйфуне, двумя верстами ниже развалин г. Шульхэ или Чжуреня	43	51	43,6	132	3	52,5	149	43	43,5

На Суйфуне, в 2 км ниже городища, находится устье р. Комаровки. Ее современные координаты: $43^{\circ}45'43.58''\text{С}$ и $131^{\circ}58'3.55''\text{В}$. Если же отметить точку по координатам Усольцева, тогда получим левый берег р. Васильевки, в 3 км восточнее базы отдыха на Васильевском озере и в 5,8 км юго-западнее с. Песчаное.

Точка, отмеченная А.Ф. Усольцевым, в современной системе координат

От Южно-Уссурийского городища это место удалено на 12,3 км. Скорее всего, А.Ф. Усольцев пользовался координатной системой, отличной от современной, либо его измерения оказались неточными. С другой стороны, погрешность в 12 км для нового

огромного края протяженностью более тысячи километров можно считать несущественной.

Топонимика на картах Уссурийской экспедиции

Участниками экспедиции была составлена весьма подробная карта, изданная как «Карта Уссурийского водяного пути». Она была издана через год после экспедиции, в 1860 году, и состоит из 17 листов. Размещена на портале Русского географического общества в Картографическом фонде [1].

Нам удалось насчитать 206 названий на карте К.Ф. Будогоского, но отдельные названия дублируются на разных листах. Таким образом, мы можем говорить о 200 оригинальных названиях. В начале встречается много названий; затем протоки, острова, горы, заливы и реки стали пропускаться, или их названия не указывались. Некоторые реки нанесены, но не подписаны, в том числе относительно крупные, например: Бира в Бикинском районе Хабаровского края или Черная в Спасском районе Приморского края.

Для поиска современных названий использовались советские топографические карты масштаба 1:1000000 (в 1 см - 1 км, в обиходе называемые «стотысячка»). Такие карты для Приморья несложно найти в интернете, но не удалось найти карты р. Уссури в Хабаровском крае, поэтому использовались менее подробные автомобильные и туристические карты Хабаровского края, что затруднило идентификацию ряда объектов. Часть объектов удалось определить с помощью ресурса Wikimapia.

Почти за 170 лет, прошедших после Уссурийской экспедиции, отдельные участки долин рек изменились, в то же время вызывает удивление стабильность русел многих рек, в том числе Сунгачи, протекающей по болотистой местности. Почти все строения, увиденные в 1859 году, без особых усилий можно привязать к современной карте. Часть объектов исчезла, среди них отдельные постройки, протоки и остров Козий на Ханке. Почти все объекты изменили свои названия, за исключением рек Уссури

(добавилась вторая «с»), Бикин, Сунгача и озера Ханка. В названиях станиц Казакевича и Венюкова изменились окончания. Станица Васильева сменила место расположения, поменяв окончание в наименовании.

Ряд островов на Уссури имеют такое же название, как и впадающая рядом река. Например, р. Ши (ныне Третья Седьмая) и о. Ши (ныне Кузнецовский). В этом отношении интересна дер. Доман в устье р. Доман, напротив которой у Будогоского на Уссури обозначен безымянный остров - именно тот самый легендарный остров, известный как Даманский. Обычно название острова связывают с именем инженера Станислава Даманского, который, занимаясь трассировкой железной дороги, утонул в реке в 1888 году, а его тело нашли выброшенным на этот остров [2]. Но анализ карты позволяет предполагать, что название острова могло иметь иное, более раннее происхождение.

Есть сведения и о карте местности, снятой от Ханки до моря [3, с. 14], но в открытом доступе она отсутствует.

Заключение

Будогоский Константин Фаддеевич (1822-1875) - топограф и военный статист. Окончил Полоцкий кадетский корпус и Дворянский полк. В 1844 году поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, после окончания которой переведен в Генеральный штаб. Был отмечен за успехи в топографических и военно-статистических работах. В 1857 году в чине подполковника назначен на должность обер-квартирмейстера штаба войск Восточной Сибири.

В 1858 году принимал участие в трудах по разграничению Уссурийского края с Китаем и в то же время начальствовал над экспедицией, которая была организована для исследования территории между морем и рекой Уссури. В начале мая 1859 года основал пост Турий Рог на озере Ханка. В середине июня выполнил съемку от бухты Экспедиции до устья реки Тюмень-Ула (изучил весь район, лично участвуя в составлении необходимых карт и описаний), представил результаты работы Н.Н. Муравье-

ву-Амурскому. По окончании этой работы отправился в город Пекин с вновь выработанными сведениями о границе, которые послужили основой при определении восточной части русско-китайской границы при заключении Пекинского договора (2 ноября 1860 года).

Экспедиция была организована после подписания Айгунского договора между Россией и Китаем (1858 год). Согласно договору, левый берег реки Амур признавался российским, а правый, до слияния с рекой Уссури, был китайским. Территория от реки Уссури до моря была объявлена во владении двух государств до установления там официальной границы. В течение лета 1859 года экспедицией сделаны инструментальные съемки рек Уссури и Сунгача, озера Ханка с прилегающим к нему озером Дабку.

Исследуя карту, составленную экспедицией К.Ф. Будогоского, сегодня размещенную на портале Русского географического общества, мы определили 206 топонимов, большинство из которых удалось связать с современными названиями. Анализ карты позволил усомниться в существующей версии происхождения названия острова Даманского от фамилии польского инженера-железнодорожника. На карте Будогоского напротив острова расположено устье р. Даман. На ней же в нескольких случаях встречаем названия островов по названиям близлежащих притоков р. Уссури.

Экспедиция К.Ф. Будогоского была первой русской экспедицией, прошедшей по суше по южному Приморью. Участники экспедиции стали первыми русскими людьми, прошедшими по р. Раздольной. На данный момент нам приходится сожалеть, что в открытом доступе размещены не все карты Уссурийской экспедиции 1859 года, работавшей под руководством К.Ф. Будогоского.

Литература

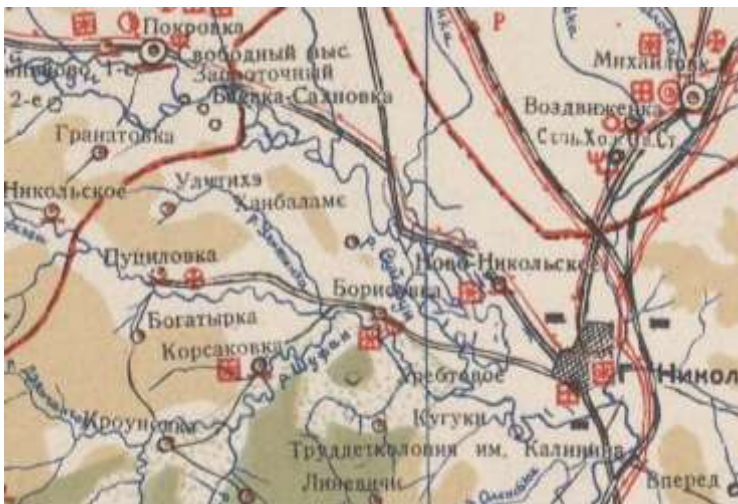
1. Будогоский, К. Ф. Карта Уссурийского водяного пути (1860) / К. Ф. Будогоский. - Изображение (картографическое; неподвижное; двухмерное): электронное // Картографический фонд Русского географического общества: [сайт]. – URL: <https://geoportal.rgo.ru/catalog/tematicheskie-atlasy/karta-ussuriyskogo-vodyanogo-puti-1860> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Ельникова, О. Остров Даманский и другие территории, которые Россия отдала Китаю в 1991 году / О. Ельникова. - Текст: электронный // Русская семерка: [сайт]. - URL: <https://russian7.ru/post/ostrov-damanskiy-i-drugie-territo/> (дата обращения: 04.04.2025).
3. Калинин, В. А. Краткий исторический очерк города Никольска-Уссурийского / В. А. Калинин. - Владивосток: ДВФУ, 2015. - 96 с.
4. Романов, Д. И. С русского берега / Д. И. Романов // Морской сборник. - 1862. - № 11. - С. 71-104.
5. Усольцев, А. Ф. Заханкайский край Приморской области Восточной Сибири / А. Ф. Усольцев // Морской сборник. - 1864. - № 12. - С. 180-206.
6. Хисамутдинов, А. А. Terra incognita, или Хроника русских путешествий по Приморью и Дальнему Востоку / А. А. Хисамутдинов. - Владивосток: ДВГУ, 1989. - 352 с.

Долина Катаяма

Местность или долина со странным и непривычным наименованием Катаяма на самом деле известна очень многим.

Это место, где на протяжении около сорока лет располагался широко известный в Приморском крае пионерский лагерь «Золотой Колос». Но эта местность известна также не только тем, что здесь хорошо проводили время школьники и студенты Уссурийска и других районов Приморского края. Изначально оно просто явилось местом жительства для большого количества граждан: как русского, так и корейского происхождения, живших бок о бок друг с другом.

Долина Катаяма располагается с северной и северо-западной стороны сопки, недалеко от Улитовки, которая лежит к западу от этой местности, и Борисовки - она находится южнее и юго-восточнее Катаямы и также примыкает к упомянутой сопке.

Карта Владивостокского округа, 1929 год, <http://www.etomesto.ru/>

С севера долину омывает река Раздольная (Суйфун), а сразу за рекой начинаются земли Покровского муниципального округа.

Собственно, имя Катаяма, использующееся в обиходе местных жителей, появилось только на рубеже 1920-1930-х годов. Ранее эта местность была известна как Хан-Балабай, еще более непривычное наименование, как только не видоизменявшееся в различных источниках.

Японская топографическая карта окрестностей Никольска-Уссурийского, 1937 год, <http://www.etomesto.ru/>

Первое упоминание о Хан-Балабае я обнаружил в вышедшем в 1910 году издании «Приморский календарь», являвшемся приложением к газете «Далекая Окраина».

В пространном списке владельцев тех или иных заимок Приморской области упоминалось и несколько собственников энного количества десятин в урочище Хамболово по реке Суйфуну. Среди них были Ив. Гаявой (возможно, Иван), владевший здесь 94 десятинами земли; С. Захарченко с 91 десятиной; Н. Назаренко, в собственности которого было 108 десятин, также 98 десятин земли здесь имел У. Хомрач и 97 - Ф. Шевченко.

Благодаря проживающим сейчас во Владивостоке кандидату исторических наук Елене Николаевне Гнатовской и ее мужу Александру Федоровичу Шевченко, правнуку Ф. Шевченко, мне удалось узнать, что речь шла о Филиппе Шевченко.

Александр Федорович рассказывает, что его отец Федор Иванович, являвшийся внуком Филиппа Шевченко, родился в 1915 году в урочище Хамболово, откуда, будучи ребенком, ходил за несколько километров в школу села Борисовка. А отец Федора Ивановича, Иван Филиппович, и его брат Тимофей Филиппович, родившиеся, соответственно, в 1890 и в 1893 году, были расстреляны в 1938 году, когда уже жили в Новоникольске (но об этом ниже).

Согласно переписи 1926 года, на хуторе Хан-Балабай, входившем в Ново-Никольский сельсовет, проживало, как указывает сайт «Переселенческий пункт» (relocation.pgpb.ru), 62 русских. Среди них были и упомянутые выше владельцы одной из заимок - семья Назаренко, «прославившая» той весной Хан-Балабай на всю Приморскую область.

Как писала тогда владивостокская газета «Красное знамя», старик Назаренко, известный в округе как «пристав Назаренко», женил своего сына на дочери бедного крестьянина Ивашинникова из села Новоникольска. Бедный крестьянин посчитал за большое счастье отдать свою дочь за состоятельного человека. На его шее ведь еще оставались трое внучат: две девочки и один мальчик, родители которых умерли в 1916 году. Породнившись с Ивашинниковым, Назаренко согласился взять на воспитание одну из этих двух внучек - шестилетнюю Александру.

Но в 1923 году, едва девочке минуло десять лет, Антон Назаренко изнасиловал ее и сделал своей наложницей. Преступные отношения продолжались три года и тщательно скрывались всей семьей Назаренко. Молчала даже жена Антона, являвшаяся тетей девочке. Наоборот, она просила племянницу не рассказывать никому о домогательствах к ней ее мужа. Александра пыталась убежать к своей бабушке Ивашинниковой, но та трепетала перед зятем и уговаривала ее вернуться к Назаренко. «И все-таки каким-то путем, - рассказывает «Красное знамя», - просочилась

гнусная тайна наружу и дошла до ушей уголовного розыска». Александру временно взяла к себе в Воздвиженку ее тетя, должен был решиться вопрос об определении ей постоянного места жительства. А Антон был арестован и на время следствия помещен в Никольск-Уссурийский «исправительный дом». К сожалению, я не нашел в газете, чем закончилась эта история, и какое решение принял суд.

Но вернусь к семье Шевченко. К 1938 году, к моменту ареста, сыновья Филиппа, Иван и Тимофей, проживали в Новоникольске на улице Советской. Как сообщается в справке Новоникольского сельского совета Ворошиловского района от 8 июля 1938 года, а также в выписке из протокола тройки УНКВД по ДВК от 14 октября 1938 года, первым арестовали, а затем расстреляли младшего брата Тимофея. Это произошло в Ворошилове (сейчас Уссурийск) 3 июня 1938 года. Спустя пять месяцев, 5 ноября 1938 года, в Ворошилове был расстрелян и его старший брат Иван.

Сохранились показания, которые давали против них односельчане. Так, Сергей Васильевич Полецкий, 1887 года рождения, ссылаясь на Ивана Шевченко, заявлял, что тот якобы говорил: «Теперь жить очень тяжело, как раньше жилось в старое время». - Был поставщиком продуктов для японского штаба, который стоял в то время вблизи его хутора.

Достаточно пространные показания на Ивана Шевченко дал Константин Ильич Крамарев, 1891 года рождения, указывая, что Шевченко «имел крупное кулацкое хозяйство, жил на хуторе «Хан балабан», имел 100 десятин пахотной земли, 6 лошадей, 10 лошадей молодняка, коров - 8, молодняка - 10. Имел на Суйфуне свою рыбалку. Имел наемную рабочую силу. Землю сдавал в аренду корейцам на 3-х участках около реки. Имел 4-х-конную молотилку, жнейку, веялку, сеялку, хороший дом, старый амбар.

В 1929 г. был лишен избирательных прав, после чего к. образом (*видимо, каким-то, авт.*) вступил в колхоз «Заветы Ильича» в с. Борисовка, в 1931 г. его исключили, он опять «пролез» в колхоз «Катаяма», а позже в «Коммунар». Его брата Тимофея арестовали органы НКВД. Еще он (Шевченко) из-за границы

привозил товары и реализовывал среди местного населения. Знают: Хомрач Павел Михайлович и Сивашов Алексей Михайлович».

Полагаю, что давший эти показания Константин Ильич Крамарев - отец многолетнего председателя новоникольского колхоза «Коммунар», Героя Социалистического Труда и просто легенды Новоникольска Василия Константиновича Крамарева.

Семья Шевченко, как и тысячи других переселенцев, приехала в Приморье до революции с запада России, смогла встать на ноги, разбогатеть. Но богатые, самостоятельные и независимые люди не были нужны новой власти, расстрелявшей двух братьев.

Здесь я перехожу к колхозу «Катаяма», прозвучавшему в показаниях Константина Крамарева.

Колхоз «Катаяма» - корейский, на хуторе Хан-Балабай проживали русские.

В колхозе Катаяма в 1935 году, газета «Тихоокеанская звезда» (Хабаровск), 30 июля 1935 года

Оба находились в одной и той же местности. Но если Хан-Балабай располагался к северо-западу от смотрящей на Суйфун сопки, в окрестностях будущего пионерского лагеря «Золотой колос», то корейские фанзы, преобразованные в колхоз «Ката-яма», были раскиданы по всей северной части этой сопки. Само корейское поселение, состоявшее из многочисленных корейских фанз, называлось, как я полагаю, Цанцянен.

По крайней мере, если судить по «Списку населенных мест Дальневосточного края», составленному по итогам Всесоюзной переписи населения, это было единственное в то время корейское селение, принадлежавшее Ново-Никольскому сельскому совету.

Вид местности на современной карте, «Яндекс Карты»

Судя по данным этого издания, оно находилось в пятнадцати километрах от районного центра, то есть, Никольска-Уссурийского.

В принципе, от Никольска-Уссурийского до северных отрогов расположенной около Борисовки сопки приблизительно и было такое расстояние.

Во второй половине 1920-х годов в 28 хозяйствах селения проживало 100 мужчин и 81 женщина, всего - 181 человек.

Как сообщал вышедший в 1927 году в Хабаровске «Список учреждений социального воспитания и профессионального образования Дальневосточного края за 1926-1927 год», в ханбалабайской школе на хуторе Ханбалаба имелось три школьные группы с 33 учащимися, с которыми работали два педагога и один работник младшего обслуживающего персонала.

Но на хуторе Хан-Балабай, как я уже говорил выше, не было школы, тем более, там проживали русские, а в списке учреждений отмечено, что школа корейская. Возможно, так она называлась по месту наиболее известного поселения в этой местности.

Кстати, по тем меркам это была не такая уж и маленькая школа. В ней училось больше детей, чем в русских школах сел Улитихэ, Линевици, и лишь на одного человека меньше, чем в русской школе села Нежино. Все эти села, в отличие от исчезнувшего в 1937 году Цанцянен, существуют до сих пор.

В справочнике о начальных и средних школах Дальневосточного края, изданном в Хабаровске в 1935 году, указывалось, что на 1 января 1935 года в четырех классах начальной ханбалабайской школы под руководством двух учителей обучалось 58 учащихся. Всего в то время в Ворошиловском районе имелась 21 национальная начальная корейская школа, и ханбалабайская среди них была далеко не последняя. По численности обучающихся в ней учащихся она делила почетное шестое место с кедровской школой, заметно уступая только корсаковской с ее 120 учащимися.

Директором и заведующим школы был Ли Чан-хо. А учитель ханбалабайской школы Ким Ди-сек в июне 1936 года по итогам работы в 1935-1936 учебном году приказом по Ворошиловскому городскому отделу народного образования за ударную работу был удостоен премии в размере 200 рублей. На тот момент он работал в этой школе в течение года и десяти месяцев.

С 3 августа 1937 года, согласно путевки Уссурийского областного отдела народного образования, учителем ханбалабайской начальной школы назначается товарищ Цой Дюер.

В 1937 году заведующему этой школой Ли Чан-хо предоставляется двухмесячный отпуск с 30 июня по 30 августа. А уже со 2 и, особенно, с 7 сентября корейцы, учителя и инструкторы Ворошиловского отдела народного образования, о которых есть упоминание в книге приказов Ворошиловского района, согласно постановления правительства по переселению корейского населения, массово освобождаются от занимаемых должностей.

Имелась в поселении и своя изба-читальня или, говоря современным языком, сельский клуб, заведующим которой с 16 июня 1935 года, по постановлению президиума горсовета, с окладом в 135 рублей в месяц являлся товарищ Хван Ендюн. Приказом по Суйфунскому району от 8 июня 1937 года временно исполняющим обязанности заведующего избой-читальней села Катаяма назначается товарищ Ли-сен-нам. Впрочем, спустя три дня он уже сложил свои полномочия.

5 июля того же года на этой должности его сменил товарищ Мун-хон-сен, получивший пока временное назначение. Само село Ханбалабай, как указывалось в приказе по Суйфунскому району, уже относилось к Борисовскому сельскому совету.

Что касается самого колхоза «Катаяма», то пока я нашел о нем крайне мало информации. Наиболее пространная из них, со ссылкой на газету «Суйфунский колхозник», являвшуюся органом политотдела Суйфунской машинно-тракторной станции, была опубликована в хабаровской газете «Тихоокеанская звезда» 5 апреля 1934 года. В заметке указывалось: «В газете «Суйфунский колхозник» за 26 марта дана правильная критика безобразий работы руководства колхоза «Катаяма».

«Но вызывает недоумение одно, - сообщал автор. - В числе «прорывов» отмечается отсутствие разбивки полей севооборотов. А газета предлагает: «в 2-3 дня» устранить указанные прорывы. Получается вредная спешка в важнейшем деле, требующем вдумчивого подхода и внимательного изучения. Правильно, что нужно бить по плохому руководству - может быть судить его и судить крепко. Но колхоз не может и не должен расплачиваться за грехи никудышного руководства кое-как сострепанным

севооборотом, принятом через головы колхозников, без учета советов опытных колхозников».

Еще в двух заметках «Тихоокеанской звезды», соответственно за 30 июля и 12 августа 1935 года, можно увидеть непосредственно лица колхозников. На первой - председатель колхоза товарищ Огай Хен-хо прямо в поле на фоне сопки проводит беседу с коммунистами по истории партии. Причем под фотографией указано, что занятия в партийной школе в колхозе имени Катаямы проводятся регулярно два раза в месяц.

На втором фото можно увидеть колхозницу Ли Су-кен, выполнявшую норму по прополке технических культур на 140 процентов. Ударница Ли Су-кен была премирована правлением колхоза им. С. Катаямы.

Еще в одном источнике мне стало известно, что, по состоянию на 29 марта 1937 года, агрономом колхоза им. Катаямы был В. Ким.

*Сэн Катаяма,
газета «Красное знамя»
(Владивосток),
3 июля 1925 года*

Остается отметить, почему же все-таки колхоз имени Катаямы.

Полагаю, да и «Тихоокеанская звезда» прямо на это указывает, что при объединении в колхоз корейцы селения Цанцянен решили назвать его в честь Сэна Катаямы - известного в то время революционного деятеля, одного из основателей японской социал-демократической партии, а впоследствии и компартии Японии, члена Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала.

С 1998-го по 2009-й год в окрестностях крестьянского хозяйства «Золотой колос» клуб юных археологов «Резерв» под руководством Александра Мезенцева и Андрея Бурдонова проводил археологические исследования.

В результате проведенных работ было выявлено много свидетельств проживания на данной территории корейского населе-

ния: остатков бытовой утвари и различных сооружений бытового и хозяйственного назначения.

*Поля в местности, где в 1930-х годах располагался колхоз «Катаяма».
18 июня 2026 года. Фото автора*

Осенью 1937 года все корейцы были выселены с территории Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию. Вымерли многие селения, включая Цанцянен. И, как я полагаю, на территории исследуемой мной местности на некоторое непродолжительное время никого не осталось.

Корейцев уже не было, равно как, возможно, исчезли и все существовавшие здесь ранее единоличные крестьянские хозяйства. В условиях продолжавшейся уже много лет коллективизации их существование было невозможно.

На карте Приморского края 1941 года на месте бывшего хутора Хан-Балабай обозначен дом отдыха. Возможно, имеется в виду дом отдыха масложиркомбината.

Как сообщала 27 ноября 1938 года владивостокская газета «Красное знамя»: «Около 120 рабочих комбината отдыхало нынешним летом в выстроенном комбинатом доме отдыха на берегу Суйфуна, в лесу в 18 километрах от города». Но принадлежал ли этот дом отдыха МЖК — это только мои предположения.

В январе 1942 года масложировой комбинат официально получил обширные участки земли в районе села Раковка.

Там у предприятия появилось подсобное хозяйство, в этом же направлении от города они обустроили пионерский лагерь. А ближе к 1950-м годам начали строить дом отдыха на Кислых Ключах. Если у МЖК и имелся дом отдыха на берегу Суйфуна, то, возможно, непродолжительное время.

В чем ведении в годы войны находились земли бывшего хутора Хан-Балабай, мне пока выяснить не удалось. А как минимум с 1946 года здесь обосновалось подсобное хозяйство Уссурийского авторемонтного завода (в те годы - Ворошиловский мотороремонтный). В принципе, корма и фураж на авторемзаводе заготавливали еще в 1937 году, но на землях ли бывшего хутора, неизвестно. Впрочем, если доверять начальнику отдела рабочего снабжения мотороремонтного завода И. Дребушевскому, в уссурийской газете «Коммунар» от 11 июня 1947 года отметившему, что «учитывая и устраняя ошибки прошлых лет, коллектив подсобного хозяйства в этом году значительно лучше подготовился и провел весенне-полевые работы», можно полагать, что подсобное хозяйство авторемзавода находилось в долине Катаяма и в годы войны.

В этом же номере было указано, что «поголовье крупного и мелкого рогатого скота, а также лошадей увеличится против прошлого года на сто с лишним голов; на 200 с лишним голов будет больше птицы, прибавится 20 пчелосемей на пасеке».

Доярка-телятница А. Ивонина рассказывала, что на ферме подсобного хозяйства имелись также овцы и свиньи.

Что касается продукции растениеводства, то, как информирует газета «Коммунар» от 16 мая 1947 года, в подсобном хозяйстве посеяли овес на 40 гектарах, заканчивался сев кукурузы, было посажено 14 из 15-ти планировавшихся гектаров картофеля, готовилась земля под овощные культуры, гречиху и просо. В парниках и в грунте выращивалась рассада томатов, лука, капусты, редиса. На территории подсобного хозяйства также было решено разбить фруктовый сад, в котором этой же весной пла-

нировалось высадить до 200 плодово-ягодных деревьев и кустарников. Здесь же отвели земли для индивидуальных огородов рабочих и служащих. Для этого выделили 16 гектаров земли, а желающим завести индивидуальные огороды на территории подсобного хозяйства выдали более 12 тонн семенного картофеля.

В 1950 году подсобное хозяйство ремонтного завода управления сельского хозяйства, так в то время назывался авторемзавод, получило 180 тысяч рублей чистого дохода, хотя год был не из лучших, как сообщала газета «Коммунар» от 27 июля 1951 года.

В 1951 году планировалось получить еще больше прибыли.

*В подсобном хозяйстве Уссурийского авторемзавода в 1951 году.
«Коммунар» (Уссурийск). 27 июля 1951 года*

Поселок, в котором проживали работники, как и за четырнадцать лет до этого, вновь назывался - «имени Катаяма».

В 1958 году, как утверждала газета «Коммунар» (выпуск от 24 мая 1959 года), подсобное хозяйство дало городу более 300 тонн овощей. Его работники собрали с гектара по 20 тонн картофеля, вдвое против планового взяли с каждого гектара помидоров, капусты, огурцов; выращивали кукурузу, свеклу и тыкву для своей животноводческой фермы. Имелась в поселке им. Катаямы и пасека на более чем семьдесят пчелосемей. Небольшой

коллектив сельхозпредприятия авторемзавода в течение многих лет возглавлял Никифор Григорьевич Лытарь.

Родившаяся в поселке Катаяма в 1958 году Елена Петрина, дочь бригадира подсобного хозяйства Михаила Никитовича Макальца, вспоминает, что в поселке жило около двадцати семей, включая одну корейскую.

*Семья М.Н. Макальца, М. Кузьменко и другие жители на пасеке поселка подсобного хозяйства Уссурийского авторемзавода, 1955-1956 гг.
Фото из семейного архива Елены Петриной*

В похозяйственной книге указывается, что корейца, проживавшего с супругой и двумя детьми дошкольного возраста, звали Сунь Сянь-Чунь. Эта семья имела дом в виде длинного барака с печкой-каном в полутора километрах поодаль, ближе к Суйфу-ну, остальные располагались в домиках вдоль сопки на одной улице. У самого Михаила Никитовича помимо Елены было еще двое детей четырех и восьми лет, и по соседству проживало еще шесть их родственников.

Электричества не было, равно как и автомобилей. Жилье освещали керосиновыми лампами, а в качестве транспорта использовали запряженные лошадьми брички, на которых можно было передвигаться вдвоем. У каждой семьи имелись огороды - приблизительно от 15-ти до 35-ти соток земли. На них выращи-

вали картофель, кукурузу и разнообразные овощи, а корейцы - еще и арбузы.

На выходных в подсобное хозяйство приезжали трудиться на полях работники авторемзавода. Из города люди добирались на грузовом автомобиле с открытым верхом, обычно двумя партиями, так как в одну машину все не помещались. А осенью, во время сбора урожая, возвращались домой с продуктами своего труда.

У отдельных жителей подсобного хозяйства имелись дети школьного возраста, обучавшиеся, как указано в похозяйственных книгах, не только в ближайшей борисовской, где был интернат, но и в городских школах. Но я слабо представляю, как они добирались на учебу в Уссурийск. Возможно, проживали в городе у родных, а на выходные возвращались к родителям.

Сельскохозяйственный сезон 1959 года был последним для Уссурийского авторемзавода в долине Катаяма. Решением исполнительного комитета Славянского районного (прежнее наименование сельских территорий нынешнего Уссурийского городского округа Приморского края) совета № 191 от 20 августа земельные угодья подсобного хозяйства были переданы колхозу «Заветы Ильича» села Борисовка.

Колхоз получал в постоянное пользование земельные угодья общей площадью 720 га, в том числе пахотной - 170 га, сенокосов - 70 га и выгонов закустарных - 469 га. Также колхозу было рекомендовано приобрести постройки подсобного хозяйства по стоимости, оцененной комиссией, а скот - по государственным закупочным ценам.

Поводом к этому стала просьба общего собрания членов борисовского колхоза о прирезке ему земель подсобного хозяйства, поскольку авторемзавод не имеет возможности улучшать плодородие почв и необходимой техники для более полного и рационального использования земельных угодий, а колхоз «Заветы Ильича» испытывает недостаток в пахотных землях для выращивания овощей и закладки сада.

Вынужденные покинуть поселок Катаяма работники подсобного хозяйства стали разъезжаться в поисках нового места жительства, перебираясь, кто - в соседние села, кто - в город, а часть жителей уехали в другие районы Приморья. В частности, семья Макарец в 1960 году перебралась в Борисовку к родителям Михаила Никитовича Макальца.

Приехавший в 1960 году в Катаяму 14-летним подростком Николай Туленко рассказывает, что тогда там еще проживало несколько семей. В частности, его брат Евгений работал конюхом, а дядя Анатолий Суровцев - подсобным рабочим. На Катаяме у колхоза «Заветы Ильича» была откормочная база для выращивания телят. Также здесь выращивали коней и имели пасеку, а мед реализовывали в городе, равно как туда же отвозила продукцию своего бахчевого хозяйства продолжавшая проживать в этом месте семья корейцев.

В одном из домов размещался магазин, а с другой его стороны имелось некое подобие сельского клуба, в который время от времени приезжали «крутить» кино из Уссурийска.

В Борисовку ездили на телегах, автомобили в долину заезжали редко. В окрестностях можно было встретить диких оленей и коз.

В 1965 году на поднятой вблизи реки Суйфун целине уже бахчеводы второй бригады колхоза посеяли девять гектаров бахчевых культур, как сообщал в газете Уссурийского района «Ленинское знамя» и. о. председателя колхоза «Заветы Ильича» Василий Кугук. Во время сбора урожая планировалось собрать с гектара по 150 центнеров дынь и арбузов.

Два года спустя это же издание разразилось гневной статьей в адрес нескольких жителей района, среди которых досталось и Иннокентию Ни. Как сообщало «Ленинское знамя», мужчина имел добротный дом в Уссурийске, а летом переселился в долину Катаяма, где с женой на одном гектаре выращивал арбузы для колхоза «Заветы Ильича». И еще «0,33 га холил под свои личные овощи». Довольны были все: и правление колхоза, и семья Ни. Недовольными оказались журналисты редакции газеты, заинте-

ресовавшаяся, «почему народное достояние - земля - кое-где продолжает быть средством личного обогащения».

По воспоминаниям управляющего растениеводством Борисовского совхоза Александра Рубана, с середины 1970-х годов 220 гектаров пахотных земель долины Катаяма обрабатывали преимущественно мужчины. Они и пахали на тракторах, засевая зерновые, кукурузу, сою, свеклу, картофель, и убирали урожай комбайнами. Зябь в жарком августе предпочитали пахать по ночам. Труд женщин использовался при прополке свеклы, и они же кормили своих мужчин, привозя им прямо в поле обеды и ужины. Мужчины пахали в течение нескольких дней, работая от зари до темна. А затем время от времени только наведывались на поля, чтобы следить, как растут всходы и не появились ли вредоносные насекомые, приезжая на уборку, когда созреет урожай. Тракторы и комбайны - от восьми до двенадцати единиц - оставляли прямо в поле под присмотром сторожа, а утром заправляли их перед началом работ.

Сейчас эти земли принадлежат частникам, и переход к новым собственникам после исчезновения колхоза был неминуем, как отмечает Александр Александрович. Всем работникам выдавали земельные пай - приблизительно по семь гектаров на человека. В числе этих земельных наделов были пастбищные, сенокосные угодья и до пяти гектаров пахотных земель. Каждый мог стать фермером и самостоятельно заниматься сельским хозяйством. Но не каждый хотел или имел возможность тянуть тяжелую ношу земельного собственника. И бывшие колхозники продавали свои земельные пай, в том числе распродав и участки, расположенные в Катаяме.

И, наконец, о судьбе бывшего хутора Хан-Балабай, на месте которого, как говорилось выше, с 1938 года расположился дом отдыха, возведенный, по моим предположениям, Уссурийским масложиркомбинатом. Повторюсь, очень скоро МЖК получил обширные участки земли к востоку от Уссурийска, и, на мой взгляд, не имел никакого отношения к созданию появившегося здесь позднее пионерского лагеря «Золотой колос».

Первое упоминание об этом лагере, давшем название местности, встречается в уссурийской газете «Коммунар» от 15 июня 1947 года. Вполне логично, что обустроен он был силами Уссурийского авторемзавода, имевшем на Катаяме подсобное хозяйство: «По соседству с подсобным хозяйством мотороремонтного завода, вблизи берега Суифуна, открывается пионерский лагерь для детей рабочих и служащих Ушосдора (*Управление шоссейных дорог, авт.*) и мотороремонтного завода. Сейчас там разбиваются палатки. В полотняный городок 1 июля выезжают 70 детей».

В августе 1950 года, как сообщала газета «Коммунар», в лагере уже имелась пионерская комната, палаты для проживания, пионерская площадка, по краям которой были установлены витрины с «Пионерской правдой», «Боевыми листками», лагерной стенной газетой, портретами Маяковского и Мичурина, имелся фельдшер и столовая.

*В пионерском лагере Уссурийского авторемзавода в 1952 году.
«Коммунар» (Уссурийск). 2 июля 1952 года*

На въезде в лагерь детей и гостей встречали белые ворота с яркими флагами и разноцветной гирляндой флажков и забор в виде штакетника. Зрительным залом являлась сопка, на которой ярусами рассаживались пионеры, а сценой служила площадка, находившаяся ниже.

Полагаю, что авторемонтный завод курировал пионерский лагерь в долине Катаяма до передачи этих земель Борисовскому

колхозу во второй половине 1959 года. А затем, как указывала газета Уссурийского района «Ленинское знамя» от 4 июня 1966 года, он попал в ведение коллективов и профсоюзной общест-венности совхозов, колхозов, предприятий Уссурийского, Ок-тябрьского и Михайловского районов. Логично, что лагерь по-лучил название «Золотой колос». Под таким наименованием он фигурирует в газете «Коммунар» от 3 августа 1960 года. Не ис-ключено, что ему помогал и масложиркомбинат, хотя у него са-мого в разное время были детские лагеря в районе Кондратенов-ки, Баневурово и Раковки.

Ежегодно во время летних каникул в пионерском лагере от-дыхало от полутора до двух тысяч детей колхозников, рабочих совхозов и предприятий не только Уссурийского, но и многих других районов Приморья и Дальнего Востока, в том числе Кам-чатки.

Дети проживали в корпусах изящной архитектуры, питались в огромной просторной столовой. На украшенных флагами аллеях были установлены щиты с изображенными на них сюжетами из детских сказок, портретами пионеров-героев, лозунгами, плака-тами, транспарантами. В лагере имелаась библиотека, качели и карусели, десятки клумб, цветников, свой сад, огород площадью полгектара, стадион, различные спортивные площадки и, конеч-но, пляж на реке Раздольной.

В распоряжении отдыхающих были различные кружки: хоро-вой, танцевальный, акробатический, музыкальный, драматиче-ский, художественной самодеятельности, рукодельный; спор-тивные секции по гимнастике, баскетболу, плаванию, теннису, шахматам и шашкам; станция юных техников. Сборная команда лагеря играла в футбол против соперников из других лагерей. Устраивались малые олимпиады и игры «Клуба веселых и находчивых». Дети смотрели фильмы в оборудованном в авто-бусе передвижном кинотеатре «Малютка» уссурийского киноте-атра «Россия».

Пионеры путешествовали по таежным тропам, в том числе и в другой конец Уссурийского района в Супутинский (Уссурий-ский) заповедник. Такие походы, в которых, конечно, участвова-

ли старшие ребята, продолжались до трех суток. Организовано ездили на автобусах в однодневные экскурсии. Можно было заняться рыбалкой, покататься на шлюпках в протоке реки Раздольной или даже поучаствовать в проводимых там лодочных гонках.

В «Золотой колос» приезжали с концертами школьники уссурийского Дома пионеров, уссурийский театр «Юность», шефствовавшие над лагерем военнослужащие советской армии, представители предприятий, гости из Китая и регулярно - руководство городской исполнительной и партийной власти Уссурийска. Пионерский лагерь неоднократно признавался лучшим в Приморском крае и в прессе именовался приморским «Артеком». В сентябре, когда разъезжались пионеры, сюда по бесплатным путевкам на рубеже 1950-1960-х годов приезжали лучшие студенты-общественники и спортсмены Приморского сельскохозяйственного института (Уссурийск).

Легкоатлеты, футболисты, волейболисты, баскетболисты, велосипедисты отдыхали после летних соревнований республиканского и всероссийского уровня, готовились к будущим состязаниям.

*В пионерском лагере «Золотой колос» в 1964 году.
«Ленинское знамя» (Уссурийск). 18 июня 1964 года*

Студенты, среди которых были и участники художественной самодеятельности, занимались благоустройством лагеря, помогали колхозникам в уборке урожая, выезжали с концертами в соседние села. В общей сложности в «Золотом колосе» находилось до 100 представителей ПСХИ. В их числе была и член сборной сельхозинститута по баскетболу, участница всесоюзных первенств физкультурно-спортивных обществ «Урожай» и «Буревестник», студентка, а впоследствии старший лаборант сельскохозяйственного института Маргарита Квасникова.

«Золотой колос» жил активной жизнью до середины 1980-х годов. На тот момент он принадлежал масложировому комбинату, который во времена перестройки, видимо, не мог уделять столько же внимания детскому учреждению, как ранее. Как писала газета «Коммунар» от 30 апреля 1991 года, его территория вконец обветшала.

Вид на частное хозяйство, расположенное на территории бывшего лагеря «Золотой колос». 18 июня 2026 года. Фото автора

В то же время, со ссылкой на источники в МЖК, издание сообщало, что «на этом месте планируется построить новый большой пионерский лагерь на 440 мест» с новым названием. «Корпуса будут кирпичными, с отоплением, чтобы зимой не простаи-

вали, а тоже принимали отдыхающих, взрослых». Указывалось, что «ведутся проектные работы, изыскивается строительный материал». Председатель профсоюзного комитета МЖК Тамара Богданова сообщила изданию: «О сроках строительства загадывать рано, слишком много трудностей возникает всегда, когда начинается большое дело».

Как мне рассказала недавно Тамара Викторовна, предприятием был подготовлен проект переоборудования территории лагеря, однако к ремонту так и не приступили. Одним из выдвинутым администрацией Уссурийского района условий реконструкции являлось строительство очистных сооружений. Посчитав, что это будет слишком дорого, на масложиркомбинате отказались от реконструкции детского лагеря и впоследствии передали его Уссурийскому району, а затем территория перешла в руки частных.

Литература

1. Генеалогический форум ВГД: [сайт]. – Москва, 1998-2026. - URL: <https://forum.vgd.ru/> (дата обращения: 08.07.2026). - Текст: электронный.
2. Карта РККА Приморского края, километровка. - Изображение (картографическое; недвижимое; двухмерное): электронное // Это Место на старых картах: [сайт]. - URL: http://www.etomesto.ru/map-vladivostok_rkka-1km/?y=43.777466&x=131.961588 (дата обращения: 08.07.2026)
3. Катаяма Сэн. - Текст: электронный // Википедия: Свободная энциклопедия: [сайт]. - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Катаяма,_Сэн?ysclid=mt13f3o53s911223457 (дата обращения: 08.07.2026)
4. Начальные и средние школы Дальневосточного края на 1 января 1935 года: справочник. – Хабаровск: Дальневосточный краевой отдел народного образования, на правах рукописи,

1935. – 283 с. - URL: <https://pgpb.ru/digitization/document/5733/>
(дата обращения: 08.07.2026). - Текст: электронный.
5. Приморский календарь 1910: бесплатное приложение к газете «Далекая окраина». - Типография газеты «Далекая окраина», 1910. - 79 с. - URL: <https://pgpb.ru/digitization/document/2101/>
(дата обращения: 08.07.2026). - Текст: электронный.
6. Список населенных мест Дальневосточного края: по материалам Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 года и Приполярной переписи 1926-27 года / Р.С.Ф.С.Р. Ц.С.У. Дальневост. краев. стат. отд. - Хабаровск: Книжное дело, 1929. - 229 с. - URL: <https://pgpb.ru/digitization/document/5578/>
(дата обращения: 08.07.2026). - Текст: электронный.
7. Список учреждений социального воспитания и профессионального образования Дальневосточного края за 1926-1927 год / Дальневосточный краевой отдел народного образования. - Хабаровск: Книжное дело, 1927. - 53 с. - URL: <https://pgpb.ru/digitization/document/5743/> (дата обращения: 08.07.2026). - Текст: электронный.
8. Судак, С. А. Населенные пункты Приморского края (опыт составления Списка, сочетающего исторические и топонимические сведения) / С. А. Судак. - Текст: электронный // Переселенческий пункт: [информационный навигатор]. - URL: <http://relocaton.pgpb.ru/rodoved/naspk.html> (дата обращения: 08.07.2026).

Периодические издания

9. Коммунар. - 1940. - 2 июня.
10. Коммунар. - 1945. - 10 июля.
11. Коммунар. - 1947. - 16 мая.
12. Коммунар. - 1947. - 11 июня.
13. Коммунар. - 1947. - 15 июня.
14. Коммунар. - 1949. - 20 июля.

15. Коммунар. - 1950. - 13 авг.
16. Коммунар. - 1951. - 27 июля.
17. Коммунар. - 1952. - 2 июля.
18. Коммунар. - 1959. - 24 мая.
19. Коммунар. - 1960. - 3 авг.
20. Коммунар. - 1961. - 30 июня.
21. Коммунар. - 1961. - 16 июля.
22. Коммунар. - 1961. - 17 окт.
23. Коммунар. - 1966. - 18 февр.
24. Коммунар. - 1975. - 30 июля.
25. Коммунар. - 1991. - 30 апр.
26. Красное знамя. - 1926. - 11 апр. - № 83 (1696). - URL: <https://pgpb.ru/digitization/document/3531/> (дата обращения: 08.07.2026). - Текст: электронный.
27. Красное знамя. - 1926. - 23 апр. - № 93 (1706). - URL: <https://pgpb.ru/digitization/detail/3540/> (дата обращения: 08.07.2026). - Текст: электронный.
28. Красное знамя. - 1938. - 27 нояб. - № 273-5 (6176). - URL: <https://pgpb.ru/digitization/document/2388/> (дата обращения: 08.07.2026). - Текст: электронный.
29. Красное знамя. - 1942. - 16 янв. - № 13 (7133). - URL: <https://pgpb.ru/digitization/document/697/> (дата обращения: 08.07.2026). - Текст: электронный.
30. Ленинское знамя. - 1962. - 17 июля.
31. Ленинское знамя. - 1964. - 9 июля.
32. Ленинское знамя. - 1965. - 6 июля.
33. Ленинское знамя. - 1966. - 4 июня.
34. Ленинское знамя. - 1967. - 15 июня.
35. Ленинское знамя. - 1967. - 19 сент.

36. Тихоокеанская звезда. - 1934. - 5 апр. - № 79 (2651). - URL: https://fessler.ru/tozsite/1934/79_1934.pdf (дата обращения: 08.07.2026). - Текст: электронный.
37. Тихоокеанская звезда. - 1935. - 30 июля. - № 175 (3048). - URL: <https://fessler.ru/tozsite/1935/175%201935.pdf> (дата обращения: 08.07.2026). - Текст: электронный.
38. Тихоокеанская звезда. - 1935. - 12 авг. - № 186 (3059). - URL: <https://fessler.ru/tozsite/1935/186%201935.pdf> (дата обращения: 08.07.2026). - Текст: электронный.

Архивные источники

39. Годовой отчет авторемзавода по основной деятельности за 1937 год, Ворошиловский авторемонтный завод // Муниципальное казенное учреждение «Архив» Уссурийского городского округа Приморского края, фонд № 96, опись № 1, дело № 1, 116 л.

40. Годовой отчет масложиркомбината по капитальному строительству за 1949 год, Ворошиловский масложировой комбинат имени Микояна // Муниципальное казенное учреждение «Архив» Уссурийского городского округа Приморского края, фонд № 133, опись № 1, дело № 64, 180 л.

41. Книга приказов по Ворошиловскому городскому отделу народного образования: с 15 мая 1936 года по 31 декабря 1936 года // Архив муниципального казенного учреждения «Межотраслевой центр финансового обеспечения» Уссурийского городского округа Приморского края, Ворошиловское горно, фонд № 130, опись № 1, дело № 3, 61 л.

42. Книга приказов по Ворошиловскому районному отделу народного образования: с 27 мая 1937 года по 8 июня 1939 года // Архив муниципального казенного учреждения «Межотраслевой центр финансового обеспечения» Уссурийского городского округа Приморского края, отдел народного образования, район-

ный исполком Совета депутатов трудящихся, с. Борисовка, фонд № 354, опись № 1, дело № 4, 114 л.

43. Книга приказов по Никольск-Уссурийскому отделу народного образования: с 8 августа 1934 года по 25 августа 1935 года // Архив муниципального казенного учреждения «Межотраслевой центр финансового обеспечения» Уссурийского городского округа Приморского края, Никольск-Уссурийский городской отдел народного образования, фонд № 130, опись № 1, дело № 1, 95 л.

44. Похозяйственная книга № 8 Борисовского сельского Совета за 1955-1957 годы, Борисовский сельский Совет, Муниципальное казенное учреждение «Архив» Уссурийского городского округа Приморского края, фонд № 358, опись № 2, дело № 28.

45. Похозяйственная книга № 11 Борисовского сельского Совета за 1958-1960 годы, Борисовский сельский Совет, Муниципальное казенное учреждение «Архив» Уссурийского городского округа Приморского края, фонд № 358, опись № 2, дело № 45, 46 л.

46. Похозяйственная книга № 16 Борисовского сельского Совета за 1960 год, Борисовский сельский Совет // Муниципальное казенное учреждение «Архив» Уссурийского городского округа Приморского края, фонд № 358, опись № 2, дело № 50.

47. Протоколы и решения заседаний исполкомов Славянского районного Совета: с 20 августа 1959 года по 29 декабря 1959 года // Муниципальное казенное учреждение «Архив» Уссурийского городского округа Приморского края, фонд № 344, опись № 1, дело № 13, 130 л.

48. Справка Новоникольского сельского совета Ворошиловского района № 11/49 от 8 июля 1938 года // Выписка из протокола тройки УНКВД по ДВК от 14 октября 1938 года.

Использованы воспоминания:

Богдановой Тамары Викторовны,
Бурдонова Андрея Викторовича,
Квасниковой Маргариты Семеновны,
Петриной (в девичестве Макарец) Елены Михайловны,
Рубан Александра Александровича,
Туленко Николая Ивановича,
Шевченко Александра Федоровича.

Гидротехнические работы на реке Суйфун и первый водопровод в Никольске-Уссурийском: решение водной проблемы города (1925-1929 гг.)

Уссурийский городской округ исторически располагается в центре разветвленной речной системы, в пойме которой традиционно ведется интенсивное сельское хозяйство. Центральное место в этой системе занимает река Раздольная (Суйфун). «Долина Суйфуна, в его нижнем течении, представляет собой просторную равнину, около 30 км длиной и 3,5-10 км шириной, вытянутую в юго-западном направлении. Долина изрезана целой системой стариц и рукавов Суйфуна» [7, с. 1].

Летом 1925 года Владивостокская биологическая станция провела гидрологическое исследование реки Суйфун - его выполнил ученый-гидролог А.К. Гамаюнов. Исследователь отметил, что главное русло Суйфуна отличается значительной глубиной (от 4-5 до 10 метров) при сравнительно небольшой ширине реки, а также зафиксировал наличие приливных и отливных течений при впадении реки в Амурский залив [3, с. 5]. Гидрологическое изучение долины реки Суйфун и ее притоков проводилось по заказу Дальневосточного земельного и Дальневосточного переселенческого управлений. Освоение и заселение края в конце 1920-х - начале 1930-х годов относилось к числу первоочередных задач, а значит, вода становилась важнейшим ресурсом для промышленного и сельскохозяйственного производства.

При этом интерес к водным ресурсам и землепользованию в этих местах восходил еще к рубежу XIX-XX веков - так же остро тогда стояли вопросы переселения и хозяйственного освоения территории. Еще в 1895 году Н.А. Крюков, агроном при Приамурском генерал-губернаторе, составил описание речной системы в окрестностях Никольска-Уссурийского с прицелом на возможности землепользования. Он писал: «Село вытянулось более чем на две версты вдоль правой стороны речки Раковки,

начиная от места слияния этой последней с Супутинкой (Комаровкой). Речка Раковка (или Тудагоу) имеет весьма незначительное падение и прерывистое течение; в сухое время она представляет собой ряд небольших удлинненных озер, то соединенных узкими протоками, то совершенно разобщенных; в дождливое время связь между всеми озерами восстанавливается, и Раковка принимает вид обыкновенной речки. Плоскость, на которой расположено село, очень мало возвышается над болотистой долиной реки Раковки, поэтому в дождливое время (а оно составляет большую часть теплого сезона) в селе и его окрестностях царствует сплошная грязь...» [6, с. 3].

Поскольку земельные участки и заимки жителей Никольска располагались как на левом, так и на правом берегу Суйфуна, Н.А. Крюков уделил особое внимание описанию ландшафта Суйфунской долины: «Только на глаз Суйфунская долина представляется ровною, при ближайшем же рассмотрении поверхность равнины представляется как бы изрытою углублениями. Когда вода в реке прибывает, многие из этих углублений наполняются водой; во время же больших наводнений вода из Суйфуна, наполнив сначала углубления, разливается по всей долине, и тогда только более возвышенные части виднеются над водой в виде островов» [6, с. 6].

Жизнь никольцев и ведение хозяйства в Междуречье - буквально на «островах» - формировали особый социокультурный ландшафт, который нашел отражение в местном дискурсе. Недалеким первым городской сад, основанный в 1906 году дворянином Иваном Августовичем Юргенсоном, получил название «Зеленый остров».

Адресная и справочная книга «Москва - Сибирь» (1911) подчеркивала уязвимость Никольска-Уссурийского из-за его местоположения: уездный город, переименованный из села Никольского в 1898 году, расположен близ реки Суйфун, при впадении в нее речек Супутинки (Комаровка), Раковки и Славянки [8]. Именно такое положение делало окрестности города подверженными частым наводнениям, о разрушительной силе которых свидетельствовала уже в 1903 году газета «Русский инвалид».

В заметке отмечалось, что Суйфун - в переводе с китайского «вода сильная» - в обычное время не отличается даже быстротой течения, но периодически оправдывает свое название. Особенно разрушительным стало наводнение 1896 года: 7 августа вода поднялась более чем на пять саженей выше ординара и превратилась в широчайший бурный поток, который шел отвесным валом, сокрушая строения и деревья; напор был настолько мощным, что даже речка Супутинка потекла в обратную сторону (Русский инвалид. 1903. 29 июля. № 165).

22 июля 1903 года в реке Суйфун близ села Раздольного трагически погиб подполковник 1-го Восточно-Сибирского саперного батальона Николай Ильич Львов. Во время рекогносцировки он находился в лодке вместе с пятью стрелками 1-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Доплыв до паромного каната, подполковник приказал переправиться на другой берег, перебираясь по канату. Однако из-за быстрого течения и удара наплывшим бревном лодка опрокинулась. Трое стрелков, успевших вынырнуть, были спасены подоспевшей помощью, а подполковник Львов и двое других стрелков погибли. (Русский инвалид. 1903. 23 авг. № 185).

Львов хорошо знал край: еще в 1896 году, будучи капитаном, он по распоряжению Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского был командирован для исследования местности в районе Уссурийской железной дороги. Целью командировки было выяснение причин образования заболоченных пространств и поиск способов их осушения. Итогом работ стал труд «Опыт изысканий для осушения и возделывания мокрых земель в Приморской области», опубликованный в 1897 году в «Записках Приамурского отдела Императорского Русского географического общества» [10].

Таким образом, именно Николай Ильич Львов впервые описал проблему «мокрых земель» на Суйфуне. И по злой иронии судьбы река, изучению которой он посвятил часть своей службы, стала местом его гибели.

Особенно масштабным было гидротехническое исследование водного режима Суйфуна, Имана и других рек Уссурийского

края, проведенное Приморской гидротехнической партией под руководством инженера А.И. Булгакова в 1913-1916 годах. Остановимся на этой работе подробнее.

В 1912 году правительство организовало Приморскую гидротехническую партию и назначило А.И. Булгакова ее начальником. А.И. Булгаков - выпускник Института путей сообщения имени императора Александра I (Санкт-Петербург). По окончании полного курса наук Булгаков был утвержден по представлению Совета института Министром Путей Сообщения 29 мая 1910 года в звании инженера путей сообщения с правом составления проектов и производства всякого рода строительных работ и с правом на чин коллежского секретаря при вступлении на государственную службу (РГИА ДВ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 281. Л. 16 (об.)). В 1913 году приказом по Министерству путей сообщения Булгаков назначен штатным инженером 8 класса с откомандированием в распоряжение Главного управления земледелия и землеустройства (РГИА ДВ. Ф. 130. оп. 1. Д. 281. Л. 18).

Нужно отметить, что выпускники Института путей сообщения могли работать в самых разных направлениях транспортной инфраструктуры: проектировали и строили железные дороги, водные пути, мосты и иные сооружения. В условиях активного заселения Дальнего Востока эта сфера деятельности становилась особенно востребованной. Нередко крестьянские ходоки выбирали для обустройства неудобные участки: заболоченные или подверженные затоплениям. В связи с этим остро встала необходимость в мелиоративных работах, системах водоотведения и водоснабжения, а также в мерах по предотвращению наводнений. Потребность в качественном улучшении земель на восточных рубежах страны была осознана на государственном уровне - в результате в Министерстве земледелия и государственных имуществ был создан Отдел земельных улучшений.

К моменту назначения в Уссурийский край А.И. Булгаков уже обладал значительным гидротехническим опытом. В 1908 году работал в Амурской области, исследуя условия водопользования и ирригационные сооружения. В 1910 году руководил изучением рек Туры и Тобола с целью их шлюзования, а в 1911-м заведовал

землечерпательными работами, а также устройством пристани и затона у города Алексеевска (ГАПК. Ф. 52. Оп. 10. Д. 2. Л. 5.). Теперь перед ним стояла новая масштабная задача - трехлетнее исследование в Уссурийском крае (с последующим продлением). Его официальная должность - начальник гидротехнической партии Отдела земельных улучшений Министерства земледелия Российской империи. Партия разработала трехлетний план работ на 1913-1916 годы, однако начало Первой мировой войны нарушило темпы реализации проекта и повлияло на финансирование.

За три года специалисты обследовали бассейны рек Бикин, Иман, Ваку, Бейцухе, Даубихе и Улахе, а также провели изыскания в Приханкайской низменности и на озере Ханка.

В результате проведенного обследования А.И. Булгаков пришел к неутешительному выводу: большинство поселков не следовало размещать на занятых ими территориях. Почти все населенные пункты вместе с прилегающими угодьями оказывались в зоне подтопления, а дороги во время наводнений заливались водой и частично разрушались.

Такая ситуация стала следствием стихийного расселения переселенцев по территории края - они выбирали «путь наименьшего сопротивления». Поселенцам казалось выгоднее и менее затратно селиться у реки и распахать земли в пойме, чем продвигаться вглубь долины (РГИА ДВ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 20. Л. 6).

В особенности этот вывод касался землепользования в долине Суйфуна.

В разгар деятельности Приморской гидротехнической партии Никольск-Уссурийский оказался в центре разрушительного «исключительного» наводнения 1914 года. По данным водомерного поста на реке Суйфун (в районе Красного Яра), вода с 25 августа по 31 августа поднялась на 5,77 саж.; количество осадков выразилось за трое суток 29-31 августа - 135,6 мм., что в расчете на весь бассейн Суйфуна (16.200 кв. верст) составило 257.985.000 куб. саж. воды (РГИА ДВ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 44. Л. 92). Низменные части Никольск-Уссурийского, Ольгинского и Иманского уездов превратились в сплошную водную поверхность - было

залито около тысячи квадратных верст (Сибирская жизнь. 1914. 5 сент. № 193).

Катастрофа развивалась стремительно. Уже 30 августа река Супутинка вышла из берегов и стала затапливать междувокзально-городские низменности, прибывая на пол-аршина в час. Очевидцы описывали отчаянную борьбу людей за спасение близких: полураздетые и босые, они кое-как спасали детей, бросая скот и имущество. С городской каланчи открывался тревожный вид: вдали по Суйфуну плыли целые фанзы и стога, а на них копошились люди и животные (Сибирская жизнь. 1914. 19 сент. № 204).

Масштаб трагедии наглядно отражают и цифры погибших. По сведениям, опубликованным в «Уссурийском крае» и перепечатанным «Сибирской жизнью», в районе Никольско-Уссурийского во время наводнения погибло 200 корейцев, в Никольском уезде - 7 русских и 3 китайца (Сибирская жизнь. 1914. 14 нояб. № 249). Это бедствие стало вторым крупным наводнением в регионе после катастрофы 1896 года.

Местные жители остро ощущали незащищенность перед стихией. Так, крестьянин Иустин Худяков, владелец хуторского хозяйства на Суйфуне и садов в районе Садгорода, в статье для журнала «Приморский хозяин» за 1914 год прямо указывал на усугубление проблемы из-за непродуманных инженерных решений: «Что мы сделали с р. Суйфун за полвека владения краем? Мы не только не предприняли никаких мер к борьбе с систематическими затоплениями этой рекой своих плодородных берегов, но даже ухудшили положение дела, запрудив реку. Чтобы оградить население от возможных бедствий и удержать его от бегства из этой долины, необходимо дамбу срыть и построить через весь луг мост с большим пролетом, а также приступить к спрямлению реки» (Приморский хозяин. 1914. № 11).

Наводнение 1914 года надолго стало для Никольско-Уссурийского уезда точкой отсчета при оценке силы стихии: последующие крупные паводки 1924, 1927, 1929 и 1931 годов неизменно сравнивались именно с этой трагедией.

Тем временем гидротехническая партия под руководством инженера А.И. Булгакова развернула масштабную наблюдательную сеть: на реках было установлено 44 поста, а на реке Иман - одна гидрометрическая станция. Исследование реки Иман, паводки которой особенно затрудняли прочное водворение переселенцев в ее бассейне, проводилось в первую очередь для нужд переселенческого дела: чтобы составить безопасные схемы землеустройства и заранее выявить участки, подверженные затоплению [1]. Вскоре к брату Александру присоединился и младший брат Леонид, выпускник Московской сельскохозяйственной академии. Приказом по Министерству земледелия ученый агроном I разряда Л.И. Булгаков был определен на службу с причислением к Отделу земельных улучшений - с 21 мая 1916 года (Сенатские ведомости. 1917. № 3).

Агроном Приморской гидротехнической партии Л.И. Булгаков организовал опытное поле в селе Котельном. В 1917 году газета «Сибирская жизнь» сообщила об эксперименте по посеву суходольного риса в Иманском уезде Приморской области. Опыт оказался успешным: урожай составил «сам-восемь» при хорошем качестве зерна. Газета отмечала, что предпринятые меры могут дать импульс развитию рисосеяния в регионе - особенно с учетом заинтересованности в этом деле местных корейцев (Сибирская жизнь. 1917. № 35).

Тем временем в личной жизни А.И. Булгакова произошло знаменательное событие: 17 сентября 1914 года он вступил в первый брак - с Еленой Львовной Вахович, дочерью дворянина Седлецкой губернии. Венчание состоялось в архиерейской домово́й церкви Владивостокской епархии, что на Седанке, о чем была сделана соответствующая запись. Автор предполагает, что Елена была дочерью Льва Ваховича - известного Владивостокского предпринимателя и брата российского дипломата Александра Ваховича. На это указывает тот факт, что братья Ваховичи были родом из Седлецкой губернии (ныне Польша). Известно также, что Лев Вахович проживал во Владивостоке как минимум до 1921 года (РГИА ДВ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 281. Л. 20).

В начале следующего, 1915 года, А.И. Булгаков отправился в двухмесячную командировку в Японию, чтобы изучить методы защиты от наводнений. Там его поразило, как японцы используют даровую силу речной воды. Например, благодаря речной электростанции в Токио киловатт-час в 1914 году стоил всего 1,5 йены (1,5 коп) - в 25 раз дешевле, чем во Владивостоке (40 коп). «Это понятно, ведь там энергия воды даровая, а здесь для нее нужно жечь уголь и иметь котлы», - объяснил инженер Булгаков [11]. Вернувшись во Владивосток, А.И. Булгаков приступил к обработке материалов по гидрологии Суйфуна, которые он собирал пять лет (1914-1918 гг.). Он полагал, что Суйфун может иметь большое промышленное значение как источник водной энергии для Владивостока. Инженер-гидротехник предлагал соорудить на реке Суйфун «большую комбинированную станцию». Согласно расчетам инженера, при подпоре плотины в 8 метров река могла бы вырабатывать мощность в 6262,4 лошадиных сил. Эта мощность соответствовала 7-месячному промышленному горизонту. При этом инженер-гидролог предупреждал, что в зимние месяцы энергетический потенциал, или запас «белого угля», в реке сравнительно невелик (РГИА ДВ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 184. Л. 37).

В 1925 году, уже без участия Булгакова, работала комиссия по электрификации. Учеными В.П. Вологдиным и В.А. Кравцовым был обследован участок Суйфуна в районе ст. Барановский и разработан проект малой ГЭС с плотиной длиной 300 метров и высотой от 3 до 10 метров, мощностью 8000 кВт (не реализован).

С 1918 по 1933 год А.И. Булгаков преподавал во Владивостокском высшем политехникуме - учебном заведении, открывшемся в непростое время и позднее носившем названия ГДУ и ДВПИ. Вероятно, именно там, на гидротехническом отделении инженерно-строительного факультета, он познакомился с Н.Н. Красевым. В стенах политехникума пути двух инженеров пересеклись: Н.Н. Красев занимался вопросами ирригации и мелиорации, а А.И. Булгаков специализировался на речных системах, борьбе с наводнениями и устройстве водопроводов. Их профессиональные области, хоть и не совпадали полностью, тесно смы-

кались в практических задачах освоения края, и позже это позволило им эффективно сотрудничать в Никольске-Уссурийском.

Н.Н. Красев, женатый на Валентине Соловьёвой (младшей дочери Н.М. Соловьёва, в 1908-1924 гг. возглавлявшего ОИАК), в 1924 году переехал с семьей в Никольск-Уссурийский; позднее туда переселилась и семья Соловьёвых. В 1919 году сестра Валентины, Маргарита, вышла замуж за В.К. Арсеньева - так Красев оказался в близком родстве с известным исследователем Дальнего Востока [13]. Между тем в Никольске-Уссурийском остро стояла проблема водоснабжения: город располагал хорошим пресноводным потенциалом, но централизованного водопровода не имел, как и большинство крупных городов Дальнего Востока, кроме Хабаровска.

Вопрос водоснабжения Никольска-Уссурийского не раз становился предметом общественного обсуждения. Еще в 1921 году газета «Приморская мысль» указывала на прямую связь с санитарной обстановкой: «Никольск-Уссурийский в течение уже многих лет является неблагополучным в смысле различных эпидемий. Не проходит ни одного года без того, чтобы наш город не постигла какая-либо эпидемия. Холера, тиф брюшной и сыпной, дизентерия, скарлатина и другие болезни - постоянные наши непрошенные гости, а в конце прошлого и в начале настоящего годов мы не избежали даже эпидемии чумы. Все это указывает на то, что город Никольск-Уссурийский нуждается в неотложных санитарных мероприятиях. Мероприятия эти касаются, прежде всего, снабжения населения доброкачественной водой, так как всем известно, какое важное значение имеет вода при таких эпидемиях, как холера или свирепствующий в настоящее время брюшной тиф. Необходимо обезопасить население от загрязнения питьевой воды. Рациональной мерой в данном отношении будет устройство водопровода, на который наш город давно имеет право рассчитывать» (Приморская мысль. 1921. 23 октября. № 106).

По данным прессы, разносчиками заболевания нередко выступали китайские граждане. В период вспышки (весна - лето 1921 года) газеты регулярно публиковали статистику заражений

и выпускали специальные «чумные бюллетени». Так, в одном из сообщений отмечалось: «Под мостом р. Супутинки подняты два трупа, из которых труп китайца после бактериологического исследования оказался чумным. Трупы подняты в районе кожевенного завода» (Приморская мысль. 1921. 6 мая. № 4).

Эти материалы наглядно демонстрируют, насколько напряженной оставалась санитарно-эпидемиологическая обстановка в городе, как тесно она была связана с нерешенностью базовых инфраструктурных вопросов и, в первую очередь, с отсутствием надежной системы водоснабжения.

Однако постройка водопровода для горожан все время отодвигалась под напором более насущных государственного масштаба задач, также связанных с водой. В 1925 году Н.Н. Красев спроектировал Суйфунскую оросительную систему для нужд местного рисоводства, которая охватывала левый берег Суйфуна и протоку Славянки в окрестностях сел Загородное, Борисовка и пос. Черняховский. Особенностью проекта была его сезонность: плотина на Суйфуне и съемные опоры возводились только на период сельскохозяйственных работ - исключительно для подачи воды на орошение полей.

С наступлением сезона тайфунов всю конструкцию разбирали, чтобы избежать разрушений из-за паводков.

До наших дней сохранился фотоальбом «Никольск-Уссурийская оросительная система в долине р. Сейфуна» (Суйфуна). В нем фотографически зафиксированы ключевые этапы строительства: возведение плотины, прокладка главного канала, монтаж шлюзов и мостов. Снимки позволяют также увидеть, что строительные работы выполняли, в основном, китайцы и корейцы.

*Инженер Н.Н. Красев на установке головной части
главного оросительного канала*

Благодаря грамотно организованной системе орошения в Никольск-Уссурийском уезде появились рисовые поля. В 1926 году газета «Известия» отмечала поразительные результаты, достигнутые в долине реки Суйфун на землях Никольск-Уссурийского уездного исполкома (Известия. 1926. № 287).

Не менее высокую оценку дал и орган ЦК ВКП (б) - газета «Правда», назвавшая Никольск-Уссурийский исполком «пионером в деле эксплуатации своих земель для рисосеяния». По данным издания, искусственное орошение было устроено на площади около 500 десятин (Правда. 1926. № 268).

Особую роль в успехе проекта сыграли председатель уисполкома Г.А. Лобода и его заместитель В.Ф. Богатырёв, которые активно поддерживали проект инженера Красева. Сам инженер Н.Н. Красев характеризовал Суйфунскую оросительную систему как «отличный опыт ирригации никольских земель» [5, с. 6].

Дальнейшие результаты подтвердили перспективность выбранного пути. Как писал корреспондент «Известий», посетив-

ший рисовые плантации в долине Суйфуна, урожай риса в Приморье в 1928 году значительно превзошел показатели предыдущего года и достиг 3,5 тонны с гектара. При этом наряду с расширением посевных площадей заметно улучшилось и качество риса (Известия. 1928. № 230).

Так постепенно закладывались основы «рисового бума» в регионе - от локальных опытов на Суйфуне до масштабных проектов по освоению Приханкайской долины. «Рисовый бум» подхватила и главная газета в СССР - «Правда», опубликовав так называемое «Письмо из Никольска-Уссурийского» (Правда. 1927. № 89). Государство поставило амбициозную задачу - оросить Приханкайскую долину, где насчитывалось до 30 000 десятин земель, пригодных под рис (Известия. 1926. 11 дек. № 287). В 1927 году было создано акционерное рисопромышленное общество «Дальрис», и Н.Н. Красев как главный инженер вошел в состав правления. В сентябре 1928 года на страницах газеты «Известия» было опубликовано большое интервью с инженером Н.Н. Красевым. Он рассказал, как на самом деле осуществляется проект орошения Ханкайской низменности (Известия. 1928. 18 сент. № 217).

Николай Никитич Красев рассматривал «Ханкайское дело» как государственное, колонизационное и прогрессивное, прогнозируя, что, вслед за рисоводством, на освоенных благодаря мелиорации ханкайских угодьях появятся десятки крупных заводов и фабрик, а люди будут жить в красивых поселках по типу города-сада [5, с. 29].

Однако реальность заметно расходилась с оптимистичными отчетами центральных газет. Для обработки обширных рисовых посевов и поддержания гидротехнических сооружений в рабочем состоянии требовались десятки тысяч рабочих рук, специализированная импортная техника и семена. Нередко рисовые плантации зарастали сорняками или подвергались подтоплениям (Красное знамя. 1928. 28 июля. № 174).

В разгар работ на Суйфуне над Приморьем в августе 1927 года пронесся тайфун, вызвавший небывалый разлив рек в Хабаровском и Владивостокском округах. У северо-восточной части

озера Ханка были затоплены прибрежные пространства. На протяжении 8 верст снесены рисовые плантации «Дальриса». В Суйфунском районе пострадало 7 000 десятин посевов. Были затоплены Никольск-Уссурийский и Спасск, под водой оказалось более пятидесяти селений. Десятки тысяч человек остались без крова. Стихия нанесла тяжелый урон хозяйству: вода размывала посевы и унесла крупные запасы лесоматериалов, было прервано железнодорожное сообщение между Хабаровском и Владивостоком. По предварительным подсчетам, убытки превышали 7 миллионов рублей (Известия. 1927. 18 авг. № 187).

Масштабы бедствия можно представить по картине, открывавшейся в Амурском заливе и в районе Японского моря - от мыса Голдобина до маяка Скрыплева. По воде в большом количестве плыли брусня, чурки, деревья с корнями, снопы хлеба и сена.

Для оказания неотложной помощи Дальнему Востоку Совнарком СССР постановил выделить один миллион рублей. Как сообщала газета «Правда», через Дальбанк уже перевели 500 тысяч рублей, оставшуюся сумму планировали перечислить в ближайшие дни (Правда. 1927. 19 авг. № 187).

20 августа из Владивостока сообщили, что вода убывает. Быстро восстанавливается связь с районами. Население голодает, нет семенного зерна. Отмечены случаи спекуляции со стороны частных. Чрезвычайные комиссии успешно борются с последствиями наводнения (Известия. 1927. 21 авг. № 190).

В последствии экспертиза проекта будущего городского водопровода пришла к выводу об опасности для города Никольска-Уссурийского близкого расположения рисовых полей с их ирригационной системой, о чем и предупреждал эксперт - инженер М.З. Дижур. Осенью 1928 года экспертная комиссия, дав положительную оценку проекта водопровода, зафиксировала два принципиальных опасения: «Первое — это возможность прохождения Суйфуна через город, вследствие изменения русла, вызванного ирригационной плотиной, и второе - необходимость упорядочить стоки рисовых полей в Супутинку. Подпор воды, создаваемый плотиной при наличии вблизи реки Славянки, мо-

жет вызвать переход Суйфуна при наводнении в русло Славянки. Тогда город окажется на этот период в районе реки. Уклоны местности и ее топография подтверждают эту возможность, и городу необходимо обратить серьезное внимание на работы по укреплению берегов. Сбросные воды рисовых полей сегодня отводятся хаотично; для надежной охраны места забора воды в систему городского водопровода необходимо привести эти сбросы в порядок и организовать за ними регулярный надзор. Эти важные и трудные вопросы нуждаются в детальной проработке. Необходимо, чтобы «Комхоз» еще до будущей весны всесторонне ими занялся, иначе одно из наводнений может создать картину, очень похожую на последнее наводнение в Благовещенске», - писал инженер М.З. Дижур (Красное знамя. 1928. 28 сент. № 226).

Но это будет позже. В середине 1920-х годов Никольск-Уссурийский все еще обходился без водопровода - и эта «водная проблема» ежедневно давала о себе знать. Свидетельство тому - строки из «Красного знамени»: «Никольск не имеет водопровода и снабжается питьевой водой исключительно из колодцев... В горсовет ежедневно поступают заявления о выдаче средств на рытье колодцев» (Красное знамя. 1926. 22 апр. № 92). Особенно тяжело приходилось жителям железнодорожной слободки, где дефицит источников воды был наиболее заметен.

На фоне этой нехватки не менее тревожно выглядела и судьба городской дорожной сети: мосты через Раковку и Супутинку, деревянные и изношенные, числились за «Комхозом», но их обновление откладывали на 1928-1929 годы.

Приоритеты государственной политики были сосредоточены не на решении проблемы водоснабжения горожан, а на развертывании промышленного производства. Уже в феврале 1927 года в Никольске-Уссурийском планировали запустить новый рисовый завод. Оборудование для него заказали в Германии, а проектная мощность предприятия составляла 36 000 пудов риса-сырца в месяц (Красная звезда. 1926. 19 дек. № 294). Однако за громкими заявлениями, рассчитанными на центральную прессу, скрывалась более прозаичная картина. Привезенное оборудова-

ние постепенно ржавело и приходило в негодность. Так, небольшой конвейер, выписанный из Германии для установки на рисоочистительном заводе, почти год пролежал в углу двора МЖК, весь покрывшийся ржавчиной (Красное знамя. 1928. 28 июля. № 173).

В 1927 году «Правда» сообщила о пуске в Никольске-Уссурийском двух новых предприятий - маслобойного и рисоочистительного (Правда. 1927. № 258).

Газета «Красное знамя» дополняла, что в ближайшей перспективе планируется организовать еще три завода: гидрогенизационный, экстракционный и мыловаренный. Примечательно, что строительство одного из этих заводов продолжалось два года - ровно столько же времени заняла прокладка водопровода по дну Суйфуна (Красное знамя. 1928. № 63).

Но об этом подробнее. В апреле 1927 года под руководством инженера А.И. Булгакова были проведены изыскательские работы, составлен проект водопровода. Его производительность составляла 3 500 тонн в сутки, протяженность магистрали - 6 км, а диаметр трубопровода - 300 мм. Источником водоснабжения была выбрана река Суйфун.

При проектировании водопровода инженеру пришлось учитывать склонность реки к промерзанию. Гидрологу Булгакову была хорошо известна эта особенность Суйфуна и других приморских рек: крайне низкий уровень зимних горизонтов. Например, зимой 1926-1927 гг. Суйфун промерз в наддонной части своего течения у плотины Никольск-Уссурийского горсовета.

Плотина на реке Суйфун разборная

Зимой 1927-1928 гг. ледяной покров также значительно сузил русло реки. Проблема водоснабжения при промерзании русла реки решалась за счет укладки дренажных труб под дном реки: они перехватывали подземный поток и отводили его в приемный береговой колодец. Оттуда воду можно было накачивать в магистраль, которая питала заводы и город Никольск-Уссурийский [2].

При сооружении водопровода инженер применил метод вымораживания: как естественного, так и искусственного. На льду Суйфуна вместо сплошной траншеи проделывались лунки диаметром 2 метра, что позволяло снизить риски: если случайно пробивалась и затоплялась одна лунка, не страдала вся работа по выморозке. Суть системы вымораживания состояла в следующем: ежедневно в лунках скалывали такое количество льда, чтобы один человек мог находиться там без риска провалиться. За следующую ночь лед снизу нарастал заново, и постепенно ледяной покров приближался ко дну реки. Однако неожиданно, в ночь с 12 на 13 января 1929 года, температура воздуха поднялась выше нуля. Лед стал рыхлым, в лунках появилась вода - потребовалось срочно найти новое техническое решение. Оно было найдено: стали применять искусственное вымораживание с по-

мощью эксгаустера - устройства для вдувания холодного воздуха в лунки.

Таким образом, в Никольске-Уссурийском впервые была реализована технология вымораживания на реке Суйфун, представлявшая собой комплекс инженерных решений по организации водозабора в условиях сезонного промерзания водотока.

Строительство водопровода взял на себя недавно созданный Владивостокский окружной строительный трест «Воктехнострой». Стоимость всех работ по сооружению водопровода первоначально исчислялась в 300 тыс. рублей (Красное знамя. 1928. 22 мая. № 117). Строительство с самого начала преследовали неудачи и недоразумения. Затянувшиеся на полгода переговоры и согласования привели к срыву на полгода графика работ. И только в июле 1928 года, с опозданием на полсезона, «Воктехнострой» приступил к прокладке водопровода. Бесперебойному ходу работ мешали дождливое лето и осень 1928 года.

В очередной раз город всколыхнула новость из сферы коммунального хозяйства: трассу прокладки новых водопроводных сетей изменили. Первоначальный замысел МЖК предусматривал прохождение магистрали по Калининской улице. «...Теперь трубы перетаскиваются на Ленинскую. Попробуйте-ка, перенести не одну сотню труб по несколько пудов каждая с одной улицы на другую, и во что это обойдется!» (Красное знамя. 1928. 20 июля. № 170).

*Траншея под водопровод вдоль улицы Ленина. 1928-29 гг.
Фото предоставлено А.А. Щиголем*

Никольцы ежедневно наблюдали одну и ту же картину: город был разделен вдоль по Ленинской улице глубокой траншеей в полтора метра шириной.

По бокам этой траншеи громоздились высокие земляные валы, а на них в разных местах стояли кучки людей с видом мрачной покорности судьбе и махали руками.

Траншея до самых краев была наполнена бурой глинистой водой, и извозчики кое-как объезжали это «диво».

Люди на валах махали не ради забавы: они насосами откачивали воду из траншеи. Любой житель Никольска мог объяснить, что так выглядит строительство городского водопровода.

Газета продолжала в том же духе: «Кому вообще нужен водопровод в Никольске? Зачем городу пытаться опередить в этом “старшего брата” - Владивосток?» Ответ, по мнению издания, был очевиден: водопровод жизненно необходим гидрогенизационному заводу. «Как слону - хобот, как птице - крылья, - под-

черкивала газета. - Пока водопровод не построят, гидрозавод обречен на горькое безделье» (Красное знамя. 1928. 25 окт. № 248).

*Траншея под водопровод вдоль
улицы Ленина. 1928-29 гг.*

Фото предоставлено А.А. Щиголем

Однако вопреки трудностям к празднику Великого Октября - к 11-й годовщине революции - гидрогенизационный завод все же дал первый гудок. 7 ноября 1928 года состоялся пробный пуск завода, и это случилось еще до появления надежного водоснабжения. Не хватало и электричества: слабосильная электростанция не позволила устроить иллюминацию. Но, как отмечала пресса, праздник чувствовался и без этого (Красное знамя. 1928. 10 окт. № 260).

Вместе с тем Масложиркомбинат тоже нещадно критиковали: за неисправные насосы, за отсутствие необходимых материалов, за некачественные трубы. Как писала газета «Красное знамя», «История с сооружением водопровода в Никольске - яркий образец бесхозяйственности инициатора постройки - Масложиркомбината и техническое выполнение «Воктехностроя» (Красное знамя. 1928. 20 июля. № 170).

Газета «Красное знамя» не обошла стороной затянувшуюся «водопроводную канитель» в Никольске-Уссурийском. В декабрьском выпуске 1928 года она подробно расписала, из-за чего стройка буксует: «Заводской технадзор только к сентябрю предоставил свой проект и часто менял свои указания, осложняя ведение работ. Осенью, когда установилась хорошая погода, и темп работ мог быть усилен, гидрозавод передал прокладку водопровода бывшему частному подрядчику Остапенко. Подрядчик взвинтил цены на производство работ и принялся переманивать рабочих от «Воктехностроя» к себе. Водопровод еще не закончен. Этого не было бы, если бы завод весной, а не к середине

строительного сезона договорился с «Воктехностроём» (Красное знамя. 1928. 18 дек. № 292).

Помимо организационных сложностей стройка столкнулась и с ощутимыми хозяйственными издержками: водопроводные трубы, например, стали не только заметной статьей расходов, но и причиной дополнительных потерь. Закупленные на Урале 2000 труб прибыли в город, но надолго осели на хранении. Когда пришло время укладывать трубы в канавы, вскрылся масштаб брака: непригодными оказались около 25 % партии. При стоимости 200 рублей за трубу убытки комбината легко перешагнули порог в десятки тысяч рублей. К финансовым потерям добавлялась неопределенность в технических расчетах. Споры о прочности труб не утихали: одни называли допустимое давление в 7 атмосфер, другие требовали закладывать 10. Газета, не желая становиться стороной в этом споре, ограничивалась трезвым предупреждением: «Рассчитывайте все до мельчайших деталей, чтобы потом не пришлось переделывать водопровод заново» (Красное знамя. 1928. 25 июля. № 171).

После газетных заметок о «водопроводной канители» и сообщений о бракованных трубах обсуждение стройки вышло на официальный уровень. 15 ноября 1928 года с докладом выступил председатель исполкома Владивостокского окружного совета И.В. Слинкин. Его оценка была предельно жесткой: «Имели место недопустимая проволочка времени и многочисленные переделки, не предусмотренные проектом. Особо тревожным выглядел показатель готовности: водопроводные работы не достигли и 40 %». В ответ на затягивание сроков Слинкин решительно потребовал, чтобы к осени 1929 года водопровод был, наконец, сдан. Организации должны были заблаговременно обеспечить стройку материалами и рабочей силой (Красное знамя. 1928. 15 нояб. № 264).

Хотя специалисты предупреждали, что без стабильного водоснабжения работа гидрогенизационного завода и рафинадного цеха невозможна, предприятие все же объявило о запуске рафинадного отделения гидрогенизационного завода, предназначенного для отбелки и очистки бобового масла. Предприятие гото-

вилось вывести на рынок новый продукт - так называемое «шанхайское сало». Это случилось в апреле 1929 года (Красное знамя. 1929. № 89).

29 декабря 1929 года в Никольске-Уссурийском состоялось торжественное открытие гидрогенизационного завода, и вместе с ним был введен в строй водопровод, рассчитанный не только на нужды предприятия, но и на снабжение водой всего города. Как сообщала газета «Тихоокеанская звезда», запуск системы был важным шагом в решении острой проблемы водоснабжения (Тихоокеанская звезда. 1930. 3 янв. № 3).

Ярче всего атмосферу дня передает репортаж корреспондента «Красного знамени» В. Романова: «Пущен водопровод. Он может обслуживать не только комбинат, но и весь город, все заводы его и железную дорогу. Живая кровь пульсирует по 6-километровым трубам. Никольск обеспечен хорошей питьевой водой» (Красное знамя. 1930. № 5).

В тот же вечер, 29 декабря, в 18 часов работники комбината и гости впервые услышали дальний гудок насосной станции на р. Суйфун - она день и ночь качала воду в напорные башни завода.

Как уточняла газета «Тихоокеанская звезда», общая стоимость строительства, включавшая и возведение водопровода, составила 1400 000 рублей. Все строительные работы проходили под общим руководством инженера М.З. Дижур¹ и двух иностранных специалистов немецкой фирмы «Борзиг», непосредственно руководивших монтажными работами. Пуск гидрогенизационного завода, несомненно, был большим событием в крае (Тихоокеанская звезда. 1930. № 4).

Параллельно развивалась и энергетическая инфраструктура. Никольск-Уссурийская городская электростанция была мало-мощной и нуждалась в реконструкции. Однако ее строительство

¹ Дижур Макс Захарович (1891-1938) - гл. инженер Гл. управления промышленности растительных жиров и масел Наркомата пищевой промышленности СССР. Председатель экспертной комиссии 1929 года по оценке проекта Никольск-Уссурийского водопровода. Главный инженер МЖК в 1930 г.

в 1927 году было заморожено в связи с планами МЖК по вводу своей электростанции, проект которой в итоге и был утвержден Дальсовнархозом (Красное знамя. 1928. № 239).

В планах значилось в течение пяти лет построить и ввести в эксплуатацию Никольск-Уссурийскую электростанцию МЖК мощностью 4 500 кВт. Станция должна была работать на каменном угле из Артемовских копей, начав работу в 1930-1931 гг. При этом Никольск-Уссурийская коммунальная электростанция должна была стать вспомогательной, а электростанция МЖК - основной.

Стремительный рост промышленности неизбежно тянул за собой и развитие коммунального хозяйства, в том числе расширение водопроводной сети. Об этом было заявлено в докладе председателя Дальневосточного краевого исполкома А.И. Буценко на Второй сессии ВЦИК: «Острейшая необходимость сооружения водопроводов... совершенно очевидна» (Известия. 1931. № 350).

Действительно, ситуация с водоснабжением крупных предприятий в Никольске-Уссурийском оставалась напряженной и порой критической, и пример с железнодорожным узлом это отлично демонстрирует. В течение четырех лет Никольский железнодорожный узел испытывал в зимние месяцы недостаток воды, которая подвозилась за 20 км из разных разъездов. Три года дирекция дороги срывала достройку водопровода из города на узел и занималась оборудованием игрушечных водокачек на мелких речушках, которые вымерзали. 19 декабря подача воды прекратилась. Воду вновь возят в тендерах, это отражается на работе паровозов, ремонтного завода и депо. 21 и 22 декабря завод приостановил работу в компрессорной. Прекратили работу кузнечный и сборно-котельный цехи. Остановились молоты и горны. Простаивали полностью две смены рабочих. Потеряно 30 тыс. рабочих часов. Сорвано расписание движения (Правда. 1931. № 358).

Наконец, в 1934 году газета «Известия» сообщала о награждении орденом Ленина Пашковского Петра Терентьевича², инженера-строителя, за успешное развертывание водоснабжения на Уссурийской железной дороге, за умелое руководство взрывными работами (Известия. 1934. № 167).

Судьба инженеров-проектировщиков и строителей Никольско-Уссурийских гидротехнических объектов сложилась драматично: вместо признания и наград они столкнулись с наказаниями разной степени тяжести. Стоит вспомнить, в какое время это происходило: 1929 год и начало 1930-х ознаменовались сворачиванием НЭПа, насильственной коллективизацией, борьбой с «кулачеством».

Беспартийных инженеров обвиняли в бесхозяйственности, бесплановости и, главное, в «грубом искривлении классовой линии». В частности, писали, что «на плантациях Дальриса вместо бедняцко-средняцких коллективов на рисовых полях Ханки искусственно насаждается «культурное» хозяйство кулаков-фермеров. В составе трактористов имеются сыновья кулаков и поповичей. А улица, вдоль которой строится машинное товарищество «Рисороб», вырастает из больших городского типа домов. Совсем не похожи на эти дома жалкие постройки бедняков по третьей улице» (Красное знамя. 1929. 28 авг. № 196).

Не избежал нападков и Н.Н. Красев - газета назвала его «убежденнейшим баптистом» и опубликовала карикатуру на инженера (Красное знамя. 1929. 28 авг. № 196). Однако острой сатирой дело не ограничилось. Уже в начале 1930 года состоялось судилище над «Дальрисом». К ответственности привлекли 13 человек, среди них: председатель правления Мартьянов; члены правления: Красев, Абель, Метельский, Коробов, а также Смирнов, Друз, Вардья; «кулаки» Андрей и Леонард Гаммы, Андрей и Александр Майеры и Федор Маш (Красное знамя. 1930. № 33). Материалы по итогам процесса газета не опубликовала.

² Пашковский Петр Терентьевич (1895-1938)-начальник «Мостотреста», член Совета при наркоме путей сообщения (1936); заместитель начальника Центрального управления ж.д. строительства Наркомата путей сообщения СССР (1937).

Николай Никитич Красев был арестован 20 октября 1930 года. Осужден 23 августа 1931 года Коллегией ОГПУ по статьям: 58-6, 58-7, 58-11. Приговор: 10 лет ИТЛ. 19 января 1932 года срок заменен на высылку в Туркменистан. Дата реабилитации: 1 сентября 1959 года.

Александр Иванович Булгаков был арестован 19 августа 1937 года по обвинению в шпионаже в пользу Японии, вероятно, из-за командировки в Японию в 1915 году. 17 ноября 1937 года «тройка» УНКВД по ДВК приговорила его к высшей мере наказания. Приговор привели в исполнение 23 декабря 1937 года. В 1955 году дело прекратили за необоснованностью обвинения (Архивная справка УФСБ по Приморскому краю от 30.06.2026).

Та же участь постигла инженеров Макса Захаровича Дижур и Петра Терентьевича Пашковского - они были репрессированы в Москве, а позднее реабилитированы.

Вместе с людьми исчезали и проекты, опыт предшественников переставал считаться значимым.

При этом важно подчеркнуть: настоящая статья как раз и стремится восполнить этот пробел в коллективной памяти. До наших дней дошли статьи, отчеты, проекты и расчеты гидротехников Н.Н. Красева и А.И. Булгакова - в них сохранились не просто сухие цифры, а продуманные инженерные решения и наблюдения, во многом опережавшие свое время. Сохранилась их мечта о городе-саде, частично реализованная А.И. Булгаковым на курорте Садгород под Владивостоком. В этих трудах и сегодня можно найти немало практически полезных идей: от учета паводковой динамики до принципов рационального распределения водных ресурсов и планировки производственной инфраструктуры. Сегодня особенно важно сохранять память о тех, кто в разные годы трудился над решением насущных хозяйственных задач. Именно их работа формировала основу устойчивого развития Уссурийска.

Литература

1. Булгаков, А. Задачи сельского хозяйства в [Приморской] области в связи с наводнениями и заболоченностью / А. Булгаков // Приморский хозяин. - 1916. - № 1-2. - С. 40-49: фот.
2. Булгаков, А. И. Применение вымораживания для прокладки труб под дном реки Суифун для водопровода Масложиркомбината в городе Никольск-Уссурийском / А. И. Булгаков; Д.-Вост. краев. науч.- исслед. ин-т. - Владивосток: Типография Д.-Вост. Политехнического института, 1931. - 8 с., 6 вкл. л. граф., план.
3. Гомоюнов, К. А. Гидрологический очерк Амурского залива и реки Суифуна / К. А. Гомоюнов. - Владивосток: Типография Гос. Дальневост. ун-та, 1926.
4. Красев Николай Никитич (1889). - Текст: электронный // Открытый список: [сайт]. - URL: <https://ru.openlist.wiki/> (дата обращения: 04.07.2026).
5. Красев, Н. К проекту орошения и колонизации Ханкайской низменности Владивостокского округа на площади 250000 гектаров: Часть общая / Н. Красев. - Хабаровск: [б. и.], 1927. - 32 с.
6. Крюков, Н. А. [Село] Никольское: [расположение, почвы, история образования, количество дворов, хозяйство крестьян, посемейный список жителей] / Н. А. Крюков // Записки Приамурского отдела Императорского Русского Географического Общества. - Москва: [б. и.], 1896. - Т. II. Вып. II. Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей. - С. 3-37.
7. Львов, капитан. Опыт изысканий для осушения и возделывания мокрых земель в Приморской области // Записки При-

- амурского отдела Императорского Русского Географического Общества. - Хабаровск: [б. и.], 1897. - Т. 3. Вып. 1-3. - С. 58.
8. Лучник, З. И. Поемные луга и болота Нижнего Суйфуна : [характеристика р. Суйфун (Раздольной) и окружающей местности; есть карта пойменных лугов и болот нижнего Суйфуна] / З. И. Лучник // Труды Дальневост. фил. АН СССР. Т. 1. - Москва: [б. и.], 1935. - С. 113-144: табл.
 9. Москва-Сибирь: Адресная и справочная книга: Посредник-указатель торгово-промышленных фирм... на 1911 год: Год 7-й / 30. - Москва: Крюков, 1904-1912, 1910. - С. 105.
 10. Никольск-Уссурийская оросительная система в долине р. Сейфуна: [фотоальбом]. - Текст: электронный // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации: [сайт]. - URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=НикольскУссурийская%20оросительная%20система&imageExists=true&typologyId=17> (дата обращения: 16.02.2026).
 11. Уфимцев, Ю. Бухта проектов. Как пытались «разморозить» Золотой Рог / Ю. Уфимцев. - Текст: электронный // Конкурент.Ру [сетевое издание]. - URL: <https://konkurent.ru/article/84677> (дата обращения: 16.02.2026).
 12. Худяков, И. Наводнения в долине Суйфуна / И. Худяков // Приморский хозяин. - 1914. - № 11. - С. 8-9.
 13. Шевченко, В. М. ...Это все тебе, капитан!: [к 140-летию со дня рождения В. К. Арсеньева] / В. М. Шевченко. - Москва: Известия, 2013. - 353 с.

Периодические издания

14. Известия. - 1926. - 11 дек. - № 287.
15. Известия. - 1927. - 18 авг. - № 187.
16. Известия. - 1927. - 21 авг. - № 190.
17. Известия. - 1928. - 18 сент. - № 217.
18. Известия. - 1928. - 3 окт. - № 230.
19. Известия. - 1931. - 21 дек. - № 350.
20. Известия. - 1934. - 20 июля. - № 167.
21. Красная звезда. - 1926. - 19 дек. - № 294.
22. Красное знамя. - 1926. - 22 апр. - № 92.
23. Красное знамя. - 1928. - 15 марта. - № 63.
24. Красное знамя. - 1928. - 22 мая. - № 117.
25. Красное знамя. - 1928. - 20 июля. - № 170.
26. Красное знамя. - 1928. - 25 июля. - № 171.
27. Красное знамя. - 1928. - 28 июля. - № 173
28. Красное знамя. - 1928. - 28 сент. - № 226.
29. Красное знамя. - 1928. - 10 окт. - № 260.
30. Красное знамя. - 1928. - 14 окт. - № 239.
31. Красное знамя. - 1928. - 25 окт. - № 248.
32. Красное знамя. - 1928. - 18 дек. - № 292.
33. Красное знамя. - 1928. - 15 нояб. - № 264.
34. Красное знамя. - 1929. - 19 апр. - № 89.
35. Красное знамя. - 1929. - 28 авг. - № 196.

36. Красное знамя. - 1930. - 5 янв. - № 5.
37. Красное знамя. - 1930. - 8 февр. - № 33.
38. Правда. - 1926. - 19 нояб. - № 268.
39. Правда. - 1927. - 20 апр. - № 89.
40. Правда. - 1927. 19 авг.- № 187.
41. Правда. -1931. - 29 дек. - № 358.
42. Приморская мысль. - 1921. - 6 мая. - № 4.
43. Приморская мысль. - 1921. - 23 окт. - № 106
44. Русский инвалид. - 1903. - 29 июля. - № 165.
45. Русский инвалид. - 1903. - 23 авг. - № 185.
46. Сенатские ведомости. - 1917. - 10 янв. - № 3. - С.10
47. Сибирская жизнь. - 1914. - 5 сент. - № 193.
48. Сибирская жизнь. - 1914. - 19 сент. - № 204.
49. Сибирская жизнь. - 1914. - 14 нояб. - № 249.
50. Сибирская жизнь. - 1917. - 15 февр. - № 35.
51. Тихоокеанская звезда. - 1930. - 3 янв. - № 3.
52. Тихоокеанская звезда. - 1930. - 4 янв. - № 4.

Архивные источники

53. Булгаков Александр Иванович (1881) // Архивная справка ФСБ России. Управление по Приморскому краю от 30.06.2026.
54. Дальневосточный политехнический институт // ГАПК. Ф. 52. Оп. 10. Д. 2. Л. 5.

- 55. Приморская гидротехническая партия // РГИА ДВ. Ф. 130.
Оп. 1. Д. 281. Л. 16 (об).
- 56. Приморская гидротехническая партия // РГИА ДВ. Ф. 130.
Оп. 1. Д. 281. Л. 18.
- 57. РГИА ДВ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 20. Л. 6.
- 58. РГИА ДВ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 44. Л. 92.
- 59. РГИА ДВ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 184. Л. 37.
- 60. РГИА ДВ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 281. Л. 20.

**Завьялов Никита Сергеевич,
Кокарев Роман Вадимович.
Научный руководитель:
Мезенцев Александр Леонидович**

Первые поселенцы на месте Уссурийска в XIX веке

Введение

Уссурийск появился не на пустом месте. Здесь стоял средневековый город. Но и к моменту перехода Приморья к России окрестности современного города не были необитаемы.

Данная проблема определяет гипотезу работы, которая подразумевает, что первые исследователи края должны были оставить информацию о жителях на территории или в окрестностях современного Уссурийска до основания русского села Никольского, из которого впоследствии вырос современный город.

Цель работы: изучение информации о дороссийском заселении территории Уссурийска в XIX веке.

Задачи:

1. Изучить материал по аборигенным поселениям.
2. Собрать материал по расселению китайских переселенцев.
3. Изучить вопрос о русских жителях до основания с. Никольского.

Актуальность работы заключается в правильном понимании истории места, где располагается современный Уссурийск и его окрестности, в момент, предшествовавший основанию села Никольского.

Источниковая база опирается на работы первых исследователей края и географические карты начала 1860-х годов. Внимание обращалось на материалы экспедиций К.Ф. Будогоского (мемуа-

ры А.Ф. Усольцева) и А.Ф. Будищева, а также воспоминания первых офицеров, служивших в Южно-Уссурийском крае.

Основными методами исследования выбраны контент-анализ и картографический метод. По ряду объектов были проведены полевые исследования.

Под окрестностями Уссурийска в данной работе понимается пространство между сжатиями долины р. Раздольной от с. Покровка до с. Тереховка, а также долины впадающих на этом участке притоков Борисовки, Раковки, Комаровки и более мелких рек.

Аборигенное население

Под аборигенным населением в настоящей работе понимаются нынешние малые народности, проживающие в Приморье - удэгейцы, нанайцы и тазы.

Строго говоря, к их числу следует относить и маньчжуров, они хоть и были здесь переселенцами, но для них это было перемещение внутри своих земель, в отличие от китайских и затем корейских переселенцев.

Аборигенное население в долине р. Раздольной должно было оставаться. Для пополнения своего войска сюда приходили маньчжуры в 1610 и 1635 гг. Надо полагать, что и после покорения маньчжурами Китая на Суйфуне еще оставались жители.

В 1859 году экспедиция К.Ф. Будогоского прошла по окрестностям современного Уссурийска. Поручик А.Ф. Усольцев тогда записал: «Мы направились вниз и невдалеке нашли 2 фанзы, у которых сделали переправу через Суйфун, в 2 вер. ниже впадения в него Шуфани» [8, с. 192].

Две версты — это примерно два километра. В 2 км ниже устья Шуфани (ныне р. Борисовка) расположены окрестности нынешнего с. Загородное. К сожалению, нет ясности, чьи это были фанзы.

Е.С. Бурачок из беседы с китайцем на Чоуфанзе узнает, что двадцать лет назад (в 1840-х годах) на Суйфуне было много тазов [1, с. 252].

Отсутствие информации об аборигенном населении в долине Суйфуна у первых исследователей позволяет предполагать, что к 1860 году их здесь уже не было.

Маньчжурские караулы местность навещали периодически, останавливаясь в Суанчинзе или в Чоуфанзе (окрестности п. Раздольное).

Н.М. Пржевальский указывает, что тазы проживали от устья Суйфуна и далее по побережью до Тадуши (Зеркальной) [6, с. 568].

Восточные переселенцы

Под восточными переселенцами понимаются китайцы и корейцы. Следы их пребывания выражены поселениями, тропами (именовавшимися в то время дорогами) и пашнями.

Поселения

Поселения определялись по географическим картам. В частности, по «Карте Амурской страны, присоединенной к России по Айгунскому договору 16 мая 1858 года, подтвержденному Пекинским трактатом 2 ноября 1860 года» и по «Карте Уссурийского края к путешествию в долину реки Уссури Р. Маака, составленному М. Поповым в 1861 г.».

*Фрагмент «Карты Амурской страны,
присоединенной к России по Айгунскому договору 16 мая 1858 года,
подтвержденному Пекинским трактатом 2 ноября 1860 года»*

На «Карте Амурской страны» указан левый приток Суйфуна, впадающий напротив горного массива. По всей вероятности, это р. Крестьянка, по которой в 1859 году прошел отряд К.Ф. Будогоского. В районе устья этой реки на левом берегу обозначены дома. Еще один дом обозначен на Шуфани, на левом берегу, в районе слияния рек Кроуновки и Борисовки. Сегодня в этом месте расположено с. Корсаковка. На изгибе р. Раздольной, в районе современного с. Утёсное, обозначена деревня Суанчинза.

Подписана р. Тундогу - это нынешняя Раковка. В ее истоке, почти на водоразделе, обозначена дер. Теасанза. Рядом нанесена р. Комаровка с узнаваемым притоком Ивнячкой. По этой реке в 1859 году прошла группа А.Ф. Усольцева из экспедиции Будогоского, вероятно поэтому река тщательно прорисована с мелкими притоками. Также весьма точно прорисована р. Ивнячка с Большой и Малой Ивнячкой. В верховьях Большой Ивнячки, почти у водораздела, обозначена дер. Индеу. На левом берегу Раздольной, ниже устья р. Комаровки, обозначена дер. Калалаз.

Судя по изгибам реки, этот район находится в окрестностях сел Тереховка и Красный Яр.

На карте Маака на правом берегу Раздольной, ниже утеса Далютай, обозначены дома. Утес Далютай описан у А.Ф. Усольцева, и он отождествляется с г. Сенькина Шапка. Дома обозначены ниже устья р. Крестьянки. Сегодня эту местность можно отождествить с окрестностями фермерского хозяйства «Золотой колос» и летнего лагеря Уссурийского СВУ. Ниже деревни Суанчинзы указана река Чичкаса, которая своими очертаниями и расположением соответствует р. Оленёвке. При этом сама Суанчинза указана на характерном изгибе реки, который легко отождествляется с современным руслом. На данном изгибе расположен археологический памятник Утёсное-4, на котором А.В. Бурдоновым в 2008-2009 гг. проводились археологические раскопки. Здесь, помимо материалов раннего железного века и средневековья, в верхних слоях обнаружены изделия, характерные для китайских и корейских переселенцев второй половины XIX - начала XX вв.

Фрагмент «Карты Уссурийского края к путешествию в долину реки Уссури Р. Маака, составленной М. Поповым 1861 г.»

*Восточная часть деревни Суанчинза (археологический памятник Утёсное-5).
На фото: автор работы*

В верховьях Малой Ивнячки, ближе к водоразделу, нанесена дер. Теасанза. Помимо этого, от устья р. Комаровки по ее долине и далее по правому борту р. Ивнячки и Бол. Ивнячки, через Теасанзу и далее на Лефу, проходит дорога. На левом берегу Комаровки, ниже устья Ивнячки, обозначена дер. Индеу.

Данное место соотносится с нынешним с. Баневурово или его окрестностями.

Западная часть деревни Суанчинза (археологический памятник Утёсное-4)

Памятник первопроходцам у с. Баневурово

Село Баневурово (справа) с видом на предполагаемое место размещения фанзы Индеу (стрелкой указано устье р. Ивнячки)

Деревню Калалаз по изгибу реки можно связать с окрестностями села Тереховка.

Правда, А.Ф. Будищев указывает эти поселения за водоразделом. Он сообщает, что Индеу располагается в верховьях Хомяго (Осиновки), а Тэа-санза - в 8 верстах, в верховьях Сяу-Лефу (Малой Илистой) [4, с. 174].

А.Ф. Будищев фанзу Суанчинза отмечает в районе устья р. Саго (Комаровка) [4, с. 193]. Еще одну фанзу он отмечает на истоке р. Желанной, с которой соотносят р. Ивнячку. В этом контексте она соответствует Теасанзе.

Будищев пишет, что китайцы здесь угостили его людей лапшой и дали еще на дорогу 10 фунтов свежей сохатины; хозяйство у них исправное, но скота мало; отличный ароматный табак и плохой чай. Таким образом, Теасанзу можем считать китайской, скорее всего, охотничьей фанзой. Будищев предположил, что это организованная маньчжурами станция на пути к Даубихе (р. Арсеньевке) [4, с. 212-213].

У А.Ф. Будищева есть еще две фанзы в окрестностях нынешнего Уссурийска. Он пишет, что близ дома Суанчинза находятся еще 2 фанзы: Наодзаго - на левом берегу в 1 версте от русского поста № 14 Верхне-Суйфунского, расположенная на высоком берегу, на месте, не затопляемом даже в большую воду; Чонгдэсань - на правом берегу Суйфуна, несколько выше, у подножия горы, в 5 верстах от русского поста № 14.

Здесь река Суйфун делает крутой поворот от первоначального В.Ю.В. направления почти прямо на юг, принимая в себя слева реку Саго (Чаго).

От фанзы Суанчинза в 1862 году было устроено сухопутное сообщение с озером Ханка [4, с. 303].

Южнее бывшего русского поста в береговом обнажении выявлены следы поселения восточных переселенцев конца XIX - начала XX вв.

Чуть севернее поселения на холмах имеются могилы, характерные для китайцев и корейцев того же времени. Возможно, это и есть следы деревни Наодзаго. Там обнаружены фрагменты керамической посуды и бытовой утвари, характерные для быта китайских и корейских переселенцев.

*Место размещения предполагаемого поселения Наодзаго
(передний план - захоронения, задний план - следы поселения)*

Бронзовая бляшка с предполагаемого поселения Наодзаго

Фанза Калалаз у Будищева отмечена как Палялядза, у которой Суйфун бежит в узких щеках между крутых обрывистых гор и в этом месте имеет быстрое течение и опасный порог [4, с. 305]. Речь идет о Медвежьих щеках - скальных прижимах у с. Тереховка, на которых расположен Барановский вулкан.

На «Промерной карте реки Суйфуна» ниже Медвежьих щек указана заброшенная фанза, возможно, это и есть Калалаз.

Привязка к современной карте допускает расположение фанзы в районе современного железнодорожного моста через р. Раздольную.

№	Название	Расположение на «Карте Амурской страны»	Расположение на карте Р. Маака	Письменные источники
1.	Дом	с. Корсаковка	-	-
2.	Суанчин-за	окрестности с. Утёсное	археологический памятник Утёсное-4	близ устья р. Комаровки [2]
3.	Калалаз	окрестности с. Тереховка или с. Красный Яр	окрестности с. Тереховка или с. Красный Яр	Палялядза, близ Медвежьих щек [2]
4.	Теасанза	у истока р. Раковки	у истока р. Ивнячки	Фанза на Истоке р. Желанной [2]
5.	Индеу	у истока р. Ивнячки	окрестности с. Баневурово	верховья р. Хомяго [2]
6.	Дома	устье р. Крестьянки, лев. берег	-	-
7.	Дома	-	окрестности ферм. хозяйства «Золотой колос»	-
8.	Наодзаго	-	-	лев. берег Суйфуна в 1 версте от 14 поста

9.	Чонгдэс-ань	-	-	прав. берег Суйфуна в 5 верстах от 14 поста
10.	Фанза Супутина	-	-	близ нынешнего перекрестка улиц Краснойзнаменной и Агеева [2]

На географических картах часть поселений обозначена знаками как деревни, но, судя по описанию, это были отдельные дома или единичные дома. Некоторые из них имели свои названия. Возможно, все имели наименования, но первым русским исследователям не удалось их узнать. На данный момент мы можем говорить о девяти поселениях восточных переселенцев.

Интересно, что разные исследователи одно поселение могли записать по-разному. Здесь, вероятно, мы имеем дело с фонематическим слухом. Фанза Калалаз была записана А.Ф. Будищевым как Палялядза. Район современного Уссурийска в старых легендах упоминается как Шуанчэнцзы - Двойная крепость. На американской карте 1905 года название г. Никольск-Уссурийский продублировано как Шуанчэнцза.

Вероятно, во второй половине XIX века последний вариант стал наиболее распространенным, что на русский слух, при специфике восприятия китайских шипящих и свистящих звуков, было воспринято как Суанчинза.

Шуанчэнцза - китайский вариант названия Никольска-Уссурийского

Дороги (тропы)

Через устье р. Чаги (Комаровки) переходила большая ското-пригонная дорога. Отряд Усольцева встретил на ней китайца, собирателя женьшеня [8, с. 200].

По этой дороге ушли на р. Лефу (Илистую). На этой же стороне Усольцев сообщает еще об одной дороге: «Хунчунская дорога перешла Суйфун десятью верстами выше устья Чаги и потянулась к северу, обходя береговые горы этой реки» [Там же].

Путь от Суйфуна к деревне Та-Лефан-Хоуза в бассейне р. Илистой указан А.Ф. Будищевым. Он идет по р. Саго (Комаровке) на реки Осиновку и Малую Илистую. От Суанчинзы до Та-Лефан-Хоузы - 52 версты [4, с. 174].

Пашни

А.Ф. Усольцев указывает, что у подножья горы видны следы пашен [7, с. 200]. Гора, судя по направлению движения их отряда, сейчас называется Хенина сопка. Правда, непонятно, пашни были современными или представляли собой следы старых - XVII века или более ранних.

В районе Суанчинзы А.Ф. Будищев видел около 200 голов скота и, верст на 10 ниже, следы земляных работ [4, с. 193]. Вероятно, речь идет о пашнях.

Русские переселенцы

До момента основания села Никольского в 1866 году мы можем говорить лишь о двух группах русских переселенцев в районе нынешнего Уссурийска.

Первая группа — это военные на посту № 14, он же Верхне-Суйфунский пост.

Вторая группа - крестьяне, семьи первых переселенцев, обосновавшихся здесь до основания с. Никольского.

Пост № 14 (Верхне-Суйфунский)

В зиму 1860-1861 гг. с почтой в Турий Рог из Владивостока был отправлен унтер-офицер К.В. Бородин с тремя солдатами. По пути он должен был выбрать место для поста на Суйфуне, но что-то помешало.

Поэтому весной 1861 года капитан-лейтенант Н.В. Копытов поднял вопрос, сначала обсудив его с капитаном Черкавским в Посьете, и тот назначил унтер-офицера и 15 рядовых, чтобы построить станок в том месте, где Суйфун наиболее приближается к перевалу через горы. Но видя, что одного станка мало, Копытов взял на себя постройку другого - в устье Суйфуна.

Для выбора мест обоих станков он командировал мичмана Дурновó, которому ни особые трудности поездки по дикой и пустой местности без дорог в холодное время, ни недостаточность средств не помешали исполнить данное поручение, как отметил Копытов в рапорте контр-адмиралу Казакевичу [3, с. 10].

*Место размещения поста на «Промерной карте реки Суйфуна»
(предположительно 1870 г.). Карта из фондов архива
Общества изучения Амурского края*

Мичман Пётр Николаевич Дурново родился в 1842 году, он являлся родственником адмирала М.П. Лазарева, открывателя Антарктиды, и композитора А.Ф. Львова, автора музыки гимна «Боже, Царя храни!». В кадетском корпусе на одной скамье сидел с будущим художником В.В. Верещагиным. Под его командованием проходил практику гардемарин С.О. Макаров, будущий адмирал. После ухода с флота занялся юридической работой. Дослужился до министра внутренних дел в 1905-1906 гг. Затем активно занимался политикой в Госсовете.

В феврале 1914 года в знаменитой «Записке Дурново» он предостерегал Николая II от войны, полагая, что та будет гибельной для монархии. Уделил важное значение возможному началу революции, в случае неудачи в войне, описав конкретные детали социальных всплесков, и предсказал события 1917 года. За это его прозвали «Русским Нострадамусом». Скончался в 1915 году [7].

В конце весны - начале лета место для поста № 14, он же Верхне-Суйфунский, а позднее Суйфунский, было выбрано. Пост поставили в районе начала современной ул. Надеждинской в Уссурийске, а чуть в сторонке разместили причал, следы которого еще видны.

Это было первое русское поселение на территории Уссурийска и вообще во всей долине Суйфуна.

Ручей с «Промерной карты реки Суйфуна», на которой указан пост, четко локализуется с современными водотоками.

Ручей, на котором располагается Верхне-Суйфунский пост

Крестьяне-переселенцы

Видимо где-то близ поста и поселились в 1861 году семьи Сафрона Ткачёва и Ксении Насейниковой. В феврале 1862 года постом командовал унтер-офицер Малкин, возможно его отряд и был основателем поста. Летом 1862 года солдатами 3-го Восточно-Сибирского линейного батальона была проложена дорога от Камня-Рыболова до Верхне-Суйфунского поста. Дорога стала недостающим звеном в связке Владивостока с Хабаровкой и далее - со всей Россией. Она стала важной коммуникацией, по которой шли практически все сухопутные людские потоки в крае. Скорее всего, по этой дороге прибыла семья Ивана Иванникова из 18 человек в 1864 году, а на следующий год - семья Моисея Заболотина из 10 человек [6, с. 7]. Вот эти примерно 60-70 человек и были первыми русскими жителями на территории Уссурийска до его официального основания.

Летом 1866 года на Ханку прибыла партия из 64 семей астраханских рыбаков с примкнувшими к ним воронежскими переселенцами для организации рыболовства, основавшими с. Астраханка. Девятнадцати семьям Ханка не понравилась, они отпра-

вились искать новое место и вскоре нашли такое, похожее на родимую сторонку. Так появилось село Никольское.

Заключение

Уссурийск появился не на пустом месте. Источниковая база темы опирается на работы первых исследователей края и географические карты начала 1860-х годов. Под окрестностями Уссурийска понимается пространство между сжатиями долины р. Раздольной от с. Покровка до с. Тереховка, а также долины впадающих здесь притоков Борисовки, Раковки, Комаровки и более мелких.

Под аборигенным населением понимаются удэгейцы, нанайцы и тазы. В 1859 году А.Ф. Усольцев упоминает две фанзы в районе нынешнего с. Загородное, но неясно, кто там жил. Под восточными переселенцами понимаются корейцы и китайцы. Понять, где переселенцы проживали, помогают две карты: «Карта Амурской страны» и «Карта Уссурийского края», составленные по материалам экспедиции Р.К. Маака.

Удалось собрать информацию о девяти поселениях. Три из них обозначены как дом или дома. Видимо их названия не смогли определить; остальные: Суанчинза, Калалаз, Теасанза, Индеу, Наодзаго и Чонгдэсань. Никто не отметил жилище легендарного для Уссурийска китайца Супутина, который спас основателей города от голода в первую зимовку. Возможно, Супутин жил в Наодзаго.

Суанчинза - одно из интересных поселений. Встречается почти у всех первых исследователей. Карта Р.К. Маака позволила привязать Суанчинзу к археологическому памятнику Утёсное-4. При его раскопках были обнаружены вещи, характерные для восточных переселенцев XIX века. Современные историки считают, что происхождение названия неясно. На американской карте 1905 года видим второе название нашего города - Шуанчэнцза. Вероятно, мы имеем дело с фонематическим вариантом названия: Шуан-чэн-цза русские исследователи услышали, как Суан-

чинза, поскольку на слух иностранные слова могут восприниматься по-разному.

Теасанзу первые исследователи размещают на тропе из долины реки Раздольной в долину реки Илистой, в районе перевала в верховьях реки Большой Ивнячки или в верховьях реки Раковки. Индеу также размещают в разных местах. На картах она либо в верховьях реки Ивнячки, либо у ее устья в районе современного села Баневурово. Наодзаго нет на картах. Ее описывает Будищев.

Западнее русского поста, на высокой надпойменной террасе, есть могилы, характерные для восточных переселенцев XIX века; здесь же был найден фрагмент сосуда, типичный для китайцев и корейцев XIX века. Южнее могил, в береговом обнажении, выявлены следы поселения, характерные для восточных переселенцев того же времени. Эти следы, вероятно, и есть Наодзаго. Фанзу Калалаз привязать к современной местности помогает «Промерная карта реки Суйфуна» - она могла размещаться в районе современного железнодорожного моста через р. Раздольную.

Первыми русскими поселенцами в районе Уссурийска стали военные из Посъета, которые в 1861 году прибыли ставить пост № 14. В том же 1861 году в районе древней крепости поселяются две русские семьи. Еще одна семья прибывает в 1864 году, и еще одна - в 1865 году. А вот в 1866 году к ним добрались 19 семей переселенцев, которые основали село Никольское - нынешний город Уссурийск.

Литература

1. Бурачек, Е. С. Воспоминания заамурского моряка. Жизнь во Владивостоке / Е. С. Бурачек // Морской сборник. - 1865. - № 10. - С. 231-257.
2. Калинин, В. А. Краткий исторический очерк города Никольска-Уссурийского / В. А. Калинин. - Владивосток: ДВФУ, 2015. - 96 с.

3. Конев, А. В. Страницы истории корвета «Гридень»: [рукопись] / А. В. Конев. - 2019. - 18 с.
4. Леса Дальнего Востока глазами первопроходцев / составители: Ю. И. Манько, А. Ж. Пуреховский; под научной редакцией Ю. И. Манько. - Санкт-Петербург: Изд-во Д. В. Львов, 2016. - 512 с.
5. Паничкин, Н. Н. Уссурийский хронограф / Н. Н. Паничкин. - Уссурийск: [б.и.], 2023. - 392 с.
6. Пржевальский, Н. М. Уссурийский край. Новая территория России / Н. М. Пржевальский // Журнал истории, политики, литературы. - 1870. - Кн. 6. (Июнь). - С. 543-583.
7. Решетникова, Е. П. Н. Дурново: умеющий брать на себя всю ответственность / Е. Решетникова. - Текст: электронный // Анатомия российской смуты. История и современность: [сайт]. – URL: <https://nbfnasledie.ru/antismuta/p-n-durnovo-umeyushhij-brat-na-sebya-vsya-otvetstvennost/> (дата обращения: 14.05.2025).
8. Усольцев, А. Ф. Заханкайский край Приморской области Восточной Сибири / А. Ф. Усольцев // Морской сборник. -1864. - № 12. - С. 180-206.

Газетный и журнальный мир г. Никольска-Уссурийского (Уссурийска)

*Листая пожелтевшие страницы,
Вникая в суть событий, дат и слов,
Мы будто перелистываем лица
И ищем правду в глубине веков.*

Из всех печатных средств массовой информации самым мобильным и распространенным является газета.

Газета - это печатное, периодическое издание, в котором публикуются материалы о текущих событиях. Название происходит от итальянского *gazzetta*. Так называлась мелкая серебряная монета, которой в 16-м веке в Венеции расплачивались за сводку новостей. Главным отличием газеты от других типов периодической печати (журналов, бюллетеней и др.) является оперативность, формат, объем и более частый выход в свет. Газета должна давать людям возможность знать, что происходит в мире, в стране и в том месте, где они живут.

В газете используются различные жанры и формы. Наибольшее место занимают оперативная информация и публицистические произведения. Оперативному освещению событий служат официальные сообщения государственных и административных органов, хроника, заметка, репортаж; комментарии к событиям, корреспонденции, интервью, рецензии. Обзор и оценка событий содержатся в статьях, в обзорах. Позиция редакции освещается в передовых статьях (передовицах, в слове от редакции). Художественно-публицистическое освещение событий дается в зарисовках и очерках. Особая сатирическая острота свойственна памфлету и фельетону. Но в последние годы практически исчезли сатирические газетные жанры, их место заняла реклама всего и вся.

Период с конца 1907 по 1917 гг. в истории российской периодической печати является самым развитым в количественном и видо-типологическом отношении, в том числе это наблюдается и на Дальнем Востоке, где в этот период разновременно выходило более 240 газет и журналов (см.: Беляева, Л.Н. Библиография периодических изданий России. 1901-1916 / Л.Н. Беляева, М.К. Зиновьева, М.М. Никифоров. 1958-1961. Т.1-4).

В основных городах русского Дальнего Востока: во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Чите, Никольск-Уссурийском и др.; а также в русской зоне КВЖД - г. Харбине, в 1908-1910 гг. издавалось постоянно 20-25 газет и журналов. В 1910-1914 г. - 30-35 и в 1914 - февраль 1917 г. - 35-40. Таким образом, в целом, в Дальневосточном регионе постоянно выходило 85-100 газет и журналов. При населении чуть более двух миллионов человек такое количество периодики являлось крупным достижением русской культуры. А кроме постоянных, было и великое множество газет и журналов кратковременного выхода. Но из каждой трех выживало, имело более-менее длительную жизнь, одно. Несмотря на кратковременность существования огромного большинства изданий, вместе с долговременными они свидетельствуют о высокой активности общественной и всей культурной жизни региона.

Данная статья посвящена периодическим изданиям (газетам и журналам), выходившим в г. Никольске-Уссурийском до революции и после, затем в г. Ворошилове, г. Уссурийске, и в постсоветское время. В структуру статьи входят следующие разделы:

Газеты и их редакторы. Перечень изданий (всего **39** названий) представлен в алфавитном порядке и включает: название газеты, год выхода, периодичность, место выхода, Ф.И.О. редактора-издателя, места хранения (год, число (месяц) или номер), справку (Ф.И.О. редактора, биографические данные и др. сведения).

Выявить названия изданий помог «Библиографический указатель газет и журналов, выходивших на русском Дальнем Востоке до 1922 года и хранящихся в библиотеках и архивах региона», вышедший в 1999 года по инициативе РГИА ДВ, 2 издание - в

2010 г. В работе по составлению данного указателя приняли участие государственные архивы Амурской (ГААО), Камчатской областей (ГАКО), Приморского (ГАПК) и Хабаровского (ГАХК) краев, Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ), Амурская областная научная библиотека (АОНБ), Приморская государственная публичная библиотека им. М. Горького (ПГПБ), Приморский государственный объединенный музей им. В.К. Арсеньева (ПКМ), Камчатский областной краеведческий музей (КОКМ) и Общество изучения Амурского края (ОИАК).

В ходе подготовки указателя было выяснено, что периодические издания до 1922 года отсутствуют в хранилищах Биробиджана и Еврейской автономной области, Магаданской области, в областном архиве и научной библиотеке Сахалинской области. К сожалению, не откликнулась на предложение о сотрудничестве Дальневосточная государственная научная библиотека (г. Хабаровск).

Журналы. Всего 4 названия.

Печать студентов и учащихся. Всего 5 изданий.

Библиография местной печати, в т.ч. публикации о газете «Коммунар» (орган Уссурийского ГК КПСС, начало издания - 15 сентября 1930 г.). Всего включено 47 названий, в некоторых записях даны ссылки на электронные версии. Список составлен в прямой хронологии, что дает возможность исследователям проследить историю развития местной журналистики, круг авторов, тематику и др.

Для выявления перечня газет и журналов использованы существующие библиографические указатели и монографии по истории печати: Стрюченко И.Г. (1983), Васильева Л.А., Касьянова П.А. (1989), Алексеенко М.И. (1997), Прудкогляд Т.В. (2000), Библиографический указатель (РГИА ДВ, 1999, 2010), Ремизовский В.И. (2012), Агапов В.Л., Прудкогляд Т.В. (2016).

В работе В.И. Ремизовского «Редакторы газет Дальнего Востока: Материалы для биографического справочника по курсу «История печати и книжного дела на Дальнем Востоке» (2012)

собраны биографические сведения о самых первых и современных редакторах Дальнего Востока, в том числе г. Никольска-Уссурийского. Подобного справочника в природе не существует, и надо отдать должное Ремизовскому, который сделал попытку приблизиться к исследованию этого вопроса и подготовить фактически первую работу такого плана.

Газетные редакторы — это люди, которые делают газету и, как правило, определяют ее лицо. Они, за редким исключением, малоизвестны не только широкому кругу общественности, но и профессиональным историкам газетного дела на Дальнем Востоке. Тем не менее, в перечне изданий к этой статье читателю встретятся фамилии ряда редакторов-издателей г. Никольска-Уссурийского (Ворошилова, Уссурийска), краткие биографические справки.

Известный специалист по истории печати на Дальнем Востоке профессор-книговед С.М. Нарыжная неоднократно сетовала на то, что найти сведения о редакторах очень сложно, а зачастую и невозможно. Сведения о редакторах разбросаны по многим источникам, но главная направленность всех источников - сами газеты: время выхода, политическая направленность, формат, тиражи и т.д. А редакторы упоминаются вскользь, порой даже без инициалов. И только в монографии М.И. Алексеенко «Вечно юные строки» (1997) встречаются иногда какие-то дополнительные сведения биографического плана.

Газеты и их редакторы (всего 39 названий)

1. «Весть». 1910 г. (г. Никольск-Уссурийский). Редактор-издатель - Б.К. Бoryсевич.

Справка: Бoryсевич Борис Константинович (?) - редактор-издатель.

2. «Волна». 1909-? (г. Никольск-Уссурийский). Редактор-издатель И.Г. Переверзев.

Справка: **Переверзев (Разсуд) Иосиф Григорьевич (?)** - редактор-издатель. Из крестьян Курской губернии. С октября 1908 г. жил в Никольске-Уссурийском. Редактор-издатель владивостокской ежедневной общественно-политической, экономической и литературной газеты «Понедельник» (с 19 марта 1909 г.). Переименовал в газету «Волна» (общественно-политическая, экономическая и литературная). Перевел ее в Никольск-Уссурийский с переименованием в газету «Живое слово» и с добавлением отделов: иллюстрация и библиография (с июля 1909 г.). Принял редакторство и издание (с января 1910 г.) газеты «Никольск-Уссурийский» (после А.В. Крузе).

3. «Восточная речь». 1907-1910 гг. Ежедневная политическая, литературная и общественная газета (г. Никольск-Уссурийский, 1907. с 1908 г. – г. Владивосток). Редактор-издатель А.А. Рыбин, с 1909 г. – Б.Н. Тустановский. Издание прекращено в 1910 г. Хранится в **ПКМ** (1907, 14. октября); **ОИАК** (1909, 8 июля); **ГАПК** (1908, 28, 30 ноября; 1909, 9,14,16 июля); **РГИА ДВ** (1909, сентябрь, октябрь).

Справка: **Рыбин Алексей Алексеевич (1870-?)** - журналист, сын корабельного инженер-поручика.

4. «Всякая всячина». Приложение (г. Уссурийск). Редактор - Л. Трегуб.

Справка: **Трегуб Лариса (?)** - на 2012 год редактор приложения к газете «Коммунар» (г. Уссурийск).

5. «День кооперации». 1917 г. Однодневная. Издание Союза Приамурских кооперативов и рабочего кооператива «Единение» (г. Никольск-Уссурийский). Редакционный комитет Н.Н. Матвеев, З.Н. Матвеев. Хранится в **ПГПБ** (1917 г. – дата не установлена); **ОИАК** (1918, 9 июня).

Справка: **Матвеев Зотик Николаевич (12.11.1889 - 25.04.1938)** - сын Н.П. Матвеева. Учился в С.-Петербургском политехническом институте, но исключен по политическим мотивам (1911). Член **ОИАК** с 1908 г. Окончил японо-китайское

отделение Восточного института в 1916 г., затем Иркутскую школу прапорщиков. В 1917 г. совместно с Н.П. Матвеевым выпустил в Никольск-Уссурийске издание Союза Приамурских кооператоров и рабочего кооператива «Единение» «День Кооперации». Доцент по кафедре истории Востока ГДУ. Председатель библиотечной и редакционной комиссий ОИАК, ученый редактор «Записок ОИАК». Автор более 200 научных работ.

Матвеев Николай Петрович (10.11.1866, Хакодате - 08.02.1941, Кобе, Япония) - литератор и журналист. Талантливый репортер и публицист, он был одним из тех, кто стоял у истоков приморской журналистики, оставив потомкам свидетельства истории Владивостока. Родился в семье консульского лекаря в Хакодате. Окончил школу при Владивостокском порту. Работал во владивостокских газетах («Владивосток», «Далекая окраина», «Восточный вестник» и др.), подписывался псевдонимами - Николай Амурский, Гейне из Глуховки, Странник, Краб и другими. В 1906 г. редактор-издатель газеты «Далекий край» (№ 1-29.06), издание закрыто по распоряжению генерал-губернатора). В том же году Матвеев-Амурский начал издавать первый в дальневосточном регионе еженедельный иллюстрированный журнал «Природа и люди Дальнего Востока», редактором которого был сам. На исходе лета 1906 г. власти закрыли журнал, а его редактора и издателя военно-полевой суд Владивостокской крепости приговорил к полутора годам заключения. В 1910 г., к 50-летию Владивостока, Матвеев выпустил юбилейный фотоальбом по истории города и «Краткий исторический очерк Владивостока», ставший своего рода документальной летописью города первых пяти десятилетий его существования. В 1917 г. совместно с З.Н. Матвеевым выпустил в Никольске-Уссурийском издание Союза Приамурских кооператоров и рабочего кооператива «Единение» «День кооперации». В 1921 г. Матвеев эмигрировал в Японию, где продолжал заниматься литературной и журналистской деятельностью.

6. «Живое слово». 1909 г. Ежедневная. Общественно-политическая и литературная газета (г. Никольск-Уссурийский).

Хранится в **ГАХК** (1909, 10 декабря). Редактор-издатель И.Г. Переверзев (Разсуд). См. газета «Волна».

7. «Знамя труда». 1917 г. Еженедельная. Орган Владивостокского комитета партии социалистов-революционеров, с ноября 1917 г. - орган социалистов-революционеров гг. Владивостока, Никольска-Уссурийского, Спасска и др. Хранится в **ГАПК** (1917, 26 сентября, 25 октября, 2, 11, 26 ноября).

8. «Зубило». 20-30-е годы XX в. (г. Никольск-Уссурийский). Плаксин ?? - ударник, рабкор заводской газеты «Зубило» на Никольском ремонтном заводе. С началом Второй пятилетки газета стала ежедневной. На 1933 год - редактор районной транспортной газеты «Клич ударника».

9. «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов города Никольск-Уссурийского». 1917 г., 8 апреля. 1917 г. - нерегулярно, 1918 г. - ежедневно. Орган местного Совета рабочих и солдатских депутатов. (г. Никольск-Уссурийский). Редактор-издатель И. Бочаров (Бочанов) Хранится в **ГАПК** (1917, 8 апреля; 1918, 24 марта).

10. «Клич ударника». 1931-1938 гг. Районная транспортная газета (г. Никольск-Уссурийский). Редактор – Плаксин. См. газету «Зубило».

11. «Коммунар». 1930-по настоящее время. Газета выходила три раза в неделю, тираж - 20 тысяч экземпляров. Орган Уссурийского ГК КПСС, городского и районного советов. (г. Уссурийск). Редакторы: К.Р. Швальбе, Н. Мотов, С. Изгарев, Н. Сегал, М.П. Моисеенко, И. Базилев, А.А. Герасимов, Е.С. Власенко, М.И. Дубранов. Хранится в **ГАПК** и **ПКПБ** им. А.М. Горького.

Справка: **Дубранов Михаил Иванович (?- 3.03.2000)** - возглавлял районную газету «Коммунар» в феврале 1979-го и вел ее

12 лет, а также вел школу молодых журналистов. В 1986 г. присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

12. «Край». 1906 г., 17 октября. Выходила 3 раза в неделю, с 1907 г. - ежедневно. Общественно-политическая газета (г. Никольск-Уссурийский). Редактор-издатель А.И. Галичев (Галич) (с 24 ноября 1905 г.). Хранится в ГАПК (1907, 18 января; ПКМ (1907, 4, 17 января). Газета издавалась в 1906-1907 гг. Распространялась бесплатно по волостным правлениям. Издание было приостановлено (с 13 января 1907 г.).

Справка: **Галич (Галичев) Алексей Иванович (25.03.1879 (н.с.), Никольск-Уссурийский Приморской области - ?).** Окончил в 1900 г. гимназию в Благовещенске, в 1914 г. - Восточный институт во Владивостоке. В 1916-1920 гг. - переводчик английского и японского языков в штабе Приамурского военного округа в Хабаровске. Имел свою типографию. Редактор-издатель газеты «Край» (выходила в 1906-1907 гг.) и газеты «Никольск-Уссурийский листок» (принял у Ф.В. Мисюры 16 февраля 1906 г.). Выслан из Приамурского края за опубликование статьи «Армия и Присяга» (№ 618). Редактор-издатель владивостокской ежедневной газеты «Текущий день» (с 1910) и никольск-уссурийской газеты «Торговый день» (с 1910 г.), ежедневной газеты «Никольск-Уссурийский», выходила в 1909-1911 гг. В 1924 г. эмигрировал из Владивостока в Маньчжурию, жил в Харбине и Тяньцзине, откуда в 1947 г. репатриирован в СССР.

13. «Ленинское знамя». С 1955 г. Общественно-политическая газета Уссурийского района (г. Уссурийск). Редактор - И.С. Корнева, заслуженный работник культуры РСФСР. Хранится в ГАПК и ПГПБ.

14. «Луч света».? Ежедневная. (г. Никольск-Уссурийский). Издатель - Г.И. Страздин, редактор А.И. Мартынов. В тематике газеты - сочинения современных авторов по всем отраслям литературы, наук и искусств и др.

Справка: **Мартынов Александр Иванович** - редактор никольск-уссурийской ежедневной газеты «Луч света».

15. «Молодая Украина». 1907 г. (г. Никольск-Уссурийский). Редактор - И.А. Недзвецкий.

Справка: **Недзвецкий Иоаким Александрович (?)**. Из крестьян Подольской губернии. Техник отдела отчуждения земель КВЖД. Редактор-издатель (с 28 июня 1907 г.) никольск-уссурийской газеты «Молодая Украина» (на русском и украинском языках).

16. «Народная газета».? Ежедневная. Издание типографии Союза железнодорожников Уссурийской железной дороги (г. Никольск-Уссурийский). Хранится в **ГАХК** (1918, 3-26 декабря); 1919, 4-16 января); **РГИА ДВ** (1918, 12 декабря). Редактор: Лукьянчиков Г.И.

17. «Начало». 1929 г., 17 февраля. Выходила 5 раз в неделю. Орган штаба революционных войск Никольск-Уссурийского района (г. Никольск-Уссурийский). Хранится в **ГАПК** (1920, февраль-март, 1-3 апреля); **ГАХК** (1920, 17-20, 24 февраля, 4 апреля); **РГИА ДВ** (1920, февраль-апрель); **ОИАК** (1920, 17-28 февраля, 3, 31 марта, 3 апреля).

18. «Наша жизнь». 1921 г. Ежедневная. Беспартийная, демократическая газета (г. Никольск-Уссурийский). Хранится в **ГАПК** (1921, 1, 7, 8, 15, 18, 21, 23, 27 декабря); **ГАХК** (1921, 27 ноября-31 декабря); **РГИА ДВ** (1921, ноябрь-декабрь).

19. «Никольск-Уссурийский». 1909-1911 гг. Ежедневная. (г. Никольск-Уссурийский. Редакторы: А.И. Галич (Галичев), И.И. Галич (Галичев), А.В. Крузе, И.Г. Переверзев (Разсуд)).

Справка: **Крузе Александр Викторович (20.07.1866-?)** - из потомственных дворян Петербургской губернии. Окончил Воронежский кадетский корпус и Первое военное Павловское училище (1888). Участник русско-японской войны. Подполковник

артиллерии в отставке (31 декабря 1906 г.). Жил в Никольск-Уссурийском. Первый редактор-издатель газеты «Листок I объявлений для войск» и газеты «Никольск-Уссурийский» (с 11 июня 1909 г.).

Галич (Галичев) Иван Иванович (?) - окончил Александровские мореходные курсы во Владивостоке, штурман дальнего плавания. Редактор-издатель никольск-уссурийской газеты «Никольск-Уссурийский» с № 55 (после Крузе А.В.), а затем редактор-издатель газеты «Торговый день» (закрота 1 февраля 1911 г.).

Галич А.И. - см. газету «Край».

Газета
Никольск-Уссурийский
листок объявлений

20. «Никольск-Уссурийский листок объявлений». [1900 г.]. 2 раза в неделю. Газета Южно-Уссурийского края, с 1905 г. – Уссурийского края (г. Никольск-Уссурийский). Редакторы: Ф.В. Мисюра, Г.И. Страздин. Хранится в **ГАПК** (1903, 29 мая, 1, 5, 8, 15 июня; 1905, 12 мая); **ГАХК** (1904, 8 января-29 февраля, 19 августа, 21 октября-25 декабря; 1905, 13-23 января, 3 февраля-14 августа); **РГИА ДВ** (1902, август).

Справка: **Мисюра Федор Викторович** (? - 1916) - редактор-издатель газеты «Никольск-Уссурийский листок объявлений», затем под названием «Никольск-Уссурийский листок», выходила в 1900-1905 гг. Затем - ежедневной вечерней газеты «Текущий день», выходила во Владивостоке в 1910-1915 гг. Затем редактор-издатель газеты «Вечерняя газета», выходила во Владивостоке в 1915-1916 гг.

21. «Новая Уссурийская окраина». 1914 г. Ежедневная. (г. Никольск-Уссурийский). Редактор: М.Л. Лободин (с 31 марта 1914 г.), владелец типографии «Хабаровское т-во печатного дела» (с 1 дек. 1911 г.).

Справка: **Лободин Матвей Леонтьевич (1885-?)**. Из крестьян Забайкальской области. Жил во Владивостоке, Хабаровске и в Никольске-Уссурийском, работал в типографиях. С 31 марта 1914 г. - редактор-издатель никольск-уссурийской ежедневной газеты «Новая Уссурийская окраина».

22. «Приморская мысль». 1921 г., 1 июня. Ежедневная. Беспартийная демократическая газета (г. Никольск-Уссурийский). Хранится в ГАПК (1921, июнь-15 ноября); РГИА ДВ (1921, июнь-октябрь); ГАХК (1921, 1 июня-15 ноября). В ноябре издание газеты прекращено. Редактор-издатель: Б.П. Третьяков. См газ. «Наша жизнь» (г. Никольск-Уссурийский).

Справка: **Третьяков Борис Петрович (псевдоним Владимир Норд) (?)** - редактор газеты «Приморская мысль». Издавалась в Никольск-Уссурийском в 1920 г. (по З.Н. Матвееву). Затем «Уссурийский край» (в 1922 г.).

23. «Приморский край». 1911 г. Ежедневная. (г. Никольск-Уссурийский). Хранится в ГАПК (1911, октябрь); ПКМ - еженедельное иллюстрированное приложение к № 6. Выходила с 9 июля 1911 по 11 марта 1912 г. Редактор-издатель: Ладынин Г.А.

Справка: **Ладынин Георгий Александрович (?)** - потомственный дворянин, приехал из Ярославля в Приморье.

24. «Приморский экспресс». 1999 -? (г. Уссурийск). Редактор-издатель - Виктор Худяков.

25. «Рабоче-крестьянская правда». 1920 г. Еженедельная. Орган Комитета Никольск-Уссурийской организации РКП(б). (г. Никольск-Уссурийский). Хранится в ГАПК (1921, 27 ноября). Газета издавалась в 1920-1922 гг.

26. «Рабочее знамя». 1920 г. Ежедневная. Орган Никольск-Уссурийского центрального бюро профессиональных союзов. (г. Никольск-Уссурийский). Хранится в ГАХК (1920, 8,18 мая-10 августа); ПКМ (1920, 18 мая, 4, 22, 24, 27 июня, 29 июля). Газета

издавалась в 1920 г. Издание приостановилось из-за отсутствия средств.

27. «Родник». 1996? Детская газета. (г. Уссурийск). Редактор-издатель - А.И. Мелькевич.

Справка: Мелькевич Анатолий Иванович (9.06.1949, с. Васильевка Михайловского района). В 1981 г. окончил филологический факультет ДВГУ по специальности «Журналистика». В 1996 г. редактировал в г. Уссурийске детскую газету «Родник».

28. «Свободное Приморье». 1922 г., 24 октября. Ежедневная. Орган Никольск-Уссурийского уездного бюро РКП(б) и уездного ревкома. (г. Никольск-Уссурийский). Хранится в ГАХК (1922, 24 октября-30 декабря).

29. «Торговый день». 1910-1911 гг. (г. Никольск-Уссурийский). Редактор-издатель А.И. Галич (Галичев). См. газету «Никольск-Уссурийский».

30. «Труд». 1921 г, 26 января. Ежедневная. Орган городского и земского самоуправления. (г. Никольск-Уссурийский). Хранится в ГАПК (1921, 26 января-20 мая); ГАХК (1921, январь-май); РГИА ДВ (1921, февраль-март); ПКМ (1921, 12 февраля, 15, 19, 22 мая).

31. «Уссурийская жизнь». 1906-1907 гг. Ежедневная. (г. Никольск-Уссурийский). Учредители: С.Г. Гарфильд, П.А. Горелов.

Справка: Гарфильд Сергей Александрович (псевдонимы: Глаголь и Сергей Гарин). (22.08.1873 – 1926). Журналист. Дворянин. Служил в Сибирском флотском экипаже. Прапорщик запаса флота. Жил в Японии. Вместе с П.А. Гореловым учредил ежедневную газету «Уссурийская жизнь», которую и редактировал (выходила с 7 августа 1906 г.).

Горелов Петр Андреевич (?-?) - вместе с С.А. Гарфильдом учредил ежедневную газету «Уссурийская жизнь» (выходила в 1906-1907 гг.).

32. «Уссурийская мысль». 1914 г. Ежедневная литературно-политическая газета. (г. Никольск-Уссурийский). Редакторы-издатели: А.И. Лепин, В.Ф. Станкевич.

Справка: **Лепин Андрей Иванович (1889 - ?)**. Окончил Уманское среднее училище садоводства и земледелия, агроном. В Никольск-Уссурийском с 23 мая 1915 г. Основатель и первый редактор-издатель никольск-уссурийской ежедневной газеты «Уссурийская мысль» (с 1 марта 1916 г.). Издатель газеты «Уссурийский край» в 1922 г.

Станкевич Виктор Федорович (?) - почтово-телеграфный чиновник. Эсер. Редактор-издатель ежедневной литературно-политической газеты «Уссурийская мысль». Выходила в 1914 г. В конце 1922 г. эмигрировал.

33. «Уссурийская окраина». 1908-1913 г. Ежедневная. Политическая, общественная, литературная и экономическая газета. (г. Никольск-Уссурийский). Редакторы-издатели К.И. Лепин, П.В. Михайлов, Н.Н. Павлов, Н.Г. Панчук-Сикорский, И.И. Соломко. Хранится в ГАХК (1912, 5, 6 мая, 19 августа, 25 ноября; 1913, 15-17 января, 6-11 августа, 14-18 сентября, 30 октября-1 ноября); РГИА ДВ (1913, январь-ноябрь); ПКМ (1911, 1 января-29 июня, 2 июля-31 декабря; 1912, 2 июня-28 ноября). В связи с временным закрытием газеты №№ 254-256 выходили под названием «Южно-Уссурийская окраина». Последний номер от 28 ноября 1913 года.

Справка: **Лепин Карл Иванович (?)** - один из редакторов-издателей ежедневной общественной газеты «Уссурийская окраина», выходила в Никольск-Уссурийском в 1908-1913 гг. Затем издатель и один из редакторов газеты «Уссурийский край», являлась продолжением газеты «Уссурийская окраина» и

выходила там же в 1914-1922 гг. В 1923 г. осужден на 10 лет с конфискацией имущества.

Михайлов Прокопий Васильевич (7-?) - один из редакторов (с 1911 г.)

Павлов Николай Никифорович (?). Из харьковских мещан. Жил в Никольск-Уссурийском: председатель вольно-пожарного общества, экононом соединенного собрания. Редактор-издатель никольск-уссурийской газеты «Южно-Уссурийская окраина» (№ 1 - 06.12.1913). Один из редакторов-издателей ежедневной общественной газеты «Уссурийская окраина», выходила в Никольск-Уссурийском в 1907-1913 гг.

Панчук-Сикорский Николай Григорьевич (1886-?). Из крестьян Пермской губернии. Жил в пос. Ольга и в Никольске-Уссурийском. Писал в газеты «Уссурийская окраина», «Приморский край» и журнал «Приморский хозяин». Редактор-издатель никольск-уссурийской ежедневной газеты «Уссурийский голос» (выходила с января 1914 г.).

34. «Уссурийский вестник». 1907 г. Еженедельная. Общественно-политическая, экономическая и литературная газета. (г. Никольск-Уссурийский). Редакторы: А.М. Федотов (1907); В.Н. Павло-Швейковский (1908). Хранится в ГАПК (1907, 13 апреля); ГАХК (1908, 11 августа-7 октября); ПКМ (1907, 22 апреля); ОИАК (1907, 27 апреля).

Справка: **Федотов Александр Михайлович (?-?)** - присяжный поверенный в Никольск-Уссурийском. Редактор с 8 января 1907 г. по 20 октября 1907 г.

35. «Уссурийский голос». 1914 г. (г. Никольск-Уссурийск). Еженедельная. Хранится в ГАХК (1914, 5-11 марта). См. «Уссурийская окраина», редактор-издатель Н.Г. Панчук-Сикорский.

Газета
«Уссурийский край»

36. «Уссурийский край». 1907 г. Ежедневная. Демократическая внепартийная газета. (г. Никольск-Уссурийский). Редактор-издатель А.В. Мисюра; редакторы С.И. Горяинов, А.В. Грозин, С.И. Губарев, М.И. Знаменский, А.И. Лепин, К.И. Лепин, Н.С. Раменский, Б.П. Третьяков, А.З. Федоров. Хранится в **ГАПК** (1907, 21 февраля, 6 июня; 1917, май-декабрь; 1919, 4 июня, 11-14, 21-31 декабря; 1920, 1, 16-31 января; 1922, 9, 10 февраля, март, апрель, июнь-август); **РГИА ДВ** (1914, июнь; 1915, май, сентябрь; 1916, январь, май, октябрь; 1917, январь, май, июль; 1919, ноябрь-декабрь; 1920, январь; 1922, февраль-август); **ОИАК** (1907, 23 января-11 сентября); **ГАХК** (1914 (22, 25 апреля, 13-27 ноября; 1915, 10 июля-5 сентября, 3 октября-4 ноября; 1916, 15-29 марта, 17 июля-24 августа, 28 сентября-9 октября, 30 октября-24 ноября, 17-20 декабря; 1917, 1 января-29 августа; 1918, 4 января; 1919, 1 февраля-30 декабря; 1920, 1 января-1 февраля; **ПКМ** (1914, 18 марта-2 ноября).

В 1922 г. газета закрыта правительством. Однако вскоре выходит под названием «Уссурийское эхо», затем - «Уссурийский край». После прекращения издания редакция выпускала «Объявления Уссурийского края». С приходом Народно-революционной армии закрыта вновь. Газета рассылалась подписчикам газеты.

Справка: **Горяинов С.И. (?)** - член редколлегии газеты «Уссурийский край» в 1917 г.

Грозин А.В.(?) - член редколлегии газеты «Уссурийский край» в 1917 г.

Губарев С.И. (?) - редактор №№ 212-272 в 1915 году ежедневной политической, общественной, литературной и экономи-

ческой газеты «Уссурийский край», выходила в Никольске-Уссурийском в 1914-1922 годах.

Знаменский М.И. (?) - член редколлегии газеты «Уссурийский край» в 1917 г.

Лепин Андрей Иванович (1889-?). Окончил Уманское среднее училище садоводства и земледелия, агроном. В Никольске-Уссурийском с 23 мая 1915 г. Основатель и первый редактор-издатель никольск-уссурийской ежедневной газеты «Уссурийская мысль» (с 1 марта 1916 г.). Издатель газеты «Уссурийский край» в 1922 г.

Мисюра Агриппина Васильевна (1882-?) - редактор-издатель никольск-уссурийской ежедневной газеты «Уссурийский край», выходила в 1907 году. Издатель газеты «Новости дня», выходила во Владивостоке в 1915-1916 годах.

Раменский Николай Сергеевич (?) - редактор владивостокской ежедневной газеты «Новости дня». Выходила во Владивостоке в 1915-1916 гг. Один из редакторов ежедневной политической, общественной, литературной и экономической газеты «Уссурийский край» (№№ 202-238 в 1916 г.), выходила в Никольске-Уссурийском в 1914 г. - и с перерывами до 1922 г.

Третьяков Борис Петрович (псевдоним Владимир Норд) (?) - редактор газеты «Приморская мысль». Издавалась в Никольске-Уссурийском в 1920 году. (по З. Матвееву). Затем - «Уссурийский край» (в 1922 г.).

Федоров А.З. (?). - член редколлегии газеты «Уссурийский край» в 1917 году. Выходила в 1914-1917 годах.

37. «Уссурийское слово». 1920 (июль)-1922 гг. Ежедневная. (г. Никольск-Уссурийский). Хранится в ГАПК (1920, 11 августа, 21, 23 сентября, 2-7, 20-26 ноября; 1921, январь-2 августа, сентябрь, 9, 11, 20, 30 ноября, 7, 18 декабря; 1922, 12, 14, 17 января, 2, 5, 7, 23 февраля, март-июнь, 1, 8, 20 июля, 5-22 августа, сентябрь, 5-6 октября); ГАХК (1920, 8 сентября-31 декабря; 1921, 1 января-18 декабря; 1922, 1 января-15 октября); ПКМ (1922, 8

июля); **РГИА** ДВ (1920, сентябрь-декабрь; 1921; 1922, январь-октябрь). Редакторы А.Н. Покровский и М.Г. Решиков.

Справка: **Покровский Александр Николаевич (?)**. Помощник присяжного поверенного в Никольске-Уссурийском. Состоял редактором газеты «Уссурийское слово» с мая 1921 по 14 апреля 1922 г. (по Б. Ивашкевичу).

Решиков М.Г. (?) - редактор с 14 апреля 1922 г. газеты «Уссурийское слово».

38. «Уссурийское эхо». 1922 г. Ежедневная. Демократическая внепартийная газета. (г. Никольск-Уссурийский). Хранится в **ГАПК** (1922, 14, 17, 18, 25, 30 мая, 6 августа). Редактор Дебюн А.В. (?) (Н ?). См. газ. «Уссурийский край».

Справка: **Дебюн А.В. (?) (Н?)** - редактор газеты (по Б. Ивашкевичу).

39. «Южно-Уссурийская окраина». 1913-? Ежедневная. (г. Никольск-Уссурийский). Редактор-издатель Н.Н. Павлов (№ 1-6 дек. 1913). Закрыта 11 декабря 1913 г.

Справка: **Павлов Николай Никифорович (?)** - редактор-издатель никольск-уссурийской ежедневной газеты «Южно-Уссурийская окраина» (№ 1 - 6 декабря 1913 г.). См. газету «Уссурийская окраина» (1907-1913 гг.).

Журналы

40. «Быт и культура Востока». 1910 г. Еженедельный общедоступный-научный и литературно-иллюстрированный журнал. (г. Никольск-Уссурийский). Редактор-издатель Д.Л. Тропанихин. Хранится в РНБ. Издание было посвящено изучению Дальнего Востока, его традиций и быта. Из обращения от редакции 1910 г., № 1 (5 апр.): «Владея громадной частью азиатского материка, гранича на протяжении нескольких тысяч верст с государствами Востока, мы, русские, меньше кого-либо можем

оставаться равнодушными к такому положению вещей. Но для того, чтобы верно реагировать на происходящее пред нашими глазами, мы должны прежде всего и главнейшим образом знать, понимать его. Насколько широкое всестороннее значение Востока важно для наших национальных интересов – пояснять не приходится. Всеми признано, что коренной причиной наших неудач за последние годы было именно недостаточное знакомство с мировоззрением, принципами цивилизации и вообще условиями своеобразной жизни туземных наций <...> Отсюда - столь обычное у нас отсутствие понимания своей роли и своих задач в Азии вообще и бесславный конец многих, по существу, жизненных способных начинаний. Что же касается наших собственных владений, в частности необъятного Приамурского края, то невольно скажешь с Гоголем: «Велико незнание России среди самой России!». Посильная популяризация в русском обществе сведений о Востоке и является основной целью нашего журнала».

41. «Известия Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества». 1909 г. Ежемесячный. Отраслевое научное издание. (г. Никольск-Уссурийский). Хранится в ГАХК (1922, № 2-4).

42. «Приморский хозяин». 1912 г. Ежемесячный. Журнал, посвященный вопросам сельского хозяйства. Издание Приморского общества сельского хозяйства. (г. Никольск-Уссурийский). Редактор - А.А. Эггенберг, с 11 февраля 1916 г. - редактор А.В. Суханов. Хранится в ГАХК (1912, № 1; 1913, № 2, 3, 7-9, 11; 1914, № 8-12; 1917, № 1-10); ГАПК (1913, № 5-7); 1914, № 1-12; 1915, № 1; 1916, № 1-12; 1917, № 1-2, 5-8, 9-10; 1918, № 1-12; 1919, № 1-8; 1920, № 1-6; 1922, № 1-5); ПКМ (1916, № 1-2, 5-9; 1917, № 1-8; 1922, № 2-3; ПГПБ (1913, № 2; 1914, № 11; 1916, № 1-12; 1917, № 1-10).

43. «Русский Восток». (?) Еженедельный. Журнал, посвященный русскому делу на Дальнем Востоке. (г. Никольск-Уссурийский). Хранится в ГАХК (1907, № 7); РГИА ДВ (1907, № август; 1908, июнь).

Печать студентов и учащихся

44. «Голос учащихся». 1918 г., 7 ноября. Издание литературной секции кружка учащихся-корейцев (г. Никольск-Уссурийский). Всего вышло два номера газеты. Хранится в ГАПК (1918, № 1 за 7 ноября).

Газета «Голос учащихся». Выпуск от 7 ноября 1918 года

Отпечатана в типографии Союза железнодорожников. Главный редактор А.Р. Фельдгер; отв. редактор П.П. Цой. Лозунг первой полосы «Мы будем опорой! Мы будем надеждой!» относился к политическому событию – вынужденному признанию Кореей японского протектората – фактической оккупацией. И газета предлагала «чтобы все слои корейского общества учли положение своей родины и высказали свое отношение к происходящим там событиям». Освещались вопросы обучения и творчества местной корейской молодежи, итоги первого Всесибир-

ского съезда учащихся-корейцев, где участвовали представители и «почти всех городов Дальнего Востока». Для издания газеты был создан «железный фонд», в котором от 8 лиц поступило 155 руб. Но в условиях японской интервенции корейский «Голос», вероятно, был «заглушен» властями.

45. «Осколки». 1917 г. Орган Союза учащихся. (г. Никольск-Уссурийский). Юношеский журнал, занимал позиции, близкие партии эсеров. Выступал против газеты «Трибуна молодежи» (Владивосток), обвиняя ее редакцию в приверженности политики большевиков.

46. «Родник». 1993 г. Краевая молодежная газета. (г. Уссурийск). Хранится в РНБ (1993, № 1-10 июня).

47. «Утро жизни». 1921 г., № 1-27 мая. Юношеский литературно-художественный журнал. (г. Никольск-Уссурийский). Преемник журнала «Юношество».

48. «Юношество». 1920 г. Молодежный журнал. (г. Никольск-Уссурийский).

**Библиография местной печати, в т.ч. публикации о газете
«Коммунар»
(орган Уссурийского ГК КПСС, начало издания - 1930 г.)**

1. [Издание журнала «Приморский хозяин»] // Обзор Приморской области за 1913 год. - Владивосток, 1915. - С.83.

2. На двух фронтах: [о рабкоре стенгазеты «Фильтр» спиртоводочного завода г. Никольск-Уссурийского Альберте Тапсе] // Рабселькор Дальнего Востока. - Хабаровск, 1928. - № 7. - С.23-24.

3. «Зубило» подготовилось к Всесоюзному: [о стенгазете «Зубило» Никольск-Уссурийских главных железнодорожных мастерских] // Рабселькор Дальнего Востока. - Хабаровск, 1928. - № 10. - С.14.

4. Гулянская, Н. Уссурийск газетной строкой // Коммунар (г. Уссурийск). - 1972. - 21 янв.
5. Власенко, Е. Неутомимое племя рабкоров // Красное знамя. - 1973. - 18 дек.
6. Дубранов, М. Направление поиска: [к 50-летию газеты] // Красное знамя. - 1980. - 12 сент.
7. Бобыкин, П. На главном направлении: [газета о проблемах экономики] // Красное знамя. - 1982. - 27 янв.
8. Бобыкин, П. Город и городская газета // Красное знамя. - 1982. - 28 нояб.
9. Газета «Коммунар»: качество печати // Коммунар (Уссурийск). - 1985. - 31 янв.
10. Евдокимова, Т. Дню Великой Победы посвящается: [военно-патриотическая тема на страницах газеты] // Красное знамя. - 1985. - 27 февр.
11. Дидык, С. Живая связь // Красное знамя. - 1985. - 5 мая.
12. Заика, Н.К. Проблемы экономики и пресса: [в том числе на примере газ. «Коммунар»] // Молодой журналист (ДВГУ). - 1985. - 24 мая. - С.6-8.
13. Леонова, Г.Е. Журналисты - 40-летию Победы: [в том числе на примере газ. «Коммунар»] // Молодой журналист (ДВГУ). - 1985. - 24 мая. - С.1-3.
14. Михайлова, Н.К. Вопросы советского образа жизни на страницах местных газет: [в том числе на примере газ. «Коммунар»] // Молодой журналист (ДВГУ). - 1985. - 24 мая. - С.3-6.
15. Дубранов, М. Стимулы творческой активности: [о соц. соревновании в редакции газеты] // Примор. журналист. - 1987. - № 1. - С.13-15.
16. Лынша, О.Б. Первое периодическое издание г. Никольск-Уссурийского // Проблемы краеведения (Арсеньевские чтения): тез. докл. науч.-практ. конф. - Уссурийск, 1989. - Ч.1. Историческое краеведение. - С.95-97.

17. Приумножение традиций // Красное знамя. - 1990. - 26 апр.
18. Яковлев, К. 60 – не возраст // Красное знамя. - 1990. - 20 сент.
19. Мещанов, В. Канал прямой связи: [о начале выпуска газ. «Уссурийск» - вестника гор. администрации] // Уссурийск (прилож. к газ. «Коммунар»). - 1991. - 31 окт.
20. Редькин, А. Вышла новая газета: [«Никольск-Уссурийские вести» - учредитель - Уссур. орг. социал-демократ. партии России] // Утро России. - 1992. - 2 апр.
21. «Вести» без вестей: [о выходе газ. «Никольск-Уссурийские вести»] // Красное знамя. - 1992. - 21 апр.
22. Гончаров, А. «Мы останавливаем время, чтобы понять»: [итоги конкурса на «Лучшую региональную газету России 1993-1994 гг.». Среди других поощрены газ. «Владивосток» и «Коммунар»] // Красное знамя. - 1995. - 15 марта.
23. Вялкова, В. Годы и строки: [страницы истории газ.] // Коммунар (г. Уссурийск). - 1995. - 13 сент.
24. С юбилеем тебя, «Коммунар»! [к 65-летию газ.] // Коммунар (г. Уссурийск). - 1995. - 15 сент.
25. Гончаров, А. Уссурийский «Коммунар» отметил 65-летие переходом на офсет // Владивосток. - 1995. - 20 сент. - С.3.
26. Леонов, Н. Живительный «Родник»: [об издании детской газ. «Родник» в Уссурийске] // Утро России. - 1996. - 20 июня.
27. Дубранов, М. Судьба редактора: [история газ. «Никольск-Уссурийский листок» и ее редакторе Ф.В. Мисюре] // Коммунар (г. Уссурийск). - 1996. - 2 июля. - С.2.
28. Дубранов, М. Уссурийск газетный: [история печат. изданий] // Коммунар (г. Уссурийск). - 1998. - 11 сент.
29. Кто-то предсказывает, а мы пишем историю: [к 70-летию газ.] // Коммунар (г. Уссурийск). - 2000. - 4 февр. - С.3.

30. Ваврик, Д.Н. Никольск-Уссурийские газеты периода гражданской войны (1918-1922 гг.) // Уссурийский краеведческий вестник. - Уссурийск, 2004. - Вып.3. - С.86-97: ил.

31. [Рыкалин Сергей Федорович - редактор газеты «Сталинец» в г. Ворошилове (Уссурийск) в 1942-1949 гг.] // Сидоров, Н.В. ГУЛАГ НКВД: анфас и профиль. - Владивосток, 2011. - Т.2. - С.64-65.

32. Климов, Г.Г. [Журнал «Приморский хозяин»] // Календарь дат и событий Приморского края на 2012 год. - Владивосток, 2011. - С.301-302.

См.: <https://pgpb.ru/digitization/document/2111/>

33. От «Зубила» к «Пульсу»: газете Уссурийского локомотиворемонтного завода - 80 лет: [ист. сведения о газетах УЛРЗ «Зубило», «Пульс»; есть ист. фото газет] // Коммунар (г. Уссурийск). - 2012. - 4 дек. - С.3: фот.

34. «Уссурийская окраина» и ее враги: [история газ. г. Никольск-Уссурийского] // Агапов, В.Л. Дальневосточные журналисты: невыдуманные истории газетных войн начала XX века: монография / В.Л. Агапов, Т.В. Прудкогляд. - Владивосток, 2016. - С.111-192.

35. *Там же*: «Хулиган печатного слова»: Федор Викторович Мисюра и его газета «Текущий день». - С. 48-111.

36. Прудкогляд, Т.В. «Уссурийская окраина» и другие газеты: из истории газетных войн в городе Никольск-Уссурийском (1907-1916 гг.): [есть сведения о деятельности редактора газ. «Уссур. окраина» Карле Лепине] / Т.В. Прудкогляд, В.Л. Агапов // Ойкумена. - 2017. - № 4. - С.85-94. - Библиогр.: с.91-94 (38 назв.). См.: https://ojkum.ru/images/articles/2017-4/2017_4_0043-08.pdf

37. Избенко, З. Знакомьтесь: Яков Сигал, редактор газеты «Коммунар»: [воспоминания родственников о Сигал Я.Э., репрессированном в 1938 г.] // Коммунар (г. Уссурийск). - 2019. - 4 июля. - С.6-7: фот.

38. Прокопьяк, Д. Из редакции - на фронт: [о журналистах газ., воевавших в Великую Отечествен. войну] // Коммунар (г. Уссурийск). - 2020. - 30 янв. - С.5: фот.

39. Леонтьева, О. Город после Победы: [о чем писала газ. в послевоенные годы] // Коммунар (г. Уссурийск). - 2020. - 9 апр. - С.22: фот.

40. О чем писать, решает читатель: [о работе редакции газ.] // Коммунар (г. Уссурийск). - 2020. - 10 сент. - С.3: фот.

41. Сезик, О. Славное прошлое уссурийской типографии // Коммунар (г. Уссурийск). - 2023. - 14 сент. - С.6-7: фот.

42. Шилова, Т. «Коммунаровцы» навсегда: [о журналистах, работавших в газ. в 1960-1980-е гг., участниках Великой Отечествен. войны - А.М. Иващенко, В.А. Липатове] // Коммунар (г. Уссурийск). - 2024. - 2 мая. - С.5: фот.

43. Сезик, О. Редактор под ударом: в «Коммунаре» хранятся подшивки номеров начиная с 1940-х годов. Именно по ним мы узнаем о повседневной жизни нашего города за последние 80 лет: [о редакторе газ. Сигал Я.Э., репрессированном в 1938 году] // Коммунар (г. Уссурийск). - 2024. - 16 мая. - С.11: фот.

44. Иванцова, Н.С. Из истории стенной печати г. Никольска-Уссурийского // Из века в век, от прадедов к потомкам: сборник докладов по истории г. Уссурийска участников Уссурийских краеведческих чтений (2009-2023) в 2 выпусках / составители.: Е.В. Подосенова, Л.В. Станова. - Уссурийск: [б.и.], 2024. - Вып.1. - С.483-495. - Библиогр.: с.494-495 (15 назв.).

45. Сезик, О. Свежие новости с архивных страниц: [о чем писала газ. 5 октября 1930 г.] // Коммунар (г. Уссурийск). - 2025. - 10 апр. - С.7: фот.

46. Сезик, О. Свежие новости с архивных страниц: [о чем писала газ. «Коммунар» (г. Никольск-Уссурийский) в 1930 году. Начало в № 14 от 10 апр.] // Коммунар (г. Уссурийск). - 2025. - 17 апр. - С.7: фот.

47. Сезик, О. Срочно в номер, или Черно-белая летопись: [о фотокорресп. газ. А.И. Шевченко] // Коммунар (г. Уссурийск). - 2025. - 17 июля. - С.6-7: фот.

Литература

1. Агапов, В.Л. Дальневосточные журналисты: невыдуманные истории газетных войн начала XX века: монография / В.Л. Агапов, Т.В. Прудкогляд. – Владивосток: Дальневост. федер. ун-т, 2016. – 264 с.: ил.
2. Алексеенко, М. И. Вечно юные строки: Печать молодежи Дальнего Востока и Забайкалья в XX веке. Краткая история и библиография / М. И. Алексеенко. - Хабаровск: Кн. изд-во, 1997. - 220 с.: ил.
3. Библиографический указатель газет и журналов, выходивших на русском Дальнем Востоке до 1922 г. и хранящихся в библиотеках и архивах региона. - 2-е изд., доп., испр. - Владивосток: РГИА ДВ, 2010. - С. 178.
4. Васильева, Л. А. Газеты Дальнего Востока (1917-1987 гг.): аннотированный справочно-библиографический указатель / Л. А. Васильева, П. А. Касьянова. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1989. - 134 с.
5. Прудкогляд, Т. В. История печати и книжного дела на Дальнем Востоке / Т. В. Прудкогляд. - Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2008. - 68 с.
6. Прудкогляд, Т. В. Листая пожелтевшие страницы...К истории периодической печати Дальнего Востока России (1865-1917): монография / Т. В. Прудкогляд. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2000. - 240 с.
7. Ремизовский, В. И. История печати на Дальнем Востоке: материалы для биографического справочника «Редакторы газет Дальнего Востока»: монография / В. И. Ремизовский. - Хабаровск: Издательский дом «Частная коллекция», 2012. - 304 с.

8. Стрюченко, И. Г. Периодическая печать Дальнего Востока и Забайкалья эпохи капитализма (1861-1917 гг.): аннотированный библиографический указатель. - Владивосток: [б. и.], 1983. - 122 с.

Уссурийский театр в паутине интриг. Исторический детектив

История Уссурийского театра, от самых истоков в конце 19-го века и до нынешних дней — это комедия и драма одновременно. Иногда это веселая, иногда грустная сказка, но неизменно со счастливым концом. Но еще больше всего история нашего театра похожа на остросюжетный детектив с запутанным сюжетом и огромным количеством «скелетов» в шкафу.

В детективе «История Уссурийского театра» есть все составляющие этого жанра: нешуточные страсти, интриги, творческие взлеты и безжалостно сломанные судьбы, самоотверженное служение театру, героизм и обычная человеческая подлость, благородство и предательство. Театр с определенной периодичностью то расцветал, то падал в пропасть, перемалывая по пути вниз людей, традиции, культуру, профессионализм и само назначение театра. Все эти взлеты и катастрофы были результатом невероятного количества объединений реорганизаций, перестроений, переездов, переименований, чиновничьего беспредела, цензуры, диктата властей и безответственной игры в «угадайку» при назначении руководства театра.

Но при всем этом театр выживал, боролся за свое существование, творил и в лучшие свои годы был культурной гордостью Никольска-Уссурийского, Ворошилова, Уссурийска. Навсегда останутся в памяти уссурийцев лучшие спектакли, лучшие актеры, режиссеры, художники и те труженики театра, которых зрители не видят на сцене. История - безжалостная наука: она помнит и отвратительное, и прекрасное, но, главное, она дает нам возможность увидеть пройденный путь и найти дорогу к прекрасным горизонтам будущего.

Уссурийский драмтеатр. Начало

Первое упоминание о деятельности театра в Никольске-Уссурийском после Гражданской войны и восстановления советской власти мы находим в газете «Красное знамя» за 17 ноября 1924 года: «15 ноября в Народном Доме Н.-Уссурийского поставлен спектакль. Выручка перечислена в фонд Карла Либкнехта».

Следующая историческая дата - 20 января 1925 года. В этот день в Никольске-Уссурийском был открыт театр ОНО для обслуживания школ города постановкой пьесы «Лес» А. Н. Островского.

В 1926 году начал свою работу МРК (Межсоюзный Рабочий Клуб). Он располагался в здании бывшего Соединенного собрания по адресу улица Калинина, д. 32. Здесь работали русский и украинский драматические кружки, и театр малых форм «Синяя блуза». На их основе в 1930 году был организован театр рабочей молодежи (ТРАМ). В первый год его работы им руководили Н.И. Уралов и Г.А. Раден. В дальнейшем театр возглавил Н.А. Ромашкин.

«Почти без средств, с крохотной дотацией, без квалифицированной сценической силы, группа молодых способных энтузиастов, вышедших из клубных самодеятельных кружков, окрыляемая любовью к искусству, стала пробивать толщу препятствий, которые стояли на ее пути...».

«... Много было неуклюжего, наивного, любительского в первых спектаклях, но все они были согреты горячей любовью, и зрители охотно прощали молодому театру и шепот суфлера, и примитивные декорации, и “незаконченное мастерство” юных героинь и героев...».

В 1933 году здание, расположенное по вышеуказанному адресу, было передано городскому комитету ОСОАВИАХИМ. Сведений о работе этого театра нет. Судя по всему, он существовал всего год, потому что в проекте постановления Оргкомитета Советов Уссурийской области от 25 октября 1934 года «Об органи-

зации театра в г. Никольске-Уссурийском» предполагалось организовать на базе Никольск-Уссурийского Дома Красной Армии Никольск-Уссурийский городской театр.

В 1935 году театр ОСОАВИАХИМ ликвидировали, и артисты разделились на три коллектива, один из которых обосновался в клубе железнодорожников им. Чумака, другой - в гарнизонном Доме Красной Армии (Володарского, 33), но основной состав труппы боролся за создание в городе профессионального театра. Их усилия увенчались успехом - 17 мая 1937 года по постановлению президиума Ворошиловского городского совета № 288 был принят в эксплуатацию городской театр (Калинина 32), а 12 сентября 1937 года в перестроенном зале театра состоялось первое совещание желающих принять участие в работе драмколлектива.

«Это хорошее начинание комсомольцев должна поддерживать вся молодежь. Горсовету, горкому и обкому комсомола необходимо создать соответствующие условия для молодого коллектива и всемерно помогать инициаторам этого дела», - писала в те дни газета «Коммунар». К открытию театра была поставлена

пьеса «Не в свои сани не садись». Именно этот день и считается днем рождения уссурийского драматического театра.

Но, увы, на этом история уссурийского городского театра обрывается. А, дальше.... Дальше начинается запутанный детектив....

Детектив № 1.

Куда пропал новорожденный городской театр?

Дело в том, что практически все исследователи, журналисты и краеведы, что писали об Уссурийском театре, использовали в качестве основного источника информации «Паспорт Уссурийского театра драмы», подготовленный в 1970-е годы. Вернее, не сам паспорт, а историческую справку в нем, в которой автор, используя в качестве источников газетные статьи и воспоминания работников, перемешал даты, события, фамилии и деятельность... четырех разных театров!

В качестве примера приведу следующую цитату: «В репертуаре театра за 1937-1938 гг. представлены такие имена, как Биль-Белоцерковский («Пограничники»), А. Островский («Бедность - не порок»), Л. Рохманов («Беспокойная старость»), К. Гольдони («Хозяйка гостиницы»), Л. Карасев («Огни маяка»). На премьере спектакля «Огни маяка» присутствовал сам автор. В театре работали режиссеры Егоров, Черкасский, художники Ромашкин, Мороз. Труппа театра состояла из 40 актеров, директор - А.В. Калинин, главный администратор - В.К. Мороз, художественный руководитель - А.М. Самаров».

Разбирать всю цитату по каждому факту и фамилии нет смысла, но сообщить, что представленные в ней фамилии и спектакли относятся к разным театрам: Уссурийскому областному театру и колхозно-совхозному театру, работавшему в это время в г. Спасске-Дальнем - необходимо.

В марте 1934 года вышел приказ Наркомпроса РСФСР Бубнова о создании не менее 75 совхозно-колхозных театров в целях лучшего культурного обслуживания широких слоев колхозников

и рабочих совхозов. Далькрайуправление театрально-зрелищными предприятиями формирует в Москве состав Амурского и Уссурийского театров. Оба театра: и областной Уссурийский, и краевой Амурский колхозно-совхозный - созданы уже в 1934 году, почти сразу после вышеупомянутого приказа. Пусть читателей не вводит в заблуждение слово «Уссурийский», потому что Уссурийская область — это не Уссурийск и его окрестности, а административно-территориальная единица в составе Дальневосточного и Приморского краев РСФСР. 22 июля 1934 года по постановлению ВЦИК была образована Уссурийская область с центром в городе Никольске-Уссурийском в составе Никольск-Уссурийского, Гродековского, Ивановского, Михайловского, Покровского, Спасского, Шмаковского, Ханкайского, Черниговского и Яковлевского районов.

Как и большинство коллективов первых советских театров, колхозно-совхозный формировался из актеров профессиональных театров и участников художественной самодеятельности. Согласно приказу Наркома по просвещению А.С. Бубнова «О развертывании сети колхозно-совхозных театров», театры этой группы должны были субсидироваться за счет государственных дотаций (в 1934 году общая сумма дотаций по РСФСР колхозным театрам составила 6 млн рублей), местного бюджета, средств профсоюзов, средств колхозов, других хозяйственных и общественных организаций, наркомата зерновых и животноводческих совхозов, всесоюзного Совета промысловой кооперации. Однако несмотря на мощную по тем временам поддержку государства, колхозно-совхозные театры, за редким исключением не имели постоянных помещений для подготовки и постановки спектаклей, поэтому трудности в их работе проявились достаточно быстро. Было невероятно сложно готовить новые постановки и работать над профессиональным ростом актеров, так как театр месяцами находился в командировках, преодолевая десятки и сотни километров между селениями. Поэтому колхозно-совхозные театры, выполняя свою основную задачу приобщения сельского жителя к культуре вообще и драматическому искусству и давая иногда по два спектакля в день, в своем большинстве испытывали серьезные проблемы творческого и нравствен-

но-этического характера, отчего в печати постоянно критиковались за «беспринципность и поверхностный подход к составлению репертуара».

В конце 1938 года в газете «Советское искусство» появилась аналитическая статья, посвященная состоянию театрального дела на Дальнем Востоке и внушающая оптимизм: «Вместе с ростом и расцветом социалистического хозяйства, техники и культуры на Дальнем Востоке появились замечательные мастера сцены, достойные представители советского театрального искусства, артисты-патриоты. Многие из этих театров достигли больших творческих успехов. Они стоят в ряду лучших периферийных театров Советской страны».

14 января 1938 года творческий коллектив колхозно-совхозного театра в г. Спасске пополнился прибывшей из Москвы семейной парой Юреневых. С этого дня в театре появились талантливая профессиональная актриса Р.Ф. Юренева и актер, режиссер К.Г. Юренев. Буквально с поезда новый режиссер включился в работу и уже 19 января приступил к постановке спектакля Гусева «Слава».

15 января 1938 года в этот же театр зачислен актер, чья судьба в последующие сорок лет будет неразрывно связана с Уссурийским театром - Н.В. Беседин. Свою трудовую карьеру он начал в далеком 1932 году в г. Спасске-Дальнем, где был руководителем драматического коллектива при спасском клубе Госторговли. Потом были первые роли в красноармейском театре «Авиа» при доме Красной армии г. Спасска. Сначала в Ворошиловском областном, а затем и в Уссурийском драматическом театре Николай Васильевич служил с 1938 по 1995 год. За свой труд актер Беседин был заслуженно отмечен наградами: медалью «За трудовое отличие», медалью «За доблестный труд», медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», нагрудным знаком «Отличник культурного шефства над вооруженными силами СССР», нагрудным знаком «Отличник культурного шефства над селом».

С 27 января 1938 года директором краевого колхозно-совхозного театра становится Калинин, а главным режиссером назначен А. Самаров.

3 марта 1938 года директор Краевого колхозно-совхозного театра Калинин подписал Приказ № 25: «1. На основании Приказа Управления по делам искусств от 27 февраля 1938 г. Краевой колхозно-совхозный театр переведен из г. Спасска, на постоянную работу в г. Ворошилов.

2. Установить следующий порядок работы театра до 25 марта 1938 г. выпуск премьеры спектакля «Слава» назначить на 16 марта. 17-18 марта поставить спектакль в г. Спасске. 19 марта организовать сбор к отъезду. 20, 21, 22, 23, 24 марта обслужить спектаклями «На дне», «Очная ставка» Черниговский, Михайловский районы. 25 марта прибыть в г. Ворошилов».

Детектив № 2.

Первая театральная война. Кто победил?

29 марта 1938 года газета «Коммунар» сообщила о слиянии Уссурийского областного театра с ликвидированным колхозно-совхозным театром, прибывшим из г. Спасска-Дальнего.

Слияние происходило сложно. По факту, театр превратился в поле битвы творческих амбиций и абсолютно разных взглядов на творческий процесс. Приезжий директор и худрук Ворошиловского театра не смогли или не захотели создать нормальной творческой атмосферы в объединенном коллективе. «Директора-реформаторы» и в ту пору были бичом нормального функционирования театров. Приезжая в новый театр, такой директор сразу намечал группу работников «к увольнению» и «к приглашению». Ведущие артисты объявлялись бездарными, талантливая молодежь безнадежной. Все творческие достижения коллектива безжалостно низвергались. Искусственно создавались подчас невыносимые условия для работы - в ход шел полный арсенал чиновничьих бюрократических средств: клеветнические характеристики, лишение ролей, ограничение творчества, травля не-

угодных, неправомерные взыскания и даже доносы в НКВД. При этом новому, обласканному руководством, назначенцу было наплевать, что падает уровень театральных постановок, что оголяется репертуар театра, что город одним взмахом пера лишается любимых спектаклей и артистов.

В 1939 году директором Областного театра стал М.И. Жуков, которому от предшественника достался плохо сформированный убыточный театр. В это время театр организационно не был укреплен, не было художественного руководителя, убыток за 1938 год составил 331000 рублей. Как мы узнаем из отчета председателя краевого управления культуры Кокорина, репертуар театра в данный момент не отличался разнообразием. Так, например, спектакль «Хозяйка гостиницы» по пьесе К. Гольдони шел более ста раз. Оба коллектива после объединения держали себя обособленно. Раздоры и склоки привели к тому, что театр потерял зрителя, «...были вечера, когда касса продавала не более... 4 билетов».

В состав нового творческого коллектива театра вошли художественный руководитель Леонид Маркович Черкасский, главный художник Евгений Иванович Мороз. Производственные цеха театра были представлены специалистами: заведующая пошивочным цехом Мария Павловна Бойко, художник Ромашкин, Парикмахер Юрков, бутафор Зоя Александровна Савченко, заведующий поделочным цехом Николай Дмитриевич Старых.

Первой совместной работой двух объединившихся театров стал спектакль «Василиса Мелентьевна».

По итогам этой работы директором театра был издан Приказ №7 от 15 января 1939 года: «Поздравляю весь коллектив театра с одной из торжественных дат в жизни театра - выпуском премьеры «Василиса Мелентьевна».

Коллектив театра осознал всю важность и значение создания творчески качественного спектакля, а также строительства нового театра в г. Ворошилове. С подлинным большевистским чувством сплотившись в единый монолитный коллектив, преодолел все имеющиеся трудности с большими творческими успехами достиг своей цели.

Режиссеру-постановщику Черкасскому Леониду Марковичу и главному художнику Мороз Евгению Ивановичу за проявленную энергию, за вдумчивое и серьезное отношение к постановке объявляю благодарность с зачислением в трудовую книжку. Отмечаю, что данная работа была первой серьезной постановкой по повышению качественной стороны своей работы. Надеюсь, что коллектив не остановится на достигнутых целях и еще с большей энергией, еще с большей сплоченностью будет повышать уровень своих технических знаний, тем самым улучшит качество выпускаемой продукции. Директор Жуков».

Как показал следующий период объединенного театра, опасными для театра были не только директора-реформаторы, но и случайные проходимцы, попадающие в руководство театра. Показательна в этом отношении история с Кононенко. 15 января 1939 года директор театра, уезжая в Москву на курсы директоров, оставил исполняющим обязанности директора главного администратора Кононенко.

После отъезда директора далекий от творчества Кононенко, получив в управление театр, решил ввести в нем казарменную дисциплину.

Но этого ему показалось мало, и Кононенко, решил «категорически улучшить работу вверенного ему театра», для чего

вознамерился научить творческий коллектив, как надо работать и что надо ставить.

Начавшаяся травля и диктат, выраженные в распоряжениях, мешающих работе творческого коллектива, отразилась в нескольких выговорах, которые временный директор вынес режиссеру Черкасскому и другим работникам театра за отказ выполнить его распоряжения.

В итоге, приказом № 30 от 20 февраля 1939 года, «...за допущенный прогул всего творческого коллектива 21, 22 февраля художественного руководителя товарища Черкасского уволить с 21.02 1939 года.

Черкасскому предлагаю все имеющиеся материалы передать режиссеру товарищу Свистунову.

Заместитель директора Кононенко». Режиссер Черкасский и несколько актеров, оставив так и не ставший им родным театр, уехали в г. Спасск, где стали инициаторами создания Приморского краевого колхозно-совхозного театра. Судя по тому, что с 13 апреля 1939 года Краевой колхозно-совхозный театр снова работает в Спасске, им это удалось.

10 июля 1939 года вернулся из командировки и Жуков.

Обнаружив полупустую кассу и удручающее состояние творческого коллектива театра, он отразил свое отношение к случившемуся в Приказе № 80 от 13 июля 1939 года: «За неумелое руководство и несерьезный подход к заключению договоров в гастрольных поездках театра. Благодаря, чему образовался большой финансовый прорыв. Главного администратора Кононенко И.П. от работы освободить».

Из Приказа № 87 от 2 августа 1939 года: «...Несмотря на ряд письменных и устных предложений в предоставлении отчета о получении билетов для продажи во время гастролей, со стороны уволенного из театра Кононенко не предоставлены... Предлагаю адм. Александровой предоставить акт за тов. Кононенко бланковых билетов. Предоставив его мне. Для передачи в следственные органы».

Карьера авантюриста, полгода терроризировавшего творческий коллектив театра своим «руководством» и заставившего уйти одного из самых талантливых режиссеров ДВ - Черкасского, закончилась, но уволили его не за издевательство над режиссером и актерами, а за банальную кражу.

Первая «театральная война», связанная с попыткой объединить два разных театра закончилась разведением сторон на исходные позиции.

Областной театр под руководством Жукова и гл. режиссера Догмарова остался в г. Ворошилове, а краевой колхозно-совхозный театр во главе с директором Евсилевичем и гл. режиссером Л. Черкасским вернулся в г. Спасск.

Логика действий Управления по делам искусств, пытавшегося путем реорганизаций и объединений навести порядок в финансовой дисциплине и хозяйственной деятельности театров, вполне понятна. Но непонимание специфики работы театров приводило, как правило, к неудачным решениям, хотя финансовая и хозяйственная деятельность театров несомненно нуждалась в изменениях. На взгляд столичного театроведа, организационных проблем в провинциальных театрах было так много, что вопросы творчества автоматически отодвигались на второй план.

В своем отчете о контрольной поездке по Дальнему Востоку он писал: «Их так много..., что иной раз трудно пробиться сквозь них и составить представление о чисто творческом состоянии того или другого театра.

Поток организационных проблем захлестывает отделы искусств, крайкомы и обкомы ВКП(б). Вопросами же художественного порядка местные организации занимаются крайне редко, от случая к случаю».

Возможно, ужесточение дисциплины, вызванное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года, помогло навести порядок во внутритеатральном хозяйстве.

За три года (с 1937 по 1940 год) в Уссурийском областном театре было 22 премьеры, 200 тыс. зрителей.

В сезон 1939-1940 гг. поставлены пьесы В. Войтехова и Л. Ленч «Павел Греков» (реж. Н.А. Дымов, худ. Н.А. Ромашкин), В. Масс и И. Кулиниченко «Сады цветут» (реж. К.Д. Егоров, худ. Н.А. Ромашкин).

Детектив № 3.

Чужая театральная война и удачное приобретение

В конце 1940 года директором областного театра стал режиссер Н.А. Дымов. Его первый Приказ № 145 от 05.10.1940 года сообщил о начале работы над новыми спектаклями:

«С 10 октября 1940 года приступить к работе над спектаклем «Любовь Яровая» - режиссер т. Ленин, художник Прохонин.

С 5 октября к работе над спектаклем «Сашка – орел» - режиссер Шишигин, художник Ромашкин.

Так же готовятся к постановке спектакль «Мачеха» Бальзака - режиссер Юренев, художник Прохонин. Восстанавливаются спектакли «Павел Греков» - режиссер Д. Гелов, художник Ромашкин и «Снежная королева» - режиссер Егоров, художник Прохонин».

Интересна и поучительна история появления в Уссурийском областном театре режиссера Фирса Шишигина. Если набрать в любом интернет-поисковике: «театральный режиссер, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, Государственной премии К.С. Станиславского Фирс Ефимович Шишигин», то интернет выдаст растиражированную, но ошибочную историю дальневосточных мытарств режиссера. Что же было на самом деле? Попробуем разобраться.... В 1933 году Фирс по путевке Ленинградского горкома партии уехал на Дальний Восток, где организовал при Ворошиловском Доме Красной армии театральную студию. 1 июля 1937 года приказом № 51 по Ворошиловскому Дому Красной армии эта театральная студия реоргани-

зована в профессиональный Драматический театр 1-й Особой Дальневосточной Краснознаменной армии. Это давало новые возможности и открывало новые горизонты, но поруководить своим детищем Шишигину не удалось. По доносу коллег в конце 1937 года Фирс Ефимович был арестован НКВД, и в его отношении началось следствие, во время которого бывшие его студийцы стали буквально «топить» режиссера своими показаниями. «Допрашивали не только меня, но и тех, кого я учил. Но они не смогли надолго запомнить то хорошее, что я говорил, а вспомнили по чужой команде все, что случалось плохого», - вспоминал Фирс Ефимович.

Вопреки устоявшимся «киноштампам» из псевдоисторического кино, Шишигин не был репрессирован или осужден. В начале 1939 года по результатам следствия он был признан невиновным и освобожден в виду отсутствия состава преступления. Поспешивший уволить «подозрительного» режиссера театр был вынужден снова взять его на работу. Встреча вернувшегося Шишигина с учениками, предавшими своего учителя, не могла быть гладкой, ведь, по сути, было потеряно главное - доверие. ««Когда меня выпустили, восстановили во всех правах, то я сказал ученикам, что не вспомню того, что было - все будет по-прежнему... Продолжим работу, как раньше», - сказал я им. - Но оказалось, что не я, а они не смогли забыть того, что говорили на допросах. Я, промучившись полтора года, вынужден был бросить их...».

Еще работая в театре ДВКА, Фирс Ефимович поставил в Уссурийском областном театре спектакль «Сашка» по пьесе К. Финна. Дебют режиссера в новом театре оказался удачным, и Приказом № 196 по Уссурийскому областному театру от 18 декабря 1940 года режиссеру-постановщику т. Ф. Шишигину выплатили за постановку спектакля «Сашка» 2880 рублей.

Кто был инициатором смены места работы неизвестно, но 24 декабря 1940 года Приказом № 197 по Уссурийскому областному театру тов. Ф. Шишигин был зачислен на работу режиссером-постановщиком с окладом 1200 рублей.

В Уссурийском областном театре Шишигин проработал 2 года: с декабря 1940 по май 1942 года. Полный список спектаклей, поставленных им за этот период, пока неизвестен. Кроме спектакля «Сашка», в 1941 году им поставлены спектакли «Свадьба Кречинского» и «Машенька». В 1942 году - спектакль «Лжец» по пьесе К. Гольдони.

Несколько месяцев в 1942 году Ф. Шишигин был художественным руководителем Колхозно-совхозного театра в г. Спасске-Дальнем, а с 1943 по 1944 год - начальником Приморского краевого отдела по делам искусств.

Детектив № 4.

История театра в прессе.

Откровения нового руководителя

Много путаницы, которая напоминает современный пиар, вносили в информацию о театре журналисты того времени. Так, Т. Кошелева в статье «Областному театру нужна помощь» написала: «Вначале это был колхозный передвижной театр, который работал в Спасском районе. Энтузиасты драматического искусства, несмотря на ряд трудностей, отдавали все свои силы и энергию на то, чтобы дать трудящимся культурный, интересный отдых. А в Ворошилове такие же любители сцены, участники первого самодеятельного кружка, упорно работали над постановкой пьес». Из этого текста следует, что никакого Областного театра в г. Ворошилове, до 1939 года не было, а был лишь кружок любителей, с которым объединился Колхозно-совхозный театр из г. Спасска. Вот так, в газетной публикации автор материала перечеркнула работу целого коллектива, дезинформировав читателей и переписав, видимо со слов работников Спасского театра, историю Ворошиловского театра. В 1940 году принявший руководство Областным театром Н.А. Дымов, который, по одним источникам, был директором театра, а по другим, художественным руководителем, начал свою деятельность с обнародования проблем и планов театра в газете «Коммунар»: «Ввиду того, что в Ворошилове нет специального городского театра, об-

ластному драмтеатру приходится выполнять двойную функцию: обслуживать и область, и городского зрителя. Тяга населения к театру в Ворошилове огромная, а размеры зрительного зала, сценическая площадка не отвечают даже минимальным требованиям, которые нам необходимы, чтобы культурно и организованно обслужить зрителей.

Упреки прессы облисполкому за его недостаточное внимание к своему театру вполне справедливы, но не в отношении дотации. За 1939 год было отпущено 250 000 рублей. При незначительном количестве премьер, которые были поставлены в течение сезона, этих денег должно было бы хватить театру. Огромная вина за невыполнение промфинплана (63 процента) падает на безобразное руководство театром за последние шесть месяцев. Ярким показателем в этом служит тот факт, что на 1 июля уже были израсходованы все средства, а перед театром стоят самые трудные месяцы, весь подготовительный период к будущему сезону, который начнется с первых чисел октября, а на это сейчас нет средств.

В репетиционный период театр будет работать (утром и вечером) сразу над тремя пьесами: «Евгения Гранде» Бальзака (моя постановка), «Мещане» Горького (моя постановка) и над веселой переводной (с английского) комедией «Сынишка», в постановке очередного режиссера К.Г. Юренева.

В октябрьские дни мы покажем новую пьесу Ю. Германа «Сын народа». В дальнейшем театр покажет В. Шекспира «Двенадцатую ночь», французскую современную сатирическую комедию «Похищение Елены» одного из лучших современных комедийных авторов Вернейля. Ко дню 8 марта будет подготовлена новая пьеса Б. Левина «Повесть о женщине» в постановке молодого режиссера К.Д. Егорова.

К капитальному ремонту сцены и подсобных помещений уже приступлено. Число зрительных мест будет увеличено на 50, что повысит значительно доходность театра, так как здание по количеству мест нерентабельно».

Напомню читателям, что в те годы Областной театр располагался, в помещении бывшего Межсоюзного рабочего клуба по адресу ул. Калинина, д. 32. Позже, после театра, в нем находился Дом пионеров».

Далее Дымов пишет: «С 1 сентября начнется продажа постоянных мест организациям города и области для стахановцев и ударников. Ввиду того, что касса, в большинстве случаев, не может удовлетворить всех желающих попасть на спектакли - будет продано только 20 процентов зрительного зала, а 80 процентов будет поступать в продажу в порядке живой очереди.

Работа между художниками (Р.Г. Налбандян и Н.А. Ромашкиным) распределена на новый квартал так: пьесы «Евгения Гранде» и «Сынишка» оформляет Р.Г. Налбандян, а пьесу «Мещане» - Н.А. Ромашкин».

Далее новый руководитель со знанием дела перечисляет все проблемы театра, называя его материальное состояние катастрофическим. Пишет о том, что необходимы большие средства на подъемные вновь приглашаемым артистам, на необходимое капитальное оборудование театра, на всевозможные материалы для подготовки декораций, костюмов, бутафорий, на переоборудование электроосветительной аппаратуры, на ремонт жилплощади и завершает статью благодарностью коллективу театра: «Молодой коллектив театра в большинстве своем работал добросовестно и ему нельзя бросить никаких упреков. В настоящий момент приглашен целый ряд новых творческих работников. Среди них - Т.В. Мальцева, О.Д. Переверзева, С.И. Иванов, Г.В. Кузменко, А. Дымов и другие. Приглашен новый художник-постановщик Роберт Налбандян».

В 1940 году в театре работали 33 актера: Н.В. Беседин, О.И. Ничке-Новак, Г.В. Козицкая и Р.О. Козицкий, К.Г. и Р.Ф. Юреневы, Н.И. Бордынев, А.И. Качалков, Андреев, Иванов, Балусев, Васильченко, Дроганов, Кузьменков, Свистунов, Свистунова, Качалков, Шумов, Шумова, Смоляченко, Добрынченко, Чумаков, Зданкевич, Рыков, Рыкова, Ладинская, Часовникова, Лебедева, Мальцева, Смирнова, Желтовая, Маколдина, Землянка, Чумак, Паскальная, Яковлева.

За творчество в театре отвечали 3 постоянных режиссера: К.Д. Егоров, Ф.Е. Шишигин, А. Дымов.

Работу театра обеспечивали 8 цехов: художественный - 3 художника, парикмахерский - три парикмахера-гримера, электроосветительный - 3 специалиста, машино-декоративный - 6 работников, мебельно-декоративный - 3 столяра, бутафорский - 2 специалиста, костюмерный - 2 человека.

Хозяйственно-технический персонал театра образца 1940 года включал в себя 14 человек.

Новые планы, первые удаchi и начало Великой Отечественной войны

Уссурийский областной театр был на подъеме, и у коллектива на новый 1941 год были грандиозные планы, о которых информировал зрителей художественный руководитель театра: «Областной драматический театр заканчивает работу над пьесой Тренева «Любовь Яровая».

Первый спектакль «Любви Яровой» состоится 6 ноября. В этой пьесе будет участвовать ряд новых ведущих артистов. Так, роль Любви Яровой будет пополнять артистка Е.А. Егорова, Кошкина - артист Б.А. Ленин, Ярового - артист А.О. Вадимов, Попову - В.М. Даль-Негина. Готовится к постановке в начале декабря пьеса К. Финна «Сашка» («Сашка» считается одной из лучших вещей в репертуаре Московского театра сатиры). Параллельно коллектив театра работает над пьесой известного французского писателя-реалиста Оноре де Бальзака «Мачеха». Над ролью Полины в этой пьесе работает артистка Т.В. Мальцева, Фердинанда - А.И. Вадимов, мачехи - Е.А. Егорова, отца - Б.А. Ленин. Премьера «Мачеха» состоится в начале декабря. К январским школьным каникулам театр готовит для детей пьесу С. Шварца «Снежная королева» (композиция из сказок Андерсена). В январе 1941 года будут показаны пьесы А.Н. Островского «Без вины виноватые» и одновременно готовящаяся «Семья

Ковровых» С. Колкова. Последняя затрагивает актуальную тему о воспитании детей.

Принята к постановке новая вещь И. Прута (автора известной пьесы «Князь Мстислав Удалой») – «Две ночи» на тему об освободительном походе героической Красной Армии в западные области Украины и Белоруссии осенью 1939 года. Работа над пьесой «Две ночи» будет окончена к XXIII годовщине Красной Армии - 23 февраля 1941 года».

Год для театра начался вполне удачно.

22 февраля 1941 года состоялся выпуск спектакля «Свадьба Кречинского» - режиссер Ф. Шишигин, художник Прохонин.

23 февраля 1941 года сдан спектакль по пьесе Ю. Германа «Сестры» - режиссер Н. Дымов, художник Прохонин.

27 марта 1941 года выпущен спектакль «Васса Железнова» - режиссер Ленин, художник Ромашкин.

22 апреля 1941 состоялась премьера спектакля «Машенька» - режиссер Ф. Шишигин, художник Ромашкин. На премьере актриса театра Ольга Ивановна Ничке-Новак, была награждена грамотой краевого управления по делам искусств за доблестный труд.

22 июня 1941 года вероломное нападение нацистской Германии и ее союзников на СССР стало страшной проверкой на прочность первого в мире социалистического государства и советского народа. Война задала театральному искусству другие отношения зрителя и сцены: они стали более доверительными. Люди, оказавшиеся в условиях войны, тянулись друг к другу и с радостью окунались в эмоции, которые дарил им театр, помогая верить в победу.

В годы Великой Отечественной войны параллельно работают три театра, имеющие отношение к истории современного Уссурийского драматического театра им. В.Ф. Комиссаржевской: Приморский областной театр в Ворошилове, краевой колхозно-совхозный театр в Спасске и театр ДОРПОФСОЖа в г. Артеме.

Но историей Уссурийского драматического театра им. В.Ф. Комиссаржевской в годы войны можно считать только историю областного театра. При этом история двух других театров - это история отдельных актеров и режиссеров, впоследствии ставших работниками театра в г. Ворошилове.

Детектив № 5.

«Новая метла» на месяц. Театр снова на подъеме

3 октября 1941 газета «Коммунар» опубликовала рецензию на спектакль А. Гусева «Слава»: «Уссурийский областной драматический театр, включив в свой репертуар ценную по своему идейному содержанию пьесу, сделал полезное дело. Спектакль «Слава» в постановке художественного руководителя театра Н.А. Дымова, и художника Б.А. Прохонина дают зрителю хорошую зарядку, культурный полноценный отдых. <...>. Удачная работа коллектива становится еще более ценной тем, что пьеса, написанная стихами, предъявляет к режиссеру и к исполнителям повышенные творческие требования и умение сочетать реалистический смысл фразы с ее стихотворной формой, сохранить непринужденность и легкость гусевской пьесы. Большинство исполнителей, безусловно, справилось с этой задачей. Тепло и убедительно исполняет роль матери артистка Ничке-Новак. Это, безусловно, наиболее удачная ее работа.

Декоративное оформление спектакля, к сожалению, стоит на уровне посредственности, лишено теплоты и свежести, необходимых для этого спектакля. Исключение составляет лишь хорошо выполненная пятая картина городского пейзажа, которая служит отличным фоном для игры».

В связи с призывом Жукова в ряды Красной армии исполняющим обязанности директора областного театра вместо него назначен Дроганов. Также в РККА были призваны администратор Гольдман, режиссер Егоров, актеры Свистунов, Рыков, Юдин, Мангайло.

Исполняющий обязанности Дроганов начал свою деятельность с самого привычного для нового начальника дела - «закру-

чивания гаек». Одним из примеров подобного руководства стала история с О.И. Ничке-Новак. Не разобравшись в причинах и полагаясь только на докладную помощника режиссера Надинской, Дроганов 13 ноября 1941 года объявил строгий выговор старейшей артистке театра О.И. Ничке-Новак за опоздание на репетицию на 15 минут. Больная, простывшая, 65-летняя актриса добиралась на репетицию пешком, ввиду плохой работы транспорта, и не рассчитала свои силы.

Через три дня Дроганов, оставив вместо себя художественного руководителя Н.А. Дымова, выехал в командировку во Владивосток. Неизвестно для чего он был вызван в краевое управление, но через две недели Областной театр возглавил новый директор.

На основании Приказа № 184 Краевого управления по делам искусств от 6 декабря 1941 года директором Областного театра в г. Ворошилове назначен Ахтель.

13 октября 1941 года Приказом № 280 Управления по делам искусств при СНК РСФСР был утвержден репертуар театров Приморского края на Первое полугодие 1942 года. Для Уссурийского областного театра он выглядел так:

- «Мой сын» - Гергель и Литовский;
- «Батальон идет на Запад» - Мдивани;
- «Парень из нашего города» - Симонов;
- «Хирург Пирогов» («Сестры») - Герман;
- «Пограничники» - Билль-Белоцерковский;
- «Слава» - Гусев;
- «Свадьба Кречинского» - Сухово-Кобылин;
- «Женитьба Фигаров» - Бомарше;
- «Лев Гурыч Синичкин» - Ленский;
- «Снежная королева» - Шварц.

Кроме того, рекомендованы: Две программы оборонных и антифашистских миниатюр, согласно рекомендательного списка Комитета по Делах искусств при СНК СССР.

В 1942 году коллектив Областного театра значительно сократился, теперь в нем работали: директор Ахтель; художественный руководитель Д.С. Любарский; режиссеры Н.А. Дымов, А.В. Цвилленев, Ф.Е. Шишигин; художники: Л.М. Зотов, Б.А. Прохонин; актеры: Б.А. Ленин, А.И. Вадимов, С.И. Иванов, Г.В. Кузьменков, Р.О. Козицкий, В.В. Назин, К.Г. Юренин, А.И. Качалков, М.А. Мурская, Е.А. Егорова, В.М. Дальнегина, Н.Х. Зданкович, К.С. Любарская, Р.Ф. Юренина; заведующие цехами: пошивочный - Бойко, поделочный - Гребенников, костюмерный - Маренкова, реквизиторский - Кущева, монтажный - Негреев, художественный - Бердаш, электроцех - Беньковский; хозкомендант - К.А. Годунов.

30-31 января 1943 года Областной театр провел два театральных вечера, вся выручка от которых была передана в фонд строительства танковой колонны имени «25 лет РККА».

Надо отметить, что подобные мероприятия и спектакли в годы войны были постоянным явлением. Театр несколько раз в

месяц отчислял всю выручку на борьбу страны с захватчиками. В репертуаре театра в сезоне 1942-1943 гг. были представлены спектакли: «Слава», «Петр Первый и Алексей», «Мария Тюдор», «Тот, кого искали», «Накануне», «Петр Крымов», «Сады цветут», «Нашествие», «Егор Булычев», «Наш корреспондент», «Доходное место», «Синий платочек», «Осада Лейдена», «Стакан воды», «Кто смеется последним». В сентябре 1943 года в театре отметили 60-летие со дня рождения и 37-летие сценической деятельности актера и режиссера Бориса Андреевича Ленина.

Колхозно-совхозный театр в первый год войны

Так же, как и областной театр, творческий коллектив краевого колхозно-совхозного театра с первых же дней Великой Отечественной войны коренным образом перестроил свою работу. За это время он вырос в своем качественном преобразовании в боевой, наступательный агитколлектив. Актерская группа театра в эти дни не только готовит к постановкам спектакли, но и сама создает их для малых эстрадных форм. Так, в первые же дни войны артистом тов. Лариным Е.М. был составлен литмонтаж «Огонь по фашизму». Через десять дней этот монтаж уже ставился на сценах колхозных клубов. «Зритель уходит со спектакля с единым стремлением - все силы и средства отдать на помощь фронту, на быстрейшее уничтожение фашистских варваров».

С 24 декабря 1941 года директором Колхозно-совхозного театра назначен А.В. Евселевич. В 1942 году на должность художественного руководителя был приглашен режиссер Ф. Шишигин. За два месяца творческими силами театра было поставлено 37 спектаклей, которыми обслужено 16 500 зрителей, причем большую половину их составляли колхозники. Краевой колхозно-совхозный театр во главе с директором и новым художественным руководителем подчинил всю свою работу интересам фронта, задачам Великой Отечественной войны.

Детектив № 6. Снова два театра или один?

На третий год Великой Отечественной войны в областном театре произошла очередная реорганизация. Приказ № 78 по Приморскому Краевому отделу по делам Искусств от 27 сентября 1943 года:

«1. В связи с ликвидацией Приморской области и переходом Уссурийского облдрамтеатра с 1-го октября 1943 года на бюджет города Ворошилова переименовать Уссурийский областной драматический театр в городской драматический театр г. Ворошилова-Уссурийского (Ворошиловский гор. драмтеатр).

2. Обязать директора т. Ахтель в месячный срок заменить старые печати и штампы новыми в соответствии с данным приказом».

2 ноября 1943 газета «Коммунар» сообщила об открытии театрального сезона премьерой спектакля «Оптимистическая трагедия» Городского драматического театра.

И тут начинается новая детективная история... Потому что менее, чем через неделю, та же газета «Коммунар» сообщила об открытии сезона совсем другим театром: «7 ноября 1943 года начинает работу Приморский краевой колхозно-совхозный театр под художественным руководством А. Ребник. Театр переведен в город Ворошилов на постоянную работу по решению Совнаркома РСФСР».

Директор театра А. Евселевич анонсировал открытие театрального сезона в г. Ворошилове статьей в газете «Коммунар»: «Коллектив наш дружный, сработанный. Больше половины актерского состава работает с основания театра. С того же времени работает главный режиссер Л. Черкасский. Ряд работников творческого состава награжден за хорошую работу грамотами крайисполкома. Среди ведущих актеров - тт. Ларин, Алляутдинов, Силайченко, Салтыков, Пиляев, Салтыкова, Безруков, Белосов, Колесникова и другие.

Состав театра пополнился актерами бывшего Ворошиловского гортеатра. Среди них гг. Беседин, Зданкевич, Козицкий, Ничке-Новак, Шефтанов, а также художник Зотов.

Театр имеет в своем репертуаре: «Бедность не порок» Островского, пьесу Водопьянова и Лаптева «Вынужденная посадка», «Не все коту масленица» Островского, «Проделки Скалена» Мольера и другие. Сейчас театр готовит пьесы Крона «Офицер флота» и «Последние» Горького.

В праздничные дни будет показано два спектакля: «Бедность не порок» Островского и «Когда видишь солнце» Рубинштейна.

Начиная работу в городе Ворошилове, театральный коллектив ставит перед собой цель - показывать ворошиловским зрителям полноценные спектакли. При поддержке и внимании со стороны местных организаций коллектив, театра надеется выполнить поставленные перед ним задачи».

Попробуем разобраться. В 1944 году в городе числятся три театра: Армейский театр (худ. руководитель А.С. Ларский, гл. режиссер Н.Г. Резников); Приморский краевой колхозно-совхозный театр (директор А. Евселевич, гл. режиссер Черкасский); Городской драматический театр (директор Ахтель, гл. режиссер Д.С. Любарский, худ. руководитель Е. Ребник).

Судя по тому, что из публикаций в прессе в 1944 году исчез Уссурийский областной драматический театр (директор Ахтель, худ. руководитель Н.А. Дымов), и появился городской театр с тем же творческим составом, можно предположить, что областной театр действительно стал городским.

Судя по документам, оба театра, каждый из которых имел собственное руководство, театральную труппу и обслуживающий персонал, работали в г. Ворошилове, но Приморский краевой колхозно-совхозный театр (директор Евселевич) непрерывно разъезжал с гастролями по краю, а в городе показывал спектакли крайне редко. В городской газете о спектаклях этого театра в г. Ворошилове удалось найти лишь одно упоминание.

Оба театра были размещены в здании по Калинина, д. 32, но каким образом они разделяли его, пока не понятно. Определенную путаницу в историю театра вносят воспоминания актеров, которые или не помнят, или не считают нужным упоминать, в каком конкретно театре они в эти годы работали. Так Н.В. Беседин пишет о том, что с 1938 года работал в Ворошиловском городском театре, которого тогда еще не было, и совсем не упоминает о переходе 7 июля 1944 года из Городского театра в Приморский краевой колхозно-совхозный театр.

Мирная жизнь. Новое объединение

14 мая 1944 года работникам Ворошиловского театра была зачитана телеграмма от И.В. Сталина: «Ворошилов-Уссурийский. Директору Ворошиловского театра тов. Ахтель, заместителю секретаря парторганизации тов. Рычковой, председателю месткома тов. Коган. Прошу передать сотрудникам Ворошилов-Уссурийского театра, собравшим 51 685 руб. на строительство боевой техники для Красной армии и 48 512 руб. в Фонд помощи детям фронтовиков и на восстановление освобожденных районов, мой братский привет и благодарность Красной армии. Иосиф Сталин».

6 июня 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР будущий актер Ворошиловского театра Николай Васильевич Беседин награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В 1947 году Приморский краевой колхозно-совхозный театр был переименован в Приморский передвижной драматический театр. Репертуар этого года: Н. Вирита «Хлеб насущный», М. Горький «На дне», К. Симонов «Русский вопрос», А. Арбузов «Встреча с юностью», В. Тихонов «За Камой-рекой», Лопе де Вега «Мнимое равнодушие», Михалков «Красный галстук», Суров «Секретарь райкома», А. Островский «Доходное место», А. Чехов «Дядя Ваня».

Артисты: Аляутдинов, Беседин, Белоусов, Кузьмян, Колесникова, Козицкая, Качалков, Ларина, Ничке-Новак, Попов, Рыкова, Силайченко, Фисенко, Данилова, Ефанов, Захаркова, Корнев, Кузнецов, Ольхова, Орлова, Салтыков, Чумаков, Шерстюк, Шлапак, Храпатая. Директор А.А. Стрельцов.

22 апреля 1947 года в театре праздновали 50-летие сценической деятельности и 35-летие работы в приморских театрах актрисы Ольги Ивановны Ничке-Новак.

Очередное объединение театров произошло на основании приказа краевого отдела искусств от 27 июля 1948 года. Расформированный театр Угольщикова г. Артема был объединен с Приморским передвижным театром г. Ворошилова, в результате чего в труппу последнего пришли новые профессиональные актеры: Зеленина В.Г., Селиванов П.И., Соболева А.С., Калаур А.М.

21 декабря 1949 года Приказом по Ворошиловскому драматическому театру № 225 режиссера театра Черкасского Л.М., именуемого в документах театра под псевдонимом «Черкасский», с данного числа именовать во всех документах Чернобривец Л.М. согласно данным в паспорте. Леонид Маркович родился в Никольске-Уссурийском. В 1915 году окончил четырехклассное городское начальное училище. Во время гражданской был партизаном-подпольщиком. К театральному искусству его приобщила старейшая актриса Никольска-Уссурийского - О.И. Ничке-Новак.

15 июля 1952 года Приморский передвижной драматический театр реорганизован в Ворошиловский драматический театр.

23 марта 1952 года зачислена на работу в Ворошиловский драматический театр актриса В.Н. Кондрина.

Детектив № 7.

Новые герои новой театральной войны

В 1952 -1953 гг. театром руководил Битенский. О состоянии театра в этот период писал в своей статье «Улучшить деятельность гортеатра» Е. Ларин: «Летние гастролы Ворошиловского городского театра показали, что его творческий коллектив может добиться значительного успеха в своей работе. Большой и разнообразный репертуар принимался зрителями городов и районов с интересом и теплым вниманием. Зрительские конференции и творческие встречи проходили живо и принесли большую пользу актерскому составу.

За период летних гастролей театр побывал в Черниговском, Анучинском, Тетюхинском и других районах края, в городах Арсеньеве, Находке и Сучане, дал за 80 дней работы 147 спектаклей, обслужив около 60 тысяч зрителей. Финансовый план перевыполнен на 30 процентов.

Однако, несмотря на производственно-финансовый успех театра в гастрольных поездках, за это время еще более отчетливо стали видны недостатки, имеющиеся в нашем коллективе и мешающие добиться еще более значительных результатов в обслуживании трудящихся.

Основным недостатком было отсутствие делового контакта в работе администрации театра с партийной и профсоюзной организациями.

Директор т. Битенский накануне поездки сорвал партийное собрание, на котором должен был обсуждаться вопрос о подготовке театра к гастролям, в последующее время также не считал нужным согласовывать свои действия с партийной организацией. Зам. директора т. Бялгожевский вообще считает, что партийная организация не должна вмешиваться в производственную жизнь театра.

Естественно, что такое положение дел не могло не сказаться на работе театра. Директор т. Битенский зачастую перепоручал руководство коллективом своему заместителю, а сам бескон-

трольно разъезжал в командировки, что вело к многочисленным организационным неполадкам. Не было четкости в планировании параллельных спектаклей, в результате сорваны спектакли в Анучино, Чернышевке, Козьмино и др. Были случаи, когда по вине администрации, спектакль оставлялся без контролеров, кассира.

Из-за нежелания организовать обслуживание колхозников на местах 2 спектакля из небольшого количества запланированных были сорваны.

Жилищно-бытовые условия актеров в период поездки в ряде пунктов были совершенно неудовлетворительны; люди размещались в холодных, сырых общежитиях, перевозили их в плохо оборудованных машинах и т. д. Дирекция же в большинстве случаев размещалась отдельно от коллектива, не интересуясь его нуждами и запросами.

Бесконтрольность привела к тому, что со стороны отдельных членов коллектива допускались случаи пьянства, картежной игры, появления в общественных местах в нетрезвом состоянии. Дирекция же никаких мер по поводу этих безобразий не предпринимала...

На днях в театре состоялось общее собрание коллектива с вопросом «Об итогах работы и подготовке к новому сезону». Работники резко критиковали положение дел в театре, неправильные действия администрации.

Сейчас директор театра тов. Битенский с работы снят. Но следы его деятельности остались и придется немало поработать, чтобы создать дружный и спаянный общими целями и задачами коллектив.

В настоящее время положение дел в театре незавидное. К открытию нового театрального сезона не подготовлено ни одного спектакля. В старые спектакли вместо увольняемых актеров до сих пор не введены новые, следовательно, на это потребуется значительное время в начале нового сезона.

В формировании труппы театра также были допущены серьезные недостатки. Тов. Битенский практиковал подбор кадров по приятельскому, семейственному принципу, увольняя неугодных ему людей, предлагая понижение актерских категорий для старых, основных работников театра. Все это вело к творческому застою, зажиму критики, к процветанию пьянства, различных аморальных поступков.

Между тем коллектив театра должен в соответствии с требованиями партии и правительства повседневно бороться за повышение идейно-художественного уровня спектаклей, совершенствование своего мастерства и улучшение обслуживания! населения.

Новому директору театра и главному режиссеру надо будет сплотить настоящий актив, на который можно было бы опереться в повседневной работе, установить тесный контакт с партийной и профсоюзной организациями, развернуть деловое, творческое обсуждение каждого спектакля всем коллективом, неустанно работать над повышением мастерства актеров и ростом идейно-художественного уровня наших спектаклей.

В этом большую помощь может оказать вся общественность города. Актеры театра ждут от своих зрителей настоящей поддержки - деловой критики, которая поможет коллективу построить работу по-новому, чтобы спектакли удовлетворяли растущие запросы советских людей».

6 ноября 1954 г. спектаклем «Гаити» в городском драматическом театре открылся новый театральный сезон. На летних гастролях артисты театра дали 190 спектаклей, которые посетили 75 тысяч зрителей.

За сезон 1956-1957 гг. дано 455 спектаклей, которые собрали 103 тыс. зрителей.

В 1958 году Уссурийский драматический театр переехал в новое здание по адресу Володарского, д. 33.

8 июня 1959 года председатель райисполкома тов. Клименко, от имени Президиума Верховного Совета СССР в торжествен-

ной обстановке вручил медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» 21 работнику Приморского краевого колхозно-совхозного театра. Среди награжденных: главный режиссёр тов. Черкасский, художественный руководитель тов. Ребник, старейшая артистка театра О.И. Ничке-Новак, артисты тт. Фесенко, Кузьмян, Попов, Ларин и другие.

В 1961 году театр в очередной раз переименовывается и становится Уссурийским драматическим театром управления культуры Приморского крайисполкома.

В 1962-1963 гг. театр перешел на хозрасчет, что резко сократило государственные дотации. В результате этого из 40 артистов труппы осталось всего десять человек.

Выполняя решения XXIII съезда КПСС, всю свою работу на летних гастролях коллектив артистов посвятил труженикам полей.

Полугодичным планом предусматривалось обслужить 66 тыс. жителей. Фактически спектакли посетило 75 тыс. человек. Это позволило выполнить финансовый план за полугодие на 121,8 %. Достаточно интересным был гастрольный репертуар театра: «Два вечера в мае» Полонского. «Горький виноград» Милевского, «Требуется лжец» греческого драматурга Теофоса, «Тети и дяди» Макета.

На тринадцати зрительских конференциях, которые провели артисты, была высказана объективная критика: зрители указали на недостатки и положительные стороны работы театра, высказывали свои пожелания в отношении репертуара и повышения режиссерского и актерского мастерства, этим оказав немалую помощь в дальнейшей работе театра.

Не были забыты и юные жители края - 85 постановок выдержал «Аленький цветочек» Карнаухова и Броусевич. Его посмотрело более 31 тыс. детей.

13 марта 1964 года лучший спектакль Уссурийского драматического театра «Гордячка» был показан на канале Приморского

телевидения. По единодушным отзывам телезрителей, спектакль понравился.

Весь театральный сезон 1966-1967 гг. проходил под знаком подготовки к празднованию 50-летия Советской власти. Этому событию театр посвятил свою большую работу - спектакль по произведениям И. Бабеля «Конармия».

С 1937 года театром было сыграно 14 тысяч спектаклей: «Мещане», «На дне», «Васса Железнова» М. Горького; «Бедность не порок», «Бешеные деньги» А. Островского; «Русские люди» К. Симонова; «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского; «Конармия» И. Бабеля.

Наиболее популярными у зрителей и посещаемыми были спектакли: «Горький виноград», «Требуется лжец», «Цыган». Они прошли на сцене более ста раз.

1968-1973 гг. В эти годы театром руководил Яриш.

В 1970 году (год 100-летия со дня рождения В.И. Ленина) театр принимал участие во Всероссийском фестивале драматических театров, посвященном этому событию. За успехи в развитии драматического искусства России театр был награжден дипломом второй степени Всероссийского фестиваля.

Памятным для театра стал сезон 1970-1971 гг. Он был открыт интереснейшим полотном - спектаклем «Бег» по пьесе М. Булгакова, который поставил главный режиссер театра В.В. Шубин и художник Кабанов.

В.В. Шубин, будучи человеком неординарным, ищущим и творческим, обращал внимание на классические пьесы мирового уровня. Именно в это время наряду с «Бегом» М. Булгакова в репертуаре появились «Сирано де Бержерак» Э. Ростана, «Трибунал» Н. Макаенка, «Обыкновенное чудо» Я. Шварца, «Великий волшебник» Л. Устинова.

В 1972 году был поставлен спектакль «Трибунал» по пьесе Н. Макаенка, посвященный 50-летию образования СССР. Городская газета «Коммунар» писала об этом спектакле: «Дух борьбы, гнева и ненависти к оккупантам решены предельно лаконично,

скупыми, сдержанными и суровыми красками». Главную роль исполнил актер В. Акулов. Спектакль оформил главный художник театра В.И. Гончарук.

Детектив № 8. Очередное падение. Городу не нужен театр?

Сезон 1973-1974 гг. начинался очень тяжело, сказалось скудное финансирование прошлого сезона. Вот что писала председатель месткома, актриса В.Н. Кондрина: «Ничего нет в театре, пропасть какая-то. Ушли за сезон 11 актеров, нет технического персонала, помещение в запущении, как будем работать?» Но театр в очередной раз выжил, хотя сезон 1973-1974 гг. был не из самых удачных в истории театра.

Театральный сезон 1976-1977 гг. прошел под знаком подготовки страны к XXV съезду КПСС. Этому событию театр посвятил спектакль «Мост» по пьесе Ф. Богданова. Постановку осуществил главный режиссер театра Белодворцев; художник В. Гончарук. Интересным был и спектакль «Собака на сене» Лопе де Вега в постановке режиссера Шпаковского. Спектакль оформил художник и актер П. Селиванов.

В 1977 году запомнившимися зрителям работами стали «Тиль Уленшпигель» Шарля де Костера и «Провинциальные анекдоты» А. Вампилова. В этом же году зрители увидели спектакли «В ночь лунного затмения», «Ее тревожная молодость», «Земное счастье».

В сезон 1977-1978 гг. режиссером театра стал заслуженный артист РСФСР А.Е. Ребник. В это время им был поставлен спектакль «Девятая симфония» по пьесе Ю. Принцева. Интересным и заметным был спектакль «Укрощение строптивой» В. Шекспира в постановке В. Морозова.

В 1980 году благодаря усилиям коллектива и городских властей труппа гортеатра была укомплектована полностью. Главным режиссером стал В.И. Мороз, главным художником В.И. Гончарук.

В 1981 году театр показал зрителям 201 спектакль. В этот год был поставлен спектакль «Женитьба Бальзаминова» А. Островского, удостоенный диплома на Всероссийском смотре спектаклей по пьесам А. Островского.

Спектакль «Дом на Орлиной сопке» по пьесе Б. Хмельницкого и его главные исполнители Н.В. Ребник, Н. Березовская, В. Казаков удостоены звания лауреатов премии Приморского комсомола.

1982 год (год 60-летия образования СССР) театр отметил гастролями за пределами края - он побывал на Южном Сахалине. Отзывы зрителей о спектаклях уссурийцев были самые благоприятные. Театром в это время руководил Б. Хмельницкий.

В 1983 году в связи с отъездом Б. Хмельницкого, руководство театром принял Д. Сухачев. Он осуществил постановки спектаклей «На золотом дне» Д. Мамина-Сибиряка, «Частный случай» Б. Жилина. Последний спектакль остроконфликтный, о новых веяниях в партийной работе сельского райкома КПСС. Спектакль был актуален для того времени, звучал необычно и открыто. За 1983 год было сыграно 292 спектакля.

1985 год - год капитального ремонта здания театра. Театр в этом году много гастролировал в Дальнегорском, Дальнереченском, Чугуевском, Шкотовском районах, городах Находке и Арсеньеве. Театром в эти годы руководила Н. П. Малиновская, главный режиссер - А. Айрапетова, главный художник - И. Зарубина.

В театральном сезоне 1989-1990 гг. афиша пополнилась новыми названиями: «Ловушка» Р. Тома, «Деревья умирают стоя» А. Касона, сказки «Булат-Молодец» В. Гольфельда, «Если долго по тропинке» М. Веткиной и Ю. Михайлова, «Похищение луков» М. Машаду, «День рождения кота Леопольда» А. Хайта.

Руководила театром в эти годы Л.П. Ляшук, главный художник - Л.П. Грицук. В театре работали режиссеры: К. Краснопеев, Е. Долгова.

Репертуар сезона 1990-1991 гг. был насыщен зарубежной классикой: «Дамы и гусары» А. Фредро, «Дорогая Памела» Д. Патрик, «Бедный Пьеро» А. Компанелли. Для детей были поставлены сказки «Две бабы Яги», «Пиргорой Винни-Пуха».

В 1991-1992 гг. театральный сезон стал сезоном возврата к современной пьесе и русской классике. Очень интересно прозвучал спектакль по пьесе А. Островского «Пучина» в постановке главного режиссера Ю. Летягина. Злободневным был спектакль «Каждый ищет любви» («Полосатая лошадка») Д. Нормета. Очень нравилась зрителям комедия «Невеста из Парижа» по пьесе Рацера и Константинова. Дети увидели в этом сезоне новую сказку «Сокровища капитана Флинта».

В 1992-1993 гг. поставлены спектакли «Генералы в юбках», «Чокнутые», «Дядюшкин сон», сказки для детей «Сыграем в Красную Шапочку», «Поющий поросенок».

Главным режиссером театра был Ю. Летягин, директором - А. Шагалов.

Детектив № 9. **Новая театральная война. Трудные 90-е**

Сезон 1994-1995 гг. был отмечен разнообразием драматургии: М. Варфоломеев «Официант», В. Раскатов «Две вместе, одна отдельно», Т. Габбе, Е. Шварц «Золушка», К. Гольдони «Трактирщица», Л. Корсунский «Царевна-Несмеяна» - и скандалом. В 1994 году вместо уволенного за пьянство и прогулы Шагалова, исполняющим обязанности директора стал актер Ю.В. Карасев. В это время он увлекался модным тогда психо-религиозным течением «Агни-Йога», на почве которой познакомился с Л. Шалимовой из Петропавловска-Камчатского. Через месяц знакомства, с подачи Карасева, не имеющая образования, присвоившая себе режиссерское звание и авторство ряда спектаклей работница клуба была назначена руководством города главным режиссером Уссурийского театра. Первым делом быстро почуявшая вкус власти Шалимова настояла на увольнении старейших работников театра, среди которых оказались актеры, быстро рас-

кусившие профнепригодность нового режиссера: Заслуженный артист РСФСР П.И. Селиванов, В.Н. Кондрина, А.Д. Домашенко. Естественно, методы руководства и профессиональная беспомощность Шалимовой, вызвали возмущение работников театра.

6 декабря 1994 года состоялось экстренное собрание коллектива Уссурийского драматического театра, на котором была объявлена забастовка. В забастовочный комитет были избраны: С. Денежкин, Е.В. Шишова, Л.И. Гайда, А. Борисов, Г. Хахашвили. Коллектив театра требовал создать комиссию по расследованию финансовой и хозяйственной деятельности исполняющего обязанности директора театра В. Карасева и его увольнения. Так же в связи с недоверием забастовщики требовали уволить главного режиссера Л.А. Шалимову, которая, как выяснилось, не имела ни образования, ни опыта работы режиссера. Из 42, присутствовавших на собрании, 36 проголосовали за забастовку, 5, среди которых были артисты Е. Долгова, Ж. Бабенко, Л. Анкудинова, И. Родин, воздержались. Актер В. Колобов, вставший на сторону директора и главного режиссера, предпочел не голосовать. Обращение к администрации города и Думе подписали председатель собрания Н. Остаченова и секретарь собрания С. Картунова.

Ответная реакция директора была вполне предсказуема, и 15 актеров театра были уволены приказом Карасева.

После нескольких дней разбирательств в махинациях директора и главного режиссера, операции ОМОНа в здании театра и выявившейся откровенной уголовщины, Е. Долгова, Л. Анкудинова и В. Колобов, перешли в лагерь бастующих, а городские чиновники прислушались к мнению коллектива. В результате фальшивый режиссер Л. Шалимова и прикрывавший ее директор Карасев были уволены, а новым директором театра на общем собрании коллектива была избрана актриса театра Светлана Картунова.

В театральном сезоне 1995-1996 гг. репертуар театра пополнился одноактными пьесами Л. Петрушевской «Квартира Коломбины» и «Любовь», спектаклем по пьесе Б. Нушича «Не-

обыкновенная любовь», комедией по Задорнову «Последняя попытка», сказками для детей «Барсик и Марсик» А. Домашенко, «Таблетка от страха».

30 мая 1996 года коллектив Уссурийского драматического театра обратился к главе объединенной администрации г. Уссурийска Н.И. Литвинову с письмом: «Коллектив Уссурийского драматического театра ставит Вас перед фактом, что в театре сложилась кризисная ситуация, когда люди дошли до крайней степени обнищания, некоторые на грани голода. Вся ситуация сложилась от систематического уклонения администрации города не только от финансирования театра, но и выплаты заработной платы». Несмотря на трудности, театр выстоял. Энтузиазм молодого директора С. Картуновой и сплоченный коллектив позволили сделать сезон 1996-1997 гг. неубыточным и плодотворным. Театр вернулся к русской классике и осуществил постановку «Женитьбы Бальзамина» А. Островского; в репертуаре достойное место заняли спектакли «Остров нашей любви и надежды» Г. Соловского, «Блюз толстяка Фредди» Ф. Барри, «Безобразная Эльза» Э. Рислакки, поставленные главным режиссером театра С.В. Пацалем, который принят на работу в Уссурийский драмтеатр с 24 ноября 1996 года. В этом же году художником-постановщиком театра стал Н. Паничкин.

В сентябре 1996 года двум актерам Уссурийского драматического театра: Евгении Долговой и Виктору Колобову - присвоено звание «Заслуженный артист Российской Федерации».

Интересным оказался сезон 1997-1998 гг. Были поставлены спектакли «Месье Амилькар» по пьесе И. Жамиака, «Странная миссис Сэвидж» Дж. Патрика (режиссер-постановщик С. Пацаль); три сказки для маленьких зрителей: С. Белов и С. Куваев «Не хочу быть собакой» (режиссер С. Пацаль), В. Орлов «Веселый маскарад» (режиссер заслуженный артист РФ Е. Долгова), Е. Воробьева «Северная сказка» (режиссер Г. Шапкин).

Начался сезон с поездки актеров театра в город Иркутск на фестиваль «Байкальские встречи у Вампилова». На суд зрителей был представлен спектакль по пьесе Г. Соловского «Остров нашей любви и надежды» (режиссер С. Пацаль).

Для детей были поставлены сказки: «Принцесса на горошине», «Морозко», «Необыкновенные превращения», «Машенька и Медведь».

В 1996 году на базе театра была создана детская студия «Звездочки» - театр-студия, куда с удовольствием приходили дети постигать азы искусства. Результатом первого года работы стал спектакль «Снежная королева».

В сезоне 1999-2000 гг. в театр пришли работать новые актеры: Игорь Селезнев, приехавший из Семипалатинского драматического театра, и Владимир Чуваев, ранее работавший в Хабаровском театре драмы.

Свою любовь к русской классике Уссурийский театр подтвердил еще раз в 1999 году. 27 февраля состоялась премьера спектакля по пьесе А. Чехова «Вишневый сад» (реж. С. Пацаль). Для детей также поставлены новые спектакли: Л. Петрушевская «Золотая богиня» (режиссер К. Краснопеев), Л. Устинов «Старомодные чудеса» (режиссер, заслуженный артист РФ Е. Долгова).

В 1999 году режиссером С. Пацалем были поставлены еще три спектакля, сразу завоевавшие любовь зрителей. Это были «Обрезанный ломоть» по пьесе И. Шприца, «Бабочки» по пьесе Л. Герша и классический водевиль «Ханума» по пьесе А. Цагарели.

В 1999 году театр дважды выезжал на всероссийские фестивали. В апреле состоялась поездка в г. Лобню на фестиваль «Русская классика» со спектаклем «Женитьба Бальзаминова» по пьесе А. Островского» (режиссер С. Мальцев). В октябре театр принял участие в традиционном фестивале «Байкальские встречи у Вампилова» в г. Иркутске. На суд иркутян был представлен спектакль «Обрезанный ломоть» по пьесе И. Шприца (режиссер С. Пацаль).

19 января 1999 года газета «Коммунар» в заметке «Новый рекорд драмтеатра» писала: «На новогодних утренниках, вечерах, капустниках в городском драмтеатре повеселились больше четырех тысяч человек, такого наплыва зрителей еще не бывало.

Артисты в виде эксперимента на вечере для взрослых использовали программу развлечений для детских утренников. И как же это понравилось дядям и тетям! Они от души развлекались под «дудку» Печкина и Матроскина, резвились, как дети. Тем, кто не был на новогоднем капустнике «Улыбаясь, выживем!», увидеть его больше не удастся. К дню театра, 27 марта, театр готовит совершенно новую программу».

23 августа 1999 года Указом Президента Б. Ельцина № 1107 за заслуги в области культуры и многолетнюю плодотворную работу заведующей костюмерно-пошивочным цехом Уссурийского драматического театра Елене Викторовне Шишовой присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

В 2000 году Станислав Мальцев поставил в театре спектакль по пьесе Надежды Птушкиной «Плачу вперед».

15 марта 2000 года состоялась премьера спектакля «Фальшивая монета» по пьесе А. Горького (режиссер С. Пацаль, художник Н. Паничкин).

1 июня 2000 года на основе частной коллекции Н.Н. Паничкина при содействии директора театра С.В. Картуновой создан Музей городского драматического театра. В экспозиции музея представлены афиши, билеты, эскизы и макеты декораций, а также уникальные документы и фотографии, посвященные истории города и театра.

5 июля 2000 года коллектив городского драмтеатра участвовал во второй Владивостокской международной биеннале Визуальных искусств. Участвовавшие в мероприятии американцы и японцы пришли в восторг от старинного здания Уссурийского драмтеатра и его музея. Когда зажглась большая старая хрустальная люстра в зале, они зааплодировали. Долго аплодировали гости и после просмотра «Вишневого сада» в постановке режиссера драмтеатра С. Пацаля. Прощаясь, иностранные гости с восхищением говорили, что это, наверное, единственный театр, сохранивший чеховские традиции, дух старины, декорации в стиле того времени. На память о биеннале остался диплом I сте-

пени в номинации «За развитие образности чеховских пьес». Руководитель частного театра Анисимов, много работающий за рубежом, покидая театр, сказал: «Это старинное здание театра нужно сохранять, в него скоро будут, как в музей ездить. И хорошо бы следующую биеннале провести именно здесь».

В это время в театре работали художники Светлана Зарубина и Николай Паничкин, заведующая постановочной частью Юлия Маркина, заведующая музыкальной частью Наталья Кирьянова, заведующая литературной частью Марина Самусенко, главный администратор Ирина Бехарская, заведующий звукооператорским цехом Валентин Шурмистров, заведующая гримерно-постижерным цехом Оксана Шевелева, заведующий цехом монтажа сценического оборудования Вячеслав Пащенко, заведующая реквизиторским цехом Татьяна Пацук, заведующая труппой Тамара Диденко.

Детектив № 10. **Снова война. Забастовка актеров.** **Чиновник всегда прав?**

В 2002 году вместо покинувшей страну Светланы Картуновой исполняющим обязанности директора театра был назначен В.В. Бибик. Несмотря на скудное финансирование, справлялся он со своими обязанностями неплохо, и творческие успехи театра были очевидны.

Гром грянул 4 марта 2002 года - в этот день приказом главы города С.П. Рудицы директором театра был назначен руководитель самодеятельного циркового коллектива «Искорка» С.П. Ужик.

На собрании коллектива театра в присутствии заместителя главы города по социальным вопросам В.В. Клокова начальник управления культуры Е.И. Пробейголова представила нового директора, пояснив при этом, что С.П. Ужик окончил институт искусств и является дипломированным профессиональным режиссером. Позже эту же информацию она повторила корреспон-

денту газеты «Уссурийские вести», где она была опубликована. Большая часть коллектива, знавшая Ужика лично, в это не поверила и оказалась права. Начальник управления культуры просто солгала, впрочем, это было только начало...

Пока общественность недоумевала по поводу столь странного назначения, новым руководством театра срочно переписывался Устав, и с 10 сентября 2002 года приказом директора С.П. Ужика театр перестал существовать как самостоятельное учреждение культуры, а был подчинен управлению культуры. Одна из целей была достигнута - так раздражавший своей самостоятельностью театр, наконец, попал в прямое подчинение городского управления культуры.

С первых дней руководства нового директора стало ясно, что он не обладает элементарными знаниями ни в области театрального искусства, ни работы театра в целом, но очень хочет руководить «творчеством».

В декабре 2003 года, не выдержав вмешательства директора в творческую работу коллектива, ушел из театра главный режиссер Сергей Пацаль, и творческий состав фактически остался без руководителя. Как всегда в подобных случаях, руководство города озадачилось поиском «варягов», то есть приглашенных режиссеров, призванных доказать никчемность прежних успехов и «спасти положение». Так, с сентября 2004 года по сентябрь 2006 года должность главного режиссера занял Виктор Сорвин, приглашенный из Хабаровска. После ряда скандалов и он был вынужден покинуть театр. С октября 2006 года артистами «руководил» заслуженный деятель искусств РФ, бывший художественный руководитель Краевого театра молодежи Л. Анисимов, который фактически главным режиссером числился, но не являлся. Большую половину своей творческой деятельности Леонид Иванович проводил в Японии и США, где руководил созданными им в этих странах театрами. В Уссурийске Леонид Иванович появлялся наездами, и в это время (один-два месяца в год) создавались спектакли. С марта месяца 2009 года главного режиссера в Уссурийском драматическом театре не стало вовсе, а из театра

ушли молодые талантливые артисты, занятые во всех действующих спектаклях.

В репертуаре театра осталось только 5 из 17 спектаклей для взрослых и 15 детских. Большинству спектаклей от 6 до 11 лет.

За сезон 2008-2009 гг. в театре состоялось 4 премьеры, из них: спектакль «Лебединая песня» был снят из-за недовольства зрителей, спектакль «Урок дочкам» - дипломная работа студентки Хабаровского института искусств и культуры. То есть фактически на суд зрителей было представлено лишь две премьеры для детей: сказка «Бременские музыканты» (режиссер С. Ужик) и «Чиполлино» (режиссер - заслуженная артистка РФ Е. Долгова (Довженко)).

4 апреля 2003 года уссурийцы-любители театра будут вспоминать как грустную дату в истории Уссурийского драматического театра. В этот день доведенный до отчаянья «режиссерскими» новациями директора театра творческий коллектив театра отказался выйти на сцену.

16 апреля 2003 года коллектив городского театра объявил забастовку. За неделю до этого эксцесса коллектив театра отправил главе города письмо с просьбой разобраться в ситуации, сложившейся здесь с приходом нового директора С.П. Ужика. В обращении говорилось о том, что назначенный два года назад директором, Ужик, не имея ни образования, ни знаний, ни опыта работы в театре, уничтожает театр.

Через три дня после отправки письма на актеров и работников театра, подписавшихся под обращением, посыпались угрозы и оскорбления. Доведенный до отчаяния коллектив театра был вынужден пойти на крайнюю меру и устроить забастовку. Бастующие актеры и работники театра потребовали встречи с главой города, увольнения директора. 20 апреля эта встреча состоялась, а результаты ее для многих собравшихся были неожиданными. Директора увольнять глава администрации категорически отказался, пообещав лишь разобраться с его финансовыми делами. Результатом решения С.П. Рудицы стали заявления актеров об увольнении из театра.

Вот что написала по этому поводу одна из городских газет: «В эти годы из театра ушли больше 20 актеров. Да почти все они оказались востребованы... в других театрах..., и режиссер, который ушел сегодня, настолько популярен в ...другом театре, что на его спектакли билеты надо покупать заранее - в день показа билетов нет! ...только мы по прихоти управления культуры вынуждены довольствоваться самодеятельностью, которую по недоразумению показывают за деньги.

Но самое печальное - актеры разучились за эти годы жить на сцене просто, без кривлянья и наигранных страстей, самозабвенно трудиться на репетиции, сосредотачиваться перед выходом к зрителю, работать над ролью, а не только заучивать текст, то есть ежедневно заниматься профессией.

Все старания приглашенных режиссеров напоминали усилия дирижера управляющего оркестром, в котором большинство музыкантов глухие, или скульптора, пытающегося создать статую из кучи булыжников. В театре катастрофически не хватало талантливых и просто грамотных актеров, да и откуда им взяться в заведении, в котором давно умерло творчество и процветает шарлатанство. Здесь, надо сознаться, каждый город, увы, имеет тот театр, который в конечном счете заслуживает. Многолетнее общение с посредственностью и непрофессионализмом вырабатывает зрительских штампов не меньше, чем актерских. Наделенные разной степенью талантов, знаний и умений, в целом желающие добра своему театру актеры приобрели в эти годы один коллективный недостаток: они перестали уважать себя и свой труд. Но в этом не было их вины. Безжалостная машина чиновничьего произвола отдала их талант, их творчество на откуп воинствующему дилетанту».

В январе 2004 года, не выдержав обстановки в театре, пытался покончить жизнь самоубийством приглашенный на работу в театр из Владивостока актер В. Дубодел. Его удалось спасти. Пройдя курс лечения, он уволился, сказав напоследок, что во всем, случившимся с ним, виновен директор театра. С одной из репетиций директора, назначившего себя режиссером, актрису

увезла скорая помощь. Психика молодой актрисы не выдержала его псевдорежиссерских новаций.

Из протокола заседания художественного совета МУК «Уссурийский драматический театр» от 25 ноября 2008 года:

«ПРИСУТСТВОВАЛИ: Ужик С.П. - директор театра, Бехарская Ю.В. - зав. постановочной частью, Зарубина И.И. - гл. художник, Замараева З.Н. - гл. администратор, Хальченко О.С. - артистка, Перегуда Е.В. - артистка, Медведев А.В. - артист, Колобов В.И. - заслуженный артист РФ, Долгова Е.Г. - заслуженная артистка РФ, Коломейцева М.Е. - зав. литературной частью, Пробейголова Е.И. - начальник управления культуры Уссурийского городского округа, Павленко В.Д. - специалист управления культуры Уссурийского городского округа.

Пункт 3. Обсуждение статьи в газете «Коммунар» «А где же театр?»

«ПРОБЕЙГОЛОВА: Моя позиция такова, что я не считаю нужным, чтобы Сергей Павлович занимался творчеством. Мой совет - не лезь на рожон. Я тебе уже несколько лет говорю о том, что уйди от постановок, приглашай режиссеров, дай кому-нибудь другому поставить.

УЖИК: Вы не можете мне запретить заниматься творчеством. Мне важно творчество. И меня зритель толкает на это.

ПРОБЕЙГОЛОВА: Ну, пригласите кого-то другого еще. Сделал Сергей Павлович две постановки и хватит. Из числа актеров кого-нибудь. Ведь мы же приглашали Тютюнника, и он ставил спектакль. Еще раз говорю, я против того, чтобы Сергей Павлович занимался постановками. Это моя принципиальная позиция. Если вы со мной не согласны - пожалуйста.

ЗАМАРАЕВА: Ужик кому-то стоит поперек горла.

ПРОБЕЙГОЛОВА: Чтобы не стоял поперек горла, надо отойти в сторону.

ДОЛГОВА: Театр — это актер, которого хочет видеть зритель.

КОЛОБОВ: Я защищал и буду защищать Сергея Павловича! Работает человек, работает коллектив. Тяжело как!

ПРОБЕЙГОЛОВА: Я надеюсь, что все мои пожелания вы за- протоколировали. Всего доброго, до свидания».

Пострадало в это время и здание театра. Долгое время руководство города не выделяло денег на ремонт театра, а с 2002 года, видимо для того, чтобы скрасить «горькую пилюлю» в виде назначения директором циркача, вдруг решило выделить средства на ремонт сначала кровли и фасада, потом зала и фойе. Однако крыша после этого ремонта текла еще два года, а ремонт (реконструкция) зала был выполнен с нарушением закона об охране памятников исторического наследия, в результате, чего был фактически уничтожен уникальный интерьер единственного сохранившегося на Дальнем Востоке театрального зала образца начала 20 века.

За семь лет то ли городские власти устали от цирка в театре, то ли до них, наконец, дошло, что назначение было ошибкой, но 3 августа 2009 года вместо С.П. Ужика директором Уссурийского городского драматического театра был назначен бывший актер театра И.Л. Селезнев.

Финальный занавес? Или антракт?

В октябре 2010 года Городской театр драмы открыл 73-ий театральный сезон. Зрителей порадовали тремя премьерами. Самым первым на сцене прошел спектакль для взрослых. Комедия под названием «Люкс номер 13» прошла с огромным успехом у зрителя. Присутствовавшая на открытии сезона Галина Островская, театральный критик, профессор ДВГУ, доцент Дальневосточной академии искусств отметила: «Довольна тем, что театр ожил. Он у вас сейчас, тьфу-тьфу-тьфу, на подъеме...».

Литература

1. Беликов, И. Дальневосточные заметки / И. Беликов // Театр. - 1940. - № 4. - С. 86.
2. Ваяшова, М. Г. Парадоксы и прозрения Фирса Шишигина / М. Г. Ваяшова // Северный край. - 2008. - 30 авг.
3. Константинов, К. Гастроли Ворошиловского театра / К. Константинов // Биробиджанская звезда. - 1943. - 20 июня.
4. Осипова, Э. В. Ведомственные театры на территории Приморского края / Э. В. Осипова // Арсеньевские чтения: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения В. К. Арсеньева. - Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2002. - С. 183-189.
5. Паничкин, Н. Н. Театральная жизнь Никольска-Уссурийского / Н. Н. Паничкин // Уссурийский краеведческий вестник. - Уссурийск: [б. и.], 2001. - Вып. 1. - С. 40-47.
6. Петрова, Н. Положено лишь начало / Н. Петрова // Тихоокеанская звезда. - 1979. - 4 нояб.
7. Рыжакин, Я. В театрах Дальнего Востока / Я. Рыжакин // Советское искусство. - 1938. - 22 дек.
8. Чернявский, А. «...оказалось - мы плохо плаваем» / А. Чернявский // Тихоокеанская звезда. - 1993. - 5 июня.

При подготовке доклада использовались материалы газет «Коммунар», «Красное знамя», «Тихоокеанская звезда», «Новая», «Советское искусство»; архивные документы Театра драмы им. В. Ф. Комиссаржевской г. Уссурийска: книги приказов Приморского Колхозно-Совхозного театра 1935-1948 гг., книги приказов Приморского областного драматического театра 1938-

1944 гг., книги приказов Приморского передвижного драматического театра 1947-1949 гг., книги приказов Уссурийского драматического театра 1949-2002 гг., протоколы заседаний художественного совета 2003- 2009 гг.; документы из личного архива автора.

От Никольска-Уссурийского до Уссурийска: символика города, этапы истории

Датой основания села Никольское принято считать 1866 год. Имя село получило в честь особо почитаемого в России Святого - Святителя Николая чудотворца мирликийского. Первая церковь, построенная в селе, была освящена во имя Святителя Николая Чудотворца. Этот факт послужил смысловым центром и ориентиром для формирования в дальнейшем имени города, его символического значения.

Село Никольское стало городом достаточно быстро, как по меркам истории XIX века, так и по современным меркам - уже в 1898 году. Событием особенной важности, давшим долговременный импульс, энергию эволюции городу и краю, послужившим вектором и картой дальнейшего развития было посещение Южно-Уссурийского края и села Никольского Наследником Цесаревичем Николаем Александровичем в 1891 году в рамках своего международного и общероссийского Восточного Путешествия 1890-1891 годов. В частности, об этом писали и князь Эспер Ухтомский [16], и городской староста Василий Калинин. «Усиленный рост» села, о котором говорит в своей книге городской староста Василий Калинин, привел к оформлению в 1896 году, в год Коронации Николая II, ходатайства о предоставлении селу Никольское статуса города, которое было реализовано через два года [5; 9; 10].

3 апреля 1898 года Государем Императором Николаем II было Высочайше утверждено Положение Комитета Министров, согласно которому был образован из с. Никольского город под названием Никольск-Уссурийский, с введением в нем общественного управления по городовому положению в упрощенном виде (Собр. Узак. 22 мая 1898 г. № 58, ст. 800).

«15234. - Апреля 3. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров (Собр. Узак. 1898 г. Мая 22, ст. 800). - Об об-

разовании в Южно-Уссурийской округе, Приморской области, города под названием: «Никольск-Уссурийский».

Государь Император, в 3-й день Апреля 1898 года, согласно положению Комитета Министров, Высочайше повелел соизво-
литель:

1. Образовать из села Никольского, в Южно-Уссурийской округе, Приморской области, совместно с возникшим близ него около станции «Никольская» Уссурийской железной дороги поселком, город, под названием «Никольск-Уссурийский», с тем, чтобы проживающие в упомянутой местности лица сельского состояния, которые не пожелали бы причислиться к городским сословиям, сохранили все права, принадлежащие им по силе статьи 717 Законов о состояниях (Свода Зак. Т. IX, изд. 1876 г.)» [6].

Определение «Уссурийский» было дано для того, чтобы отличать новый приморский город от города, существующего с 1780 года с таким же именем – «Никольск» в Вологодской области. Как отмечается в литературе по топонимике, «это определение лишь косвенно связано с названием реки Усури, так как город находится примерно в 150 км от нее. Непосредственно причиной его появления послужило неофициальное наименование местности, тяготеющей к этой реке - Уссурийский край» [11].

Приводил в исполнение Высочайше утвержденное Положение чиновник Приморского областного правления, статский советник Александр Васильевич Суханов - деятель истории нашего края, известный бескорыстной службой Отечеству и много сделавший для развития Приморья.

В связи с тем, что город получил статус и имя, ему полагался и городской герб. Вопрос о создании городского герба был поставлен 15 июня 1902 года и окончательно решился 1 февраля 1912 года. Герб города Никольска-Уссурийского был утвержден Императором Николаем II в Царском Селе, подписанием Закона № 36513 (Полное собрание Законов Российской Империи. Том 32, 1912 год).

Блазон герба гласил: «В червленом щите золотой перевязанный лазуревою лентою хлебный сноп с воткнутым в него серебряным серпом. В вольной части щита - герб Приморской области. Щит увенчан серебряной стенчатой Коронай и обрамлен венком из хлебных колосьев, перевитых Александровской лентой».

Прорись и блазон принятого герба содержатся во второй части 32 тома Полного собрания Законов Российской Империи за 1912 год [7; 8].

Хабаровская периодическая газета «Приамурские ведомости» от 8 мая 1912 года разместила «Определение Правительствующего сената» об утверждении гербов городов Хабаровска, Николаевска-на-Амуре и Никольска-Уссурийского Приморской области и города Благовещенска Амурской области: «1912 года февраля 16 дня. По указу Его Императорского Величества, Правительствующий сенат слушали: предложенный герольдмейстером ордер за министра юстиции, товарища министра, сенатор А. Госман, от 6 февраля 1912 года за № 6659 о том, что гербы городов Хабаровска, Николаевска и Никольск-Уссурийского, Приморской области, города Благовещенска, Амурской области, удостоены Высочайшего Его Императорского Величества утверждения, в 1 день февраля 1912 года в Царском Селе.

Приказали: имея в виду, что гербы городов Хабаровска, Николаевска и Никольск-Уссурийского, Приморской области, удостоены в 1 день февраля 1912 года, Высочайшего Его Императорского Величества утверждения и по сему должны быть применяемы присутственными местами в случаях, указанных в законе. Правительствующий сенат определяет: по снятии с перечисленных выше гербов копий в двух экземплярах, препроводить одни экземпляры сих копий в сенаторскую типографию при известии для опубликования во всеобщее сведение в Собрании узаконений и распоряжений правительства, а другие при указе к министру внутренних дел. Подлинное за подписанием Правительствующего сената». На подлинном экземпляре написано: «...Высочайше утверждены в 1 день февраля 1912 года».

*Первый исторический вариант герба города Никольска-Уссурийского,
Высочайшее утверждённый 1 февраля 1912 года. Прорись из ПСЗРИ.
Колоризация - Богданова Е.И.*

Тем не менее, блазон и внешний вид герба могли быть другими. Так, 20 июня 1907 года в Гербовое отделение Департамента Герольдии Сената Приамурским генерал-губернатором П.Ф. Унтербергером на Высочайшее утверждение был отправлен пакет документов о гербах Благовещенска, Хабаровска, Николаевска, Никольска-Уссурийского. По гербу Никольска-Уссурийского был предложен следующий проект блазона: «Щит рассечен. В правой половине - сноп хлеба с воткнутым в него серпом; в левой половине, - часть герба Приморской области, дымящаяся гора. Щит украшен древнею Царскою Короною и окружен двумя золотыми дубовыми ветвями». В проектах и предложениях генерал-губернатора говорилось: «Город Никольск-Уссурийский по своему местоположению находится в центре наибольшего земледельческого населения края. Значительная часть городских доходов составляет аренда пахотных и сенокосных угодий. Торговля в городе поддерживается также, главным образом, окрестными крестьянами».

«Но герольдмейстер Ф.И. Шамрай 29 апреля 1908 года не одобрил местные проекты и запросил сведения о городе. В итоге в Гербовом отделении были подготовлены собственные проекты городов Приморья, их авторами выступили А.П. Барсуков и А.И. Ильин» [2].

С приходом в Приморье советской власти наступило время геральдической и символической путаницы и неоправданных экспериментов. Начнем с того, что на определенное время город потерял собственное имя. В 1935-1957 годах он именовался Ворошилов. После 1957 года это название было изменено на Уссурийск. Этот вариант стал неким напоминанием о настоящем, первоначальном историческом имени города, но не является собственно именем, а только лишь отсылкой к его топонимическому определению. К сожалению, вопрос о возвращении полного настоящего исторического имени города - Никольск-Уссурийский - до сих пор не решен.

До революции в России была одна из самых лучших в мире геральдических школ. К сожалению, в советское время вместе с отменой национальной исторической символики и топонимики была во многом потеряна и геральдическая традиция, был утрачен высокий международный статус. Тем не менее, в советское время, в большей мере в позднесоветское, предпринимались попытки создания гербов и эмблем. К сожалению, как правило, это были очень слабые варианты, не соответствующие законам и правилам геральдики и не отражающие исторических, территориальных и культурных реалий страны. Если до 1917 года созданием гербов, флагов и эмблем занимались специалисты в данных областях, то в советское время укоренилось представление, что этим может заниматься практически кто угодно, любой мелкий чиновник или даже частное лицо по «партийному поручению», без соответствующих знаний, образования и опыта работы. Подобным примером служит советский вариант герба города. Разрабатывал его Проектный институт «Амурколхозпроект» (в разные годы - проектно-сметное бюро и проектный институт), который занимался планировкой, землеустройством и строительным проектированием для колхозов и совхозов. В Уссурийске работал Приморский филиал этого института (впоследствии ставший «Примколхозпроектом»). Главный архитектор института «Амурколхозпроект» Сергей Яковлевич Прозоров и выступил автором этого варианта.

Описание советской эмблемы города было таким: «щит разделен по-вертикали на синюю и красную части (цвета флага

РСФСР). В середине - композиция из шестерни, колосьев, красной звезды. Внутри шестерни виден горный пейзаж. В верхней части щита написано название города». Вариант утвержден Уссурийским городским Советом народных депутатов 29 июня 1976 года [1], [4].

*Советская
эмблема города,
принятая
29 июня 1976 года*

Современный вариант герба был принят 29 апреля 1996 года. Дума первого созыва (1994 - 1996 гг.) приняла Закон о гербе города.

Тогда же, в 1996 году, художник Грицук Владимир Николаевич создал современную графическую версию герба.

Именно его вариант был согласован краевой геральдической комиссией.

В Краевую геральдическую комиссию тогда поступали разные варианты проектов герба Уссурийска. Шла многомесячная работа над созданием городской символики с привлечением местных жителей: художников, историков и других представителей общественности.

*Конкурсный проект
Г.П. Рымарчука и
А.П. Рымарчука,
выполненный на основе
исторического герба*

Лучшим был признан проект Г.П. Рымарчука и А.П. Рымарчука, выполненный на основе исторического герба. «Червлёный щит с узкой главой зеленого поля, в центре которого на гонте размещен герб Приморского края.

В червленом щите золотой хлебный сноп, перевязанный лазоревой лентой, с во-

ткнутым в него серебряным серпом» [3].

В интервью ИА UssurMedia экс-мэр Уссурийска Николай Илларионович Литвинов вспоминал, что у некоторых жителей возвращение к традиционному гербу вызвало вопросы, связанные с советским вариантом, на котором было

изображение шестерни, что казалось им как бы «логичным», «т.к. Уссурийск являлся, в том числе промышленным городом». «Поступали вопросы, почему на гербе промышленного города серп и колосья?

По геральдическим нормам, это элемент изобилия, указывающий на то, что город самодостаточный. И сегодня принятый первым созывом Думы герб остается неизменным атрибутом и символом нашего города» [14].

*Современный вариант
герба Уссурийска,
выполненный на основе
исторического*

Герб города Уссурийска и Уссурийского района утвержден Решением № 290 Думы г. Уссурийска и Уссурийского района 5 апреля 2002 года, и внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под регистрационным номером 3397 (ГТР РФ: № 3397).

Герб был принят по итогам конкурса, победителем которого стал Владимир Гриценко, взявший за основу исторический герб, Высочайше пожалованный 1 февраля 1912 года.

Блазон герба: «В червленом щите золотой хлебный снопок, перевязанный лазурной лентой, с воткнутом в него серебряным серпом».

Обоснование символики: «выбор цвета и фигур определяется сельскохозяйственной ролью города и района (снопок и серп) и их историческим центром Уссурийского Казачьего войска (красный цвет поля). Сноп — это элемент изобилия, указывающий на то, что город самодостаточный» [1].

Решение № 290 Об утверждении герба муниципального образования г. Уссурийск и Уссурийский район (по состоянию на 15 августа 2006 года) содержит «Общие положения», где утверждается, что «Герб Уссурийского городского округа (далее по тексту - Герб) - опознавательный-правовой знак, соответствующий установившимся традициям и составленный по правилам геральдики, являющийся символом территории местного само-

управления». По его содержанию, пункт 1.3., герб может существовать в двух полноправных версиях: полной - с вольной частью, где размещался герб Приморского края, и упрощено - без вольной части.

По изменению - Решение № 632-НПА от 29 июня 2007 года, из описания герба была исключена фраза «В вольной части - герб Приморского края».

В разделе «Статус Герба» определялись правила и возможности использования, размещения и воспроизведения герба согласно правовым законам и геральдическим нормам.

«Ответственность за искажение Герба при его изображении, за изменение композиции и цветов, выходящие за пределы геральдически допустимого, несет та сторона, по чьей вине допущены искажения при исполнении или тиражировании Герба» [12].

В принятом виде герб Уссурийска существует и сегодня.

В отличие от геральдики, вексиллография Уссурийска не получила официального развития.

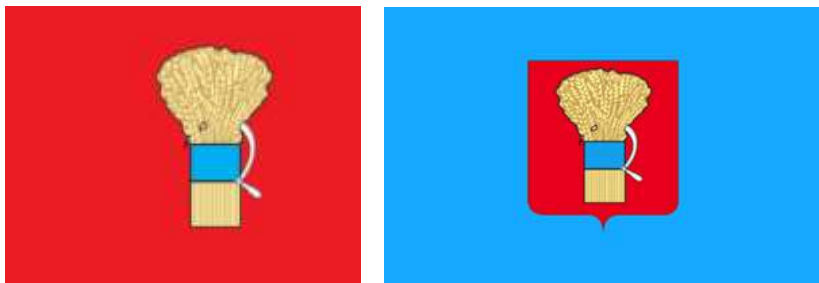
Тем не менее, можно встретить изображение флага УГО, воспроизводящего на стандартном полотнище пропорциями 2:3 символику городского герба в поле красного, реже синего цвета.

На сайте Правительства Приморского края и на сайте «Вексиллография» приводится информация об еще одном неофициальном варианте - «спортсмены Уссурийского городского округа используют в качестве флага белое полотнище с гербом и надписью «Уссурийский городской округ»» [15].

Это менее всего по компоновке элементов похоже на флаг, скорее на баннер. Активная и творческая часть населения - байкеры, рок-музыканты - иногда демонстрируют более похожие на классический флаг упомянутые выше варианты.

Из 7 существующих флагов городских округов Приморского края в Государственном геральдическом реестре РФ зарегистрированы только 5. По флагу УГО нет никаких официальных дан-

ных. Тем не менее, шанс на то, что помимо герба появится и официальный вариант флага УГО, а может быть, и города, был.

Неофициальные варианты «флага» УГО или Уссурийска

В 2007 году решением № 651 Думы Уссурийского городского округа был объявлен конкурс на лучший проект эскиза герба Уссурийского городского округа [13].

Вместе с проектами герба предлагались и проекты флагов.

На сайте некоммерческого интернет-проекта Евразийского гербового центра - сетевого издания «Геральдика.Ру» сказано, что «от участников конкурса поступило 39 эскизов нового символа городского округа».

Однако ни один из эскизов представленных гербов не соответствовал правилам геральдики».

Автор этой публикации предоставлял свои предложения на конкурс и может отметить, что, несмотря на присутствие любительских вариантов, среди собранных там проектов были и вполне корректные с точки зрения геральдики идеи, которые, при доработке геральдической комиссией, вполне могли бы послужить основой для флага города и округа.

Или для отдельного от собственно городского герба, нового герба всего округа, поскольку менять исторический городской герб, безусловно соответствующий всем законам геральдики и исторической судьбе города, не имеет никакого смысла.

Литература

1. Аксенов, А. А. О гербе Хабаровска 1902-1912 годов: заседание семинара «Геральдика - вспомогательная историческая дисциплина», 10.03.2021, Государственный Эрмитаж / А. А. Аксенов. - Текст: электронный // Геральдика.ру: [сайт]. - 2021. - 30 апр. - URL: <https://geraldika.ru/s/4688> (дата обращения: 05.06.2026).
2. Герб города Уссурийск. - Текст: электронный // Геральдика.ру: [сайт]. - 2021. - 30 апр. - URL: <https://geraldika.ru/s/4688> (дата обращения: 05.06.2026).
3. Гербы городов России: [альбом-справочник] / редколлегия: Н. А. Соболева [и др.]. - Москва: Отечество, 1998. - 476 с.
4. Краткий исторический очерк города Никольск-Уссурийского / составитель В. А. Калинин. - Никольск-Уссурийский: Электро-типография С. К. Гурского, 1913. - 119 с.
5. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3-е: [с 1-го марта 1881 г.]. - Санкт-Петербург: Государственная типография, 1885-1916. - Тип. Т. 7 не указана. Т. 18 : 1898. - 1901. Т. 18: 1898, отделение 1: от № 14861-16309 и дополнения. - 1901.
6. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3-е: [с 1-го марта 1881 г.]. - Санкт-Петербург: Государственная типография, 1885-1916. - Тип. Т. 7 не указана. Т. 32: 1912, отделение 1: от № 36391-38603 и дополнения. - 1915.
7. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3-е: [с 1-го марта 1881 г.]. - Санкт-Петербург: Государственная типография, 1885-1916. - Тип. Т. 7 не указана. Т. 32: 1912, отделение 2: приложения. - 1915.
8. Попов, Я. Н. Визит Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Николая Александровича в Никольское (будущий Никольск-Уссурийский) в 1891 году / Я. Н. Попов // Дальняя Россия: приморский краеведческий альманах. - Вла-

- дивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. - Вып. 3. - С. 136-146.
9. Попов, Я. Н. Государь Николай II и Дальний Восток / Я. Н. Попов // Дальняя Россия: приморский краеведческий альманах. - Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2018. - Вып. 5. - С. 59-64.
 10. Пospelов, Е. М. Географические названия России: топонимический словарь / Е.М. Пospelов. - Москва: Астрель, 2008. - 523 с.
 11. Решение Думы г. Уssурийска и Уssурийского района от 05.04.2002 № 290. Об утверждении герба муниципального образования г. Уssурийск и Уssурийский район (по состоянию на 15 августа 2006 года). - Текст: электронный // Гарант.ру: [сайт]. - URL: <https://base.garant.ru/30122034/> (дата обращения: 05.06.2026).
 12. Решение Думы Уssурийского городского округа Приморского края от 28 августа 2007 г. N 651 «О проведении конкурса на лучший проект эскиза герба Уssурийского городского округа». - Текст: электронный // Геральдика: [сайт]. - URL: <https://www.heraldicum.ru/russia/subjects/towns/ussuri.htm> (дата обращения: 05.06.2026).
 13. Ровно 21 год назад утвержден современный герб Уssурийска. - Текст: электронный // UssurMedia: [сайт]. - 2025. - URL: <https://ussurmedia.ru/news/1480125/> (дата обращения: 05.06.2026).
 14. Уssурийский городской округ, г. Уssурийск (Приморский край). - Текст : электронный // Вексиллография : [сайт], 2000 - 2024.-URL: <https://www.vexillographia.ru/russia/subjects/towns/ussuri.htm> : (дата обращения: 19.07.2026).
 15. Уssурийский городской округ Приморского края: официальный сайт администрации, 2003-2026. - URL: <https://adm-ussuriisk.ru/#> (дата обращения: 05.06.2026). - Текст: электронный.

16. Ухтомский, Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, 1890-1891: [в 3 т., 6 ч.] / Э. Э. Ухтомский; иллюстрации Н. Н. Каразина. - Санкт-Петербург; Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1893-1897. - Т. 3, [ч. 5-6]. - 1897.

Содержание

От составителя	3
Болотнюк М.А., Человьян А.О. Уссурийская экспедиция К.Ф. Будогоского 1859 года	4
Винокуров Р.С. Долина Катаяма	24
Гнатовская Е.Н. Гидротехнические работы на реке Суйфун и первый водопровод в Никольске Уссурийском: решение водной проблемы города (1925-1929 гг.)	50
Кокарев Р.В., Завьялов Н.С. Первые поселенцы на месте Уссурийска в XIX веке	79
Иванцова Н.С. Газетный и журнальный мир г. Никольска-Уссурийского (Уссурийска)	97
Паничкин Н.Н. Уссурийский театр в паутине интриг. Исторический детектив	123
Попов Я.Н. От Никольска-Уссурийского до Уссурийска: символика города, этапы истории	169
Сведения об авторах	182

Сведения об авторах:

**Болотнюк
Макар
Александрович**

воспитанник 9 класса Федерального государственного казенного общеобразовательного учреждения «Уссурийское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации»

**Винокуров
Роман Сергеевич**

специалист по связям с общественностью линейного отдела МВД России на станции Уссурийск

**Гнатовская
Елена Николаевна**

кандидат исторических наук, краевед

**Гребнев
Александр
Алексеевич**

старший воспитатель первой роты суворовцев Федерального государственного казенного общеобразовательного учреждения «Уссурийское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации»

**Завьялов
Никита Сергеевич**

воспитанник 9 класса Федерального государственного казенного общеобразовательного учреждения «Уссурийское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации»

**Иванцова
Нина Семёновна**

заведующая отделом краеведческой библиографии государственного бюджетного учреждения культуры «Приморская краевая публичная библиотека им. А.М. Горького»

**Кокарев
Роман Вадимович**

воспитанник 9 класса Федерального государственного казенного общеобразовательного учреждения «Уссурийское су-

воровское военное училище Министерства обороны Российской Федерации»

**Мезенцев
Александр
Леонидович**

председатель Уссурийского местного отделения Приморского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» - Общество изучения Амурского края (ОИАК)

**Паничкин
Николай
Николаевич**

краевед, действительный член Приморского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» - Общество изучения Амурского края (ОИАК)

**Попов
Ярослав
Николаевич**

кандидат политических наук, доцент Педагогического института филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владивостокский государственный университет» в г. Уссурийске

**Человьян
Андрей Олегович**

воспитанник 9 класса Федерального государственного казённого общеобразовательного учреждения «Уссурийское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации»

УССУРИЙСКИЕ ЧТЕНИЯ
Сборник работ участников XVIII краеведческих чтений
(9 сентября 2026 года)

Редактор – Н.Ю. Мечикова
Верстка – Л.В. Станова
Дизайн обложки – Т.С. Ионова
Корректор – Е.В. Васильева

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Уссурийского городского округа
Приморского края

ул. Чичерина, 85
тел: (8 – 4234) 32-21-05; 32-59-77
E-mail: libra-uss@cbs-ussuri.ru
www.new.cbs-ussuri.ru